

ГУБЕРНСКІЙ ДОМЪ

1 (88)

2009

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1 (88)
2009

Промыслы и ремесла Костромского края: история и современность

Доброе слово. Сокровища земли Костромской 2

I

Интервью с генеральным директором
Костромской ремесленной палаты 5

Мастерская. Педагоги и воспитанники
Центра творчества «Истоки» 7

Радость от работы в центре «Ровесник» 15

Под парусами творчества и любви.

В православном центре «Ковчег» 18

Слово о мастере: В. Шантырева, Т. Большакова, М. Шмаров,
А. Еремин, Н. Маслеников, М. Дубова, Т. Криницина 21-44

II

Беглые заметки 45

Ювелирное дело в Красном 49

Старинные костромские брэнды 51

Судиславские художественные промыслы 55

III

Без истока нет реки. Представляем краеведческие материалы
по истории промыслов и ремесел, подготовленные учителями
и учащимися Костромской области 59

Учредитель - департамент по информационной политике
Костромской области.

Попечители: областной государственный архив, Костромское
епархиальное управление, областная научная библиотека.

Журнал зарегистрирован региональной инспекцией (г.Тверь).

Регистрационный номер Т-0162.

© «Губернский дом». Копирование на электронных носителях и
перепечатка материалов без письменного разрешения редакции
запрещены.

СТАРЫМ ДОБРЫМ СЛОГОМ

Тебе я старым добрым
 слогом
Хочу сказать еще о многом,
Как повелось на Руси:
Под спудом правду мы
 не держим,
А если будет кто
 рассержен, –
Виниться – боже упаси!

Стой на своем неколебимо:
Ведь та душа
 неистребима,
Что ратует не за себя;
А если каяться охота, –
Горюй, что не успел кого-то
Взрастить – достойнее
 тебя.
Для нас нет времени и дали!

Века отнюдь не миновали,
Досель – воочию они;
И предки, властелины
 славы,
Свободным нашим
 словом здоровы;
На волю их не посягни!

Виктор ЛАПШИН, г. Галич

Пряха. Старинная гравюра.

Этот номер «Губернского дома» посвящен истории промыслов и ремесел Костромского края, их сегодняшней жизни, продолжению добрых традиций, участию в их возрождении и взрослых, и детей.

Л.А. Михайленко, директор музея-заповедника
«Костромская слобода»

СОКРОВИЦА ЗЕМЛИ КОСТРОМСКОЙ

Народному искусству каждого региона России присущи свои специфические черты и особенности. Сохранились они и в Костромской области. Наряду с известным за пределами России ювелирно-художественным центром в с. Красное-на-Волге и отхожими промыслами в Костромской губернии широкое распространение получили традиционные виды ремесленной деятельности и домашние занятия крестьян: ткачество, гончарство, плетение из бересты и прута, художественная обработка дерева и другие. Многие виды ремесленной деятельности были связаны с переработкой и обработкой древесины – обилие лесных массивов давало доступное и дешевое сырье. Было развито домовое строительство, изготовление орудий труда и предметов бытового назначения, резьба и роспись по дереву; повсеместно занимались плетением из бересты и ивового прута, процветало бондарное дело, пимокатство.

Среди крестьян-кустарей, занимавшихся художественной обработкой дерева, было распространено производство деревянной посу-

ды – ковшей, блюд, ложек, чаш и других изделий.

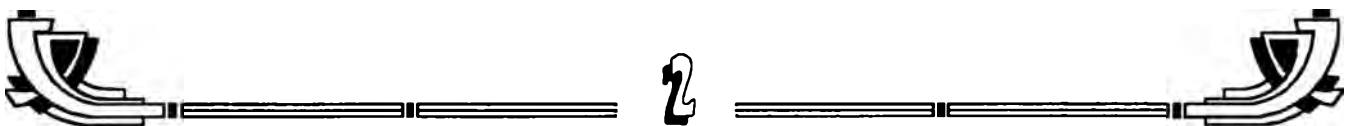
Одним из древних центров по производству ковшей являлся Костромской уезд, Мисковская и Андреевская волости. Расположенное недалеко от Костромы село Мисково получило известность благодаря ковшечному промыслу. Ковши изготавливались во всех домах. Производством ковшей занимались и в других уездах Костромской губернии. Все эти виды токарной резной и расписной посуды отличались формой и размерами.

Промысел, всегда привязанный к конкретному месту, мог быть подвижен в пространстве – «кочующая» артель костромских мастеров оставила характерные росписи фасадов и интерьерной

отделки крестьянских домов в Архангельской и Вологодской губерниях.

Костромская губерния издавна славилась мастерством росписи по дереву. Корни этого ремесла лежат в отходничестве, в частности, в малярном отходе, который был развит в северо-западных уездах губернии. К началу XX века (по данным кустарного отдела за 1914 год) на территории губернии сохранились следующие центры художественной росписи по дереву: Буйский уезд, Молвитинская волость, Галичский уезд, Пречистенская волость, Костромской уезд, Климовская волость, Парфеньево.

Свободная кистевая крестьянская роспись имела четкие стилистические особенности и была узнаваема по основополагающей цветовой гамме – сочетание красного с земляной охрой с пробелами, которая укладывалась в орнаментальный мотив из переплетающихся цветков-розонов. Розон с белыми оживками на зеленовато-синем фоне – основной мотив Костромской кистевой крестьянской росписи. Этот устойчивый образ варьировался включени-

ем в орнаментальный мотив изображения животных и птиц. Непринужденность исполнения, свобода композиции, приверженность к чистому, локальному цвету составляют стилиобразующую основу костромской кистевой росписи.

В фондах музея-заповедника хранится 294 предмета, украшенных костромской росписью: крестьянская утварь, мебель, детали интерьера, а также копии зарисовок интерьеров, выполненных в этнографических экспедициях сотрудниками музея.

Особое место в художественной обработке дерева в XIX веке занимает техника резьбы. Архитектурная домовая резьба Костромского края – заметная страница в истории народного искусства. Начало XIX века в районе Поволжья ознаменовано появлением нового вида резьбы – глухой или «корабельной рези». Потомственные плотники, занимавшиеся украшением судов, к середине XIX века переключились на домовое строительство, распространяя приемы судовой резьбы на крестьянские постройки. Резное украшение глухой корабельной резьбой фасадов и интерьеров жилой и хозяйственной частей крестьянского дома придает неповторимое своеобразие деревянным постройкам – ныне памятникам деревянного зодчества.

В последней четверти XIX века корабельная резьба вытесняется накладной резбой, затем ее вытесняет прорезь. Одним из центров прорезной ажурной резьбы была д. Осиновка Костромского уезда. Осиновские плотники успешно отходили в Угличе, Мышкине, а в Ярославле сохранились целые улицы «осиновской» стройки. Резьбой украшали и предметы домашнего обихода. По всей Костромской губернии производились прялки, вальки, рубели, украшенные трехгранно-выемчатой или контурной резьбой. Использовались в качестве резного убранства геометрические объемы, почти не менявшиеся в течение VIII-XIX веков.

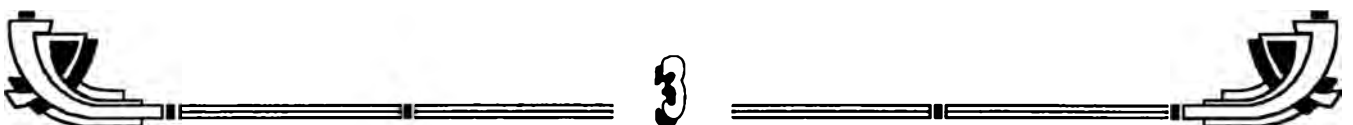
Почти во всех уездах губернии в XIX и начале XX веков было развито гончарство. По данным кустарного отдела гончарным ремеслом в начале XX века занималось 684 двора. Крестьяне-гончары изготавливали глиняную посуду, необходимую в быту: крынки, опарницы, горшки разных размеров, корчаги, миски, блюда, масленки, плошки для масла, цветочницы, водяники.

Одним из центров производства гончарной посуды было с. Абрамово Красносельской волости. Абрамовские мастера работали в технике вытяжки, ветлужские – в технике налепа, в Солигаличском уезде посуду украшали рельефным орнамен-

том, состоящим из ряда чередующихся между собой горизонтальных зигзагообразных линий.

Одним из самых развитых и распространенных женских занятий в крае было ткачество. Ручное ткачество вплоть до середины XIX века играло решающую роль в производстве тканей в Костромской губернии. С развитием текстильной промышленности ручное домашнее ткачество продолжало занимать главное место в производстве узорной ткани и сохраняло свои позиции вплоть до 40-х годов XX века. Ремизное, закладное, браное ткачество было широко известно в разных уездах Костромской губернии, с определенным характерным орнаментальным и колористическим решением, сложившимся в данной местности.

Пожалуй, самым распространенным женским рукоделием губернии являлась вышивка. Костромская крестьянская вышивка XIX века многообразна по орнаментике, колористическому строю, технике исполнения. Для костромской вышивки второй половины XIX века характерны своеобразные дополнения в виде широких полос кумача. Вышивка перемежалась с полосками узорного ткачества и кружева. В Костромском крае вышивка не получила широкого промыслового распространения, оставаясь в сфере

домашнего производства для внутреннего пользования.

Как промысловое занятие она оформилась и была зафиксирована всего в двух уездах Костромской губернии: Кинешемском и Юрьево-Ветском. Строчевой промысел был сосредоточен в Юрьево-Ветском уезде.

* * *

Традиционные формы культуры потому и традиционны, что связаны с определенным местом бытования. На протяжении многих веков собиралась сокровищница подлинной народной культуры, складывались местные локальные традиции, из поколения в поколение передавался опыт от учителя к ученику. Мастера выступали носителями традиций.

Но к 50-м годам XX столетия многие крестьянские ремесла на территории Костромской области или частично, или полностью были утрачены. На то появилось много причин, но сейчас речь не о них, а о феномене выживаемости народной культуры, крестьянских промыслов и ремесел.

В новое время пробуждается интерес к своим историческим корням в каждом городке русской провинции. Это подтверждает предшествующий опыт работы выставочного центра «Автограф», открытого в Костроме в марте 1995 года в структуре областного дома

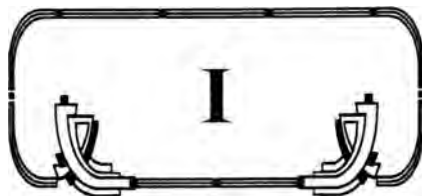
народного творчества. С января 2007 года «Автограф» был включен в состав Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода». Опираясь на опыт предшественников, сотрудники МВЦ «Автограф» продолжили собирательскую и исследовательскую работу по изучению традиционных видов ремесел, сохранившихся на территории Костромской области. За 12 лет собирательской работы и приобретения лучших работ народных умельцев сформировался фонд изделий декоративно-прикладного народного искусства, насчитывающий около 500 единиц хранения. Творческие семинары, мастер-классы, областные, региональные и международные выставки поддерживали и помогали в развитии многим направлениям традиционного прикладного искусства. Фонды «Автограф» отражают тенденции, появившиеся в народном искусстве на рубеже XX и XXI вв. и позволяют выстраивать стратегию культурной политики музея-заповедника «Костромская слобода».

* * *

Возрождение, развитие народного искусства Костромского края, имеющего свои яркие специфические черты, сохранение индивидуальности творца, занима-

ющегося традиционными художественными ремеслами, поддержка Домов ремесел, студий, Центров народной культуры входит в сферу деятельности МВЦ «Автограф». Пополнение банка данных о современном состоянии всех видов декоративно-прикладного народного искусства на территории Костромского края нуждается во всестороннем изучении. В «Автографе» действует экспериментальная ткацкая мастерская, салон-магазин, специализирующийся на местной продукции сувенирного характера. Стоит задача не только популяризации народного искусства, но и создания местного «Костромского сувенира»; так называется наш новый проект-конкурс, который привлек много участников, мастеров со всей Костромской области. Летом планируется проведение областного фестиваля русского напитка «Медвяный дух». Костромичей и гостей города ждет дегустация уникальных национальных напитков на основе меда: кваса, сбитня, медовухи, домашнего пива, которое варят по различным рецептам в разных районах Костромской области. В перспективе этот фестиваль будет не только традиционным, но и межрегиональным – Кострома всегда рада гостям.

ОБЪЕДИНИТЬ ВСЕ ТВОРЧЕСКИЕ СИЛЫ

Это необходимо – считает генеральный директор Ремесленной палаты Костромской области С.А. Божок

– Сергей Алексеевич, что представляет из себя Ремесленная палата Костромской области?

– Это некоммерческое партнерство, куда входят 36 известных мастеров-ремесленников, на общем собрании избираются президиум палаты, президент и генеральный директор. В декабре прошлого года гендиректором избрали меня, я, кроме этого, являюсь еще заместителем руководителя ОГУ «Агентство по развитию предпринимательства Костромской области».

– Ну и какие первые впечатления от работы Ремесленной палаты, какие планы на будущее?

– Сразу после избрания мне пришлось заняться организацией поездки костромских ремесленников на VII выставку-ярмарку народных художественных промыслов России «Ладья-2008», которая проходила в Москве 17-21 декабря 2008 года. От Костромской области ездили 15 мастеров, которые представили в Экспоцентре творческие работы, изготов-

ленные в северных российских традициях: лоскутное шитье, куклы, глиняные игрушки, декоративная роспись по дереву, художественная обработка бересты, вышивка, изделия из серебра и мельхиора... Все работы были хороши, но особенно хочется отметить традиционные для нашего края дерево и лен: художественную резьбу по дереву Николая Масленикова, резьбу по капу Татьяны Ольневой, декоративную роспись по дереву Наталии и Андрея Грицен-

ко, изделия из льна Галины Ивановой и Татьяны Молевой... Наши мастера на выставке не только себя показали, но и поторговали хо-рошо, все остались довольны.

Теперь о планах. Во-первых, надо выявить потребности каждого члена Ремесленной палаты. Во-вторых, расширить и составить списки услуг, как платных, так и бесплатных. Затем – создать совместную инфраструктуру с предпринимателями, малым и средним бизнесом. Кроме этого, хотелось бы совместно с департаментом культуры принять участие в ярмарках ремесел, «городе мастеров», работе детской школы ремесел на базе музея «Костромская слобода».

– Скажите, а те 15 мастеров, которые ездили на выставку в Москву, каким образом были отобраны?

– Опять же обратился в департамент культуры, там мне дали достаточно большой список, мы пригласили авторов с образцами своей продукции, затем был конкурс-отбор. Конечно, време-

Работы мастеров-резчиков на всероссийской выставке «Ладья-2008» в Москве. 2008 г.

ни после моего избрания было очень мало, возможно, не все были информированы, но делегацию, считаю, мы собрали неплохую и Костромскую область представили достойно. Тем более, если учесть, что на подобную выставку до этого ездили всего 6-7 мастеров. По итогам выставки нам вручили диплом, а работы костромичей вошли в специальный каталог.

– В числе названных вами мастеров, кажется, все жители Костромы, кроме шарьянца Николая Масленикова. Кто был еще из районов области, ведь во многих из них есть свои традиционные промыслы и ремесла и замечательные умельцы?

– К сожалению, больше не было никого. Это тоже одна из важных задач на будущее – привлечь к Ремесленной палате всех жителей области, которые делают красоту своими руками. Планируем наше участие в мероприятиях, которые будут проходить в муниципальных районах. На северо-востоке области существуют и возрождаются многие старые ремесла и промыслы. Например, пивоварение, в Вохме, говорят, фестивали специальные проходят. Знаю, что в районах есть много хороших ремесленников, с творчеством которых должны познакомиться костромичи.

– И где это можно будет сделать, где любой желающий может увидеть ра-

боты мастеров города и районов, а при желании их приобрести?

– Как я уже говорил, на ярмарках ремесел в Ипатьевской слободе, которые мы планируем проводить совместно с департаментом культуры, над этими вопросами надо еще поработать. Кроме этого, думаем создать постоянно действующую выставку на базе агентства по развитию предпринимательства Костромской области, площади есть большие, нужно наполнить их хорошим содержанием, кое-что уже сделано, будем продолжать работу, опять же с помощью департамента культуры.

– Это очень хорошее содружество – Ремесленная палата и департамент культуры. А с департаментом образования и науки не думаете сотрудничать? Ведь существует целая система дополнительного образования школьников, где действуют весьма интересные и полезные кружки, мастерские, студии, где дети занимаются и вышивкой, и плетением, и другим рукоделием. Только в центре творчества «Истоки» их более десяти.

– Мы знаем о замечательном детском творчестве в «Истоках», оттуда в Москву с нами ездила мастер-педагог Морозова Марианна Ричардовна. Хорошо бы к участию в ярмарках и выставках привлекать и юных участников, будем решать и эти

вопросы. Сам я в детстве интересовался резьбой по дереву, так что хорошо понимаю творческих ребят.

– Многие из них будут продолжать добрые традиции костромских мастеров, привозить дипломы с все-российских и международных выставок, радовать костромичей своим творчеством. Древнее дерево костромских ремесел должно зеленеть и плодоносить долго.

– Именно так, поэтому хочется объединить все творческие силы, систематизировать уже имеющийся опыт, чтобы о нем знали другие люди. Чтобы умели что-то делать своими руками, поддерживали богатые художественно-ремесленные традиции Костромского края. Необходимо создать некий источник (адресное окно) с полной информацией, кто чем занимается, где это находится, как этому научиться, когда можно поучаствовать... В общем, что, где, когда? И не в игре, а в жизни.

– В Костроме есть магазин «Народные художественные промыслы». Существует ли у вас с ним какая-то связь?

– К сожалению, нет. И над этим тоже надо работать.

Беседовал
Николай МУРЕНИН

У ИСТОКОВ РЕМЕСЛА

Необходимой предпосылкой сохранения и развития народных ремёсел является преемственность традиций, передача опыта от мастера к ученику. В настоящее время, к сожалению, утрачена традиция передачи ремесла в семьях, а в системе дополнительного образования учебные группы художественно-прикладных направлений воспринимаются как «досуговые» объединения. Рейтинг таких объединений для родителей, приводящих детей в учреждения дополнительного образования, несколько ниже, чем у занятий хореографией или компьютерными технологиями. Одна из главных задач педагогического коллектива нашего центра – изменить сложившийся стереотип, показать, что занятия прикладными видами творчества могут быть выстроены в целенаправленный учебный процесс, позволяющий приобрести полезные навыки, знания и, возможно, профессию.

Костромскому областному Центру НТТ «Истоки» в 2010 году исполнится 20 лет. За эти годы сложились определённые традиции, был накоплен уникальный опыт работы объединений художественно-прикладного направления. Из 27 объединений в 13 педагоги обуча-

ют детей и молодёжь на основе культурно-этнографических традиций нашего региона.

При составлении учебного плана Центра учитываются особенности социально-экономического развития Костромской области, национально-культурных традиций региона. Педагогами Центра созданы комплекты образовательных программ, дидактических и методических материалов к ним по прикладным видам творчества, успешно используются в обучении декоративно-прикладному искусству компьютерные технологии, ведётся работа в группах совершенствования с учащимися, освоившими основной курс образовательных программ.

Л.В. Смирнова на встрече с мастерами. Центр «Истоки». 2008 г.

В образовательные программы объединений Центра включены темы, позволяющие учащимся познакомиться с ремесленной культурой Костромского края и соседних регионов: «Орнамент-оберег», «Традиционная русская кукла», «Народный календарь», «Обычаи и обряды в жизни русской женщины», «Традиционный русский костюм», «Набойка», «Узорное ткачество», «Лубок как вид народной графики» и другие.

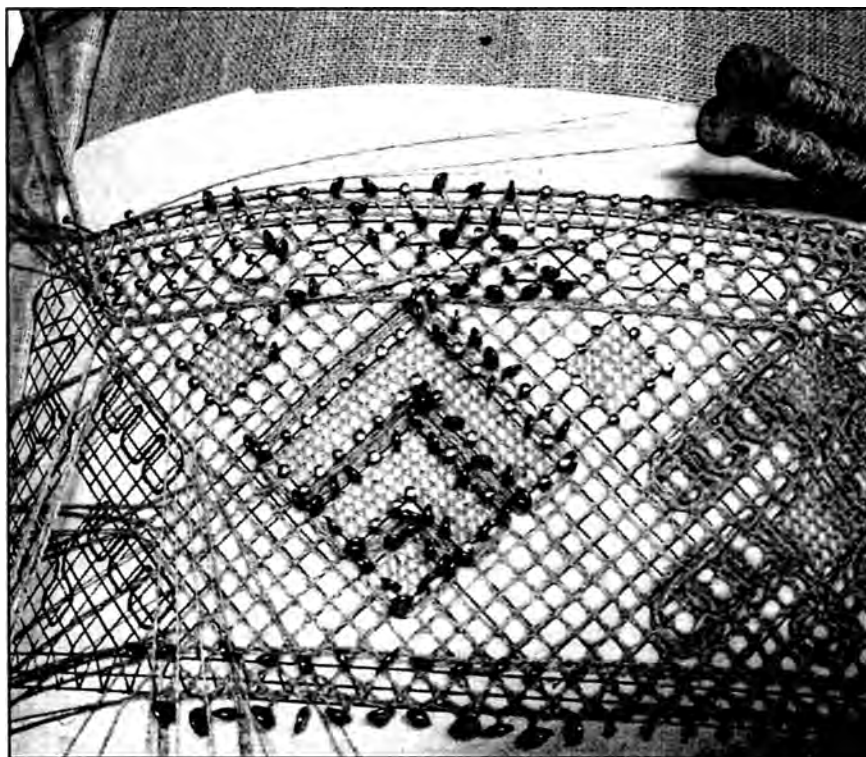
В объединениях на базе УНПО учащиеся обучаются по направлениям, непосредственно связанным с основными профессиями: ПЛ № 6 – «Художественная обработка дерева», «Роспись и резьба по дереву»; ПЛ № 10 – «Текстильный дизайн», «Узелковое плетение», «Кружевоплетение на коклюшках»; ПУ № 27 – «Дизайн интерьера», «Модистка». В политехнических лицеях № 15, 26, 5, в объединениях, связанных с металлообработкой, также изучаются истоки профессии, ремесла, совершенствуется профессиональное мастерство учащихся.

В студиях художественно-прикладного направления учащиеся получают не только элементарные навыки, но и становятся мастерами, с успехом представляют свои

На занятиях в центре «Истоки». 2008 г.

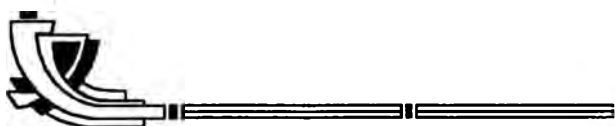
Фрагмент урока по кружевоплетению на коклюшках. 2008 г.

изделия на региональных, всероссийских и международных выставках, о чём свидетельствуют дипломы и благодарственные письма областного и всероссийского уровня.

На занятиях учащиеся узнают много интересного из истории развития ремёсел Костромского края, о народных традициях. Совместно с педагогами они занимаются исследовательской работой. Ежегодно наши воспитанники успешно защищают свои проекты на областной конференции «Шаг в будущее».

Для того чтобы расширить среду творческого общения, педагогический коллектив центра проводит областные семинары, мастер-классы, создан семейный клуб «Горница». Это более чем важно, потому что в школьных программах сегодня сокращается количество часов образовательной области «Технология», и многие дети не владеют элементарными навыками ручной работы. Поэтому роль занятий в объединениях дополнительного образования трудно переоценить.

*Л.В. СМИРНОВА,
заведующая учебно-методическим отделом
КОЦНТТ «Истоки»*

«УЗОРИЦА» ИЗУЧАЕТ ЛУБОК

Изостудия создана на базе КОЦНТТ «Истоки» в 1994 году с целью обучения детей и учащейся молодежи основам изобразительного и декоративно-прикладного искусства на основе материала по народной культуре. Основатель объединения – Летунова Наталья Викторовна, выпускница художественно-графического факультета КГПИ 1994 года. Дипломная работа Натальи Викторовны была посвящена Древу Жизни и выполнена в технике ручной вышивки. Наставницей и руководителем дипломного проекта являлась М.В. Дубова, руководитель мастерской «Русская вышивка» Центра «Истоки».

Наталья Викторовна успешно работала с детьми младшего школьного возраста, проводила лекции по народной культуре, декоративно-прикладному искусству для обучающихся других объединений. В это время интересные и яркие исследования учащихся выполнены по темам: «Ассоциации. Графические техники и материалы», «Орнамент. Символика славянского орнамента», «Хачкар – каменный орнамент», «Тема мифа и сказки в творчестве А.Н.Островского», «Костюм Снегурочки – образ Снегурочки».

Работы учащихся представляются на творческих выставках студии. Среди са-

мых активных – Маркарян Марина, Хименко Анна, Шаурина Наталья, Белобородова Ольга. Многие выпускники студии и сейчас занимаются творчеством профессионально.

Изостудия существует сейчас под новым именем – «Узорица». Руководителем ее Тихомировой Надеждой Васильевной разработана авторская экспериментальная программа дополнительного образования детей и молодежи, направленная на изучение изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Возраст обучающихся от 6 до 22 лет.

В 2007-2008 учебном году главной темой в студии стала народная графика. Изучение русского лубка и его разновидностей очень заинтересовало ребят, а педагогу помогло собрать большой методический материал, учащимися выполнены исследования по теме рисованного лубка.

Работа Тарасовой Елены «Рисованный лубок «Храм Покрова Пресвятой Богородицы села Жданова», представленная на XI областной конференции молодых исследователей «Шаг в будущее», была награждена Дипломом I степени.

В этом же учебном году студии активно принимали участие в городских, областных, региональных и всероссийских фестивалях и

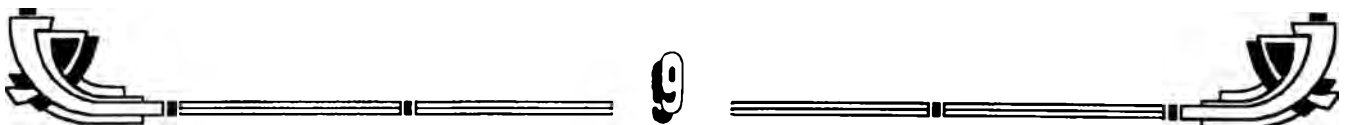
конкурсах, за что удостоены были различных наград. Выставки изостудии в КОЦНТТ «Истоки» всегда привлекают зрителей.

Выпускница изостудии Наталья Шаурина привела на занятия к Надежде Васильевне своих маленьких сестер Кузнецовых, которые с интересом занимались весь учебный год и стали лауреатами и дипломантами нескольких городских конкурсов. В рамках года семьи было много творческих встреч, экскурсий, начат проект «Совместное семейное творчество». Впереди еще много интересных идей и планов. И мы надеемся, что они осуществляются.

Г.Г. МОЗОХИНА

Убор костромской красавицы.
2007 г.

ДРУЖБА С БЕРЕСТОЙ

На занятиях Центра в мастерской «Береста». 2007 г.

Объединение «Плетение из бересты» было создано на базе Центра «Истоки» в 1995 году. Главная цель его – знакомство учащихся с традиционным русским ремеслом – плетением из бересты, обучение основным приемам работы и, конечно, воспитание качеств, необходимых мастеру: терпения, аккуратности, творческой самостоятельности.

Для руководителя объединения Светланы Ивановны Гречиной, понимающей характер своего ремесла, это важно. А ее ученики – школьники, студенты СУЗов и ВУЗов. Интерес к бересте проявляется в равной степени как у юношей, так и у девушек.

Жизнь в объединении движется традициями: осенью организовываются интерес-

ные походы в лес, где ребята имеют возможность и понаблюдать за природой, и познакомиться. Совместные празднования дней рождения, Нового года, Рождества, Масленицы с проведением конкурсов и бесед о традициях праздника, выходы на каток, выезды на велосипедах – все это делает их коллектив дружным.

Работы объединения представлялись на выставки, они участвовали в фестивалях и конкурсах: на областном фестивале «Вифлеемская звезда», международной выставке-ярмарке «Костромская Снегурочка», на областных тематических выставках, организуемых КОЦНТТ «Истоки», всероссийском кон-

курсе «Мастерами славится Россия», областном конкурсе «Костромской сувенир» и других. В объединении ведется научно-исследовательская работа. Ребята ежегодно участвуют в областной конференции молодых исследователей «Шаг в будущее», имеют призовые места.

В объединении ведется «Летопись» в фотографиях, Светлана Ивановна интересно проводит мастер-классы для педагогов системы дополнительного образования.

*Г.Г. МОЗОХИНА,
методист КОЦНТТ
«Истоки»*

Город мастеров. Выставка работ мастерской в КВЦ «Губернский». 2007 г.

ЕСТЬ ТАКОЕ ПРОЕКТ

«Кружева от Марианны» – так называется книга, которую я могла бы написать. Компактное методическое пособие: самые азы, вводный курс с подбором сколков-схем и со всеми присказками и приговорками, явившимися за 15 лет обучения этому затейливому рукоделию. Что меня сдерживает? Не встречала я на жизненном пути никого, кто бы научился плести кружево по книге. Ремесло передается из рук в руки... Книге не справиться без меня. А я в сложившихся условиях справляюсь и без книги... Но мы могли бы отлично дополнять друг друга, если бы кого-то заинтересовал этот издательский и образовательный проект.

Кружевоплетение – исконное женское рукоделие, требующее внимания, терпения и аккуратности. Доступное как шустрому и энергичному, так и робкому и неторопливому. Главное – проявить настойчивость. Занятие не менее увлекательное, чем разгадывание кроссвордов, сканвордов, ребусов. Оно укрепляет память и развивает логическое мышление. Плюс вы создадите рукотворное чудо, которое ни в одном магазине не купишь!

Самое сложное в кружевоплетении – это моё имя. Зовут меня Марианна Ричардовна. Всё остальное – зна-

чительно проще. Потому что плетение построено на сочетании всего двух движений – перевив и обмен. Как в вязании спицами – лицевая и изнаночная петли.

Кто умеет вязать? Обычно у нас занимаются те, кто имеет склонность к рукоделию – вяжет, вышивает. Но попробовать могут все желающие – получить впечатление, подержать в руках коклюшки... Слышите, как стучат? Самые звонкие коклюшки – из клена, как и барабанные палочки.

Почему так называются – коклюшки? Не знаю, даже у Даля не написано. Коклюш, кашель... Может быть, отсюда пошло. Для крестьянок было отдушиной в тяжких хлопотах – за скотиной ходить, лен обрабатывать, прясть и даже ткать. Вышивали и кружева плели традиционно предвесенними днями, когда уже светло, но на улице ещё холодно. Зима у нас длинная, и наши северные края всегда ремеслами славились – а чем же ещё прославиться?

Обязательно попробуйте! И ручки будут ловкие, и пальчики все расшевелите. Плюс – это точечный массаж! А поскольку нервные окончания пальцев непосредственно связаны с мозгом, работа рук способствует психическому успокоению и опять же активизирует

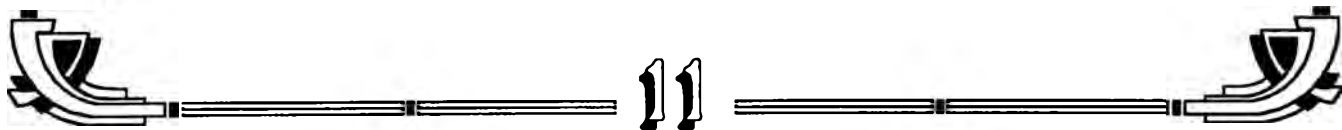
деятельность обоих полушарий...

Когда приходят на ознакомительную экскурсию учащиеся Колледжа бытового сервиса (до 2007 года – ПЛ №10, альма-матер костромских портних), с самыми решительными из них я продолжу занятия. В рамках системы дополнительного образования от 1 года до 3 лет мы занимаемся по авторской практикоориентированной методике обучения кружевоплетению на основе численного и парного кружева.

Коллективные и индивидуальные работы наших учащихся постоянно получают дипломы на областных выставках изделий УНПО. Самые успешные получили документы о новой профессии «кружевница» с присвоением квалификационного разряда.

Дипломом в номинации «Лучшее изделие прикладного творчества» XVII областной выставки изделий, изготовленных учащимися учреждений начального профессионального и дополнительного образования, 2005 г., отмечен комплект из платья и жилета «В ожидании лета», выполненный Екатериной Яльцевой.

А жилет сцепной техники плетения (автор – М.Р. Морозова) демонстрировался на выставке «Национальное наследие» КОЦНТТ «Исто-

ки» (февраль 2007) и в числе лучших работ отмечен дипломом в Москве на III Всероссийском фестивале учащихся УНПО «Я вхожу в мир искусств».

Многие работы, выполненные в коллективе дополнительного образования, пополняют коллекцию «Театра моды» профессионального лицея № 10. Коллекция «Родные мотивы» с успехом демонстрируется в ходе профориентационной работы, отмечена дипломами конкурса детской и молодежной моды «Ласточка-2004», регионального фестиваля «Дорогами народных традиций» 2006 г. Также её использует на выступлениях вокальная группа лицея «Россиянка», популяризируя не только народное вокальное искусство, но и национальную одежду, являющуюся неотъемлемой частью российской культуры.

Комплекты «Зимние узоры», «Летние фантазии» были продемонстрированы во время внеконкурсного показа коллекции вечерних причёсок на конкурсе детской и молодежной моды «Ласточка-2005».

Наш свежий результат – это проект-организация весной 2008 года краткосрочных ремесленных курсов по кружевоплетению.

Погружение в кружевоплетение – это мое инженерное творчество. Ведь по профессии я инженер-картограф. Приобретенные знания помогают мне нарисовать

нужный сколок – рисунок-схему для кружева растительного или геометрического орнамента. Люблю «расшифровывать» и восстанавливать кружево по фрагменту, могу обновить ветхий сколок, почувствовать ритм и соразмерность деталей... Доставляет удовольствие прочесть и растолковать сложную схему, то есть объяснить её доступно и образно. По женской линии все женщины в нашем роду были склонны к рукоделию и предавались этому занятию радостно и прилежно. Прямо скажем, не у одной меня в генетической памяти записана врачующая сила вязания и вышивки (отвлечь, развлечь, нервы успокоить).

Столько кнопочек мельтешит под пальцами наших детей – от телевизионного пульта, сотового телефона до клавиатуры компьютера. И эти кнопочки ошетини-

лись труднопреодолимой преградой на пути нашей самоидентификации. И все труднее прихотить девушек к постижению, казалось бы, вечных ценностей, а приневолить не дано...

* * *

Практикоориентированная программа обучения подразумевает минимум записей. При этом учащиеся составляют личную коллекцию сколков и образцов и способны восстановить плетение по памяти. Плетение начинается с первого же дня занятий. Разноцветный плетешок – ответ на вопрос: «А смогу ли я?» А еще – подарок для «Я хочу!»

На первых порах недопустимы ошибки и длительные (больше недели) перерывы между занятиями. А дальше подключается механическая память. На одном занятии дается не более чем одна тема. У наших современников познавательный интерес превышает исполнительскую активность, но без неё мы теряем качество, и занятие утрачивает смысл.

Разумный подбор цветовых сочетаний является подсказкой – нитки «сами ведут», и по узору читается схема плетения. Предпочтение численного кружева, как наиболее архаичного, способствует приращению скорости, формирует навыки утяжки нитей и самоконтроля качества плетения.

Длительное плетение наибольшим количеством пар

На выставке «Ладья-2008». В центре М.Р. Морозова.

(от 5 до 8) при постоянном изменении схем плетения содействует уверенному манипулированию коклюшками и создает предпосылки для успешного изучения кружева парной техники плетения.

Устойчивое увлечение плетением кружева парной техники создает предпосыл-

ки для возрождения тонкого и богатого по материалу и изысканного по образу многопарного галичского кружева Костромской губернии.

Кружевоплетение троекратно интересно: как процесс, как результат и как зрелище. Так не дадим же кануть в небытие затейливому и увлекательному ремеслу,

столь чтимому в народе в былые времена и повсеместно – и в Европе, и в России, где считалось национальным достоянием.

*М.Р.МОРОЗОВА,
педагог дополнительного
образования*

ЧЕМУ НАУЧИТ КУКЛА

Увы, сегодняшние игрушки не дают нашим детям необходимую информацию о красоте, радости и гармонии окружающего мира. Всевозможные монстры и мультяшные уродцы нелучшим образом влияют на психическое и нравственное здоровье наших детей, а красавица Барби, игры с которой запрограммированы на путешествия, балы, роскошные наряды, не может научить девочек быть хорошими матерями и хозяйками. Игрушка как инструмент, и на игры с ней дети переносят все то, что видят в жизни, на экранах телевизоров.

Однако, даже если мы научим наших детей играть в самодельные куклы, я думаю, что сами игры сильно не изменятся. Но одно неоспоримо: самодельные куклы развивают наших детей и эстетически, и этически. Их изготовление формирует первые навыки шитья, вышивки и других видов рукоделия.

Формирует такие качества, как усидчивость, аккуратность, позволяет оценивать свою работу в сравнении с другими.

Три года назад в Центре научного и технического творчества «Истоки» начали этот проект как проект дополнительного образования, мно-

гие кружки, которые работают у нас в интернатах, школах санаторного типа, можно было бы объединить на основе этой кукольной темы. Можно изготавливать маленьких обрядовых куколок, с помощью их изучать историю и обычаи своего народа, добавив сюда краеведчес-

Кукольный проект нашел поклонников. 2008 г.

кий материал. На этих занятиях можно изучать приемы шитья, вышивки и других традиционных рукоделий, изучать русский костюм, а также костюм любой интересующей местности. Здесь неплохо бы подключить педагогов по изобразительному искусству: костюм, прежде чем сшить, надо прорисовать, обдумать каждую деталь, каждый цвет. Кроме того, с этими куклами можно разыгрывать всевозможные литературно-театральные постановки.

Можно добавить кулинарный кружок, где будут изучаться особенности русской кухни, которая тоже имеет обрядовую склонность, русские пряники – еще одна отдельная тема. Дети раньше играли пряником как куклой. Многим праздникам соответствовали определенные пряники, которые тоже участвовали в обрядах. Можно разнообразить этот проект глиняной игрушкой, деревянной, причем не только ее изготовлением, но и росписью.

Эта идея может легко объединить детей разных возрастов, разных способностей. С детьми работают художники, швейники, возможно, литераторы, историки – и это тоже положительный момент углубления проекта.

Данный проект разработан педагогами дополнительного образования и студентами Костромского педагогического университета. Он

защищался на областной конференции «Шаг в будущее», где получил одобрение и Диплом первой степени в номинации «Культурология». Так, например, одна из его авторов Александра Шичкова перевела нашу работу на немецкий язык и познакомила немцев с русской куклой во время своей поездки в Швейцарию. А те в свою очередь познакомили её со своей местной народной куклой – ведьмой. (В этой местности находится гора, куда, по поверьям, на шабаш слетались ведьмы).

Мы сотрудничаем с лагерем «Синие дали», который работает по теме «Русь». История и приемы изготовления простейших обрядовых кукол только разнообразят его программу. Это же касается и пришкольных лагерей, санаториев и групп продленного дня, где детей нужно чем-нибудь занять. А изготовление кукол не требует специальной мастерской, каких-то особых материалов

и затрат. И по опыту могу сказать, что детей, как мальчиков, так и девочек, легко заинтересовать изготовлением кукол, да и, пожалуй, взрослых тоже. Тем более, куклы могут изготавливаться как сувенирная продукция, продаваться на различных фестивалях и ярмарках.

Кукольный проект культурно-просветительского Центра им. Честнякова широко может использоваться в начальной школе, на уроках технологии, разнообразить его можно народной музыкой, изучением обрядов и праздников.

Кукольная тема – очень благодарная тема, если вам необходимо провести какой-то урок на свободную тему или какое-то мероприятие. Каждый учитель легко может найти область, которая будет интересна ему и его детям.

*С.А. КУРЫЧЕВА,
педагог дополнительного
образования*

Мастерим куклы-обереги на добрую память. 2008 г.

РАДОСТЬ ОТ РАБОТЫ

В центре «Ровесник»

Народной куклой Татьяна Клавдиевна Макшанчикова занимается уже 4 года. Желание научиться мастерить кукол пришло к ней после поездки на выставку в Москву. Дело спорилось, так как Татьяна Клавдиевна – талантливый и творческий человек, к тому же в течение 15 лет вела кружок «Ниточка-иглолочка»: учила детей делать мягкие игрушки, моделировать и шить одежду, лоскутному шитью (платьица, одеяла), аппликации по ткани.

На занятии. Татьяна Клавдиевна и Аня Озерова. 2008 г.

Народная кукла как оберег и как игрушка была очень важна в крестьянском быту. «Мама скрутит куклу-столбушку своей дочке, чтобы та играла и была чем-то занята. Если девочка потеряет или запачкает куклу, то мама не ругает ее и за минуту скручивает новую», – рассказывает Татьяна Клавдиевна. Куколки делались из ярких разноцветных лоскутков ткани, поэтому дети их любили и учились мастерить сами, и тут им было полезное занятие.

Куклы очень различаются по внешнему виду и по своему значению. О том, какие они бывают, рассказывает Татьяна Клавдиевна.

Кукла-столбушка, самая простенькая, скручивалась из льняного столбика, наряжалась в народный костюм и одевалась на пальчик или на

ниточку. Костюм куклы-женщины обычно состоял из кофты с тесьмой на рукавах (сохраняла от сглаза), сарафана, фартука, иногда одевались бусы, на голову повязывалась повязка, а затем надевался платочек, куклам-девочкам – просто ленточка. Куклы, изображавшие мужчин, одевались в штаны и рубаху-косоворотку, которая повязывалась поясом.

Куклы отражали главные события крестьянской жизни. Так, на свадьбу дарилась свадебная кукла, которая состояла из жениха и невесты, державшихся за руки. А когда у молодых ожидался первый ребенок, дарили такую куклу, но с маленьким человечком посередине. Куклы-кувадки делались в связи с обрядом кувады, который пришел из язычества и был

связан с рождением детей. Раньше женщины рожали в бане, и именно там развешивали кукол-кувадок, чтобы они отогнали нечистую силу, а ребенок и его мама остались здоровыми. Сейчас таких куколок кладут просто в колыбельку к ребенку – чтобы рос крепким. Крутились также разнообразные куколки, связанные с новорожденным – «младенчик», «пеленашечка». «Младенчик» обязательно обвязывался одной ниткой, без обрывов и узелков, чтобы жизнь ребенка была ровной. Ниточка, которой обвязывалась кукла-нянюшка, тоже не обрывалась. Возраст нянюшки можно было определить по цвету костюма: если одежда белая, то это девочка-нянюшка, если пестрая – то женщина, а если бабушка – одежда тем-

ных тонов. Куклы под названием «отдарок на подарок» были первыми игрушками, которые дети в возрасте 3-5 лет мастерили сами в качестве благодарности за рубаху и порты (тоже первые), которые им шили родители.

Куклы делались в помощь по хозяйству: «Десятиручка-помощница»; кукла – оберег для женщины; «крестьянка экономная» – это закрытая (зашита снизу) куколка, она как бы несет всё себе. Нужно иметь ее в доме, чтобы водились денежки.

Кукла-колокольчик – для радости и веселья. 2008 г.

«Десятиручка-помощница». 2008 г.

Кукла-крестец, считавшаяся оберегом, ставилась около проруби, в которой купались на Крещение мужчины. На Пасху для благополучия дарились игрушки-зайчики, их можно было надеть на пальчик. Обязательно делались ангелочки. В феврале мастерились одетые в темные наряды куклы-лихоманки, их было 13. «Лихоманки» хранились за печкой, а на Благовещение сжигались, чтобы не было болезней. Кукла-колокольчик в пышной юбке приносила хозяевам радость и веселье.

Самой «фирменной» куклой считается «зерновушка». Для ее изготовления шьется мешочек из льна и набивается крупой. Чем толще кукла, тем больше будет в семье благополучия. «Зерновушка» ставилась в почетное место. Когда собирали первый урожай гречихи, первые зерна добавляли в мешочек, а когда урожай сеяли, клали несколько зерен из куклы в землю. Если же было нечего кушать, то детям и старикам разрешалось сварить из содержимого кашу.

Мир кукол, основанный на народных традициях, очень интересен. Поэтому ученики Татьяны Клавдиевны мастерят и для себя, и представляют кукол и работы по лоскутному шитью на выставки и конкурсы. Например, на выставку «В дружбе – наша сила». Сейчас там находится работа Лазаревой Насти, Логиновой Насти и Ивановой Насти «Семья Зерновушек».

На выставке «Котовасия» – работа Ани Озеровой «Кошка гуляет сама по себе». На областном конкурсе «Фристайл» сейчас – лоскутные работы Гали Евремович «В гостях у сказки», Терентьевой Тани – одеяло «Бабушкины сказки», Насти Логиновой – «Костромской Ярилы». На городской выставке «Подарки для всей семьи» в 2008 г. была представлена работа Насти Макшанчиковой кукла-семья. На областном конкурсе «Удивительные ремесла Костромской земли» ребята всегда занимают 1-е и 2-е места (в 2008 г. – 1-е место у Александровой Тани, 2-е – у Логиновой Насти). Наряду с именитыми мастерицами – участие во Всероссийском фестивале «Лоскутная мозаика России» в г. Иваново, во Всероссийском фестивале «Костюм на рубеже эпох» в г. Ярославле. В 2006 г. куклы продавались во Франции. Ежегодно проводятся выставки ДЮЦ «Ровесник» и персональные выставки (выставочные центры «Алина» и «Автограф»). Сама Татьяна Клавдиевна имеет много грамот, сертификат Российского этнографического музея, посещает мастер-классы. «Работа должна приносить радость», – говорит Татьяна Клавдиевна. И приносит. Удачи ее гостеприимной и интересной мастерской.

ДЛЯ СОСТОЯТЕЛЬНЫХ БАРЫШЕНЬ

Бисероплетение – это старинное рукоделие, которое применялось для вышивания предметов быта, женской одежды у разных народов, в том числе и на Руси. Русские женщины расшивали чаще всего кокошники, воротнички, кошельки, сумочки – костюмы к празднику. Бисер был дорогим, поэтому этим ремеслом занимались барышни состоятельные. Мода на бисер пришла из Франции и Италии.

Кружок бисероплетения существует второй год на базе ДЮЦ «Ровесник» (центр прикладного творчества «Радуга»), а ведет его Масленникова Ольга Юрьевна. Ассортимент изделий из бисера широк: объемные поделки, полуобъемные (в рамках), бусы и браслетики, которые любят плести девочки, картины, которые делаются на ткацких станочках. Ольга Юрьевна рассказывает, что самой любимой темой являются цветы и разнообразные букеты. Из бисера можно также сплести любую фигурку – рыбку, мышку. При этом используются разные виды плетения: цепочка в «крестик», цветы, шнуры, бахрома и др. Один и тот же вид плетения может смотреться по-разному, так как внешний вид определяется еще подборкой цветов бисера. Ольга Юрьевна говорит, что они с детьми стараются объединить цветы в компо-

зицию, найти верное решение, чтобы букет смотрелся красиво.

Ученики (удивительно, что примерно половина на занятии – мальчики) участвуют во всех проводимых городских, областных, всероссийских и международных выставках, становясь лауреатами, получая дипломы 1-й, 2-й, 3-й степеней. Причем Ольга Юрьевна занимается еще и лепкой из теста, делается оно из муки, воды и соли и расписывается лаком, гуашевой краской. Из теста можно делать разнообразные цветочные и новогодние украшения.

Бисероплетение – дело кропотливое, и результат виден не сразу. Чтобы изготовить цветок, нужно отдельно сплести каждый лепесточек, а после соединить их вместе. И вот сидят на заня-

Дерево исполнения желаний. 2008 г.

тии детки, нанизывают на проволочку бисеринки, что-то спрашивают у Ольги Юрьевны, а после показывают готовый цветочек – получается очень красиво!

Евгения НИКОЛАЕВА

На занятии в кружке бисероплетения.
Преподаватель – О.Ю. Масленникова. 2008 г.

ПОД ПАРУСАМИ ТВОРЧЕСТВА И ЛЮБВИ

В православном центре «Ковчег»

В православном молодежном центре «Ковчег» работает несколько художественно-ремесленных кружков и студий. С самыми маленькими, пятилетними, занимается завуч Ксения Васильевна Котова. Занятия по вышиванию и вязанию проходят на базе детского сада № 42, в группе 25 мальчиков и девочек, срок обучения два года, состоялось уже три выпуска, сейчас база расширилась – добавился еще 65-й детсад.

Рассказывает К.В. Котова:

– Чтобы дети умели шить и вязать, нужно научить их пользоваться иглой и крючком, показать готовое изделие. Особенно нравится им делать подарки родителям – какие-нибудь картинки,

открытки к Новому году и 8 Марта. Кроме приобретения навыков ремесла, дети развиваются духовно – в садик ходит священник, занятия начинаем и заканчиваем молитвой. После двух лет обучения ребенок идет в школу, в первый класс, и на время забывает про нитки и иголки, но потом возвращается к ним. Кто-то продолжает заниматься в кружках по месту жительства, кто-то приходит к нам в «Ковчег». Два дошкольных года занятий вышиванием и вязанием помогают им стать более активными творчески, кроме того, педагоги отмечают, что у этих детей лучше развита речь, выше усидчивость и внимательность. Да и полученные практические навыки в жизни пригодятся.

Первой открывшейся в центре студией была изостудия «Родник» (руководитель Вячеслав Иванович Святец), которая выпустила в большую творческую жизнь несколько сотен мальчишек и девчонок, научившихся лепить, рисовать, расписывать глиняные игрушки и посуду. А выпускницы студии «Рукодельница» (руководитель Ирина Петровна Богатова) научились здесь шить красивую одежду и полезные в хозяйстве вещи. В студии плетения из лозы ребята под руководством Виктора Павловича Осипова успешно осваивают искусство изготовления корзин и коробов, ваз и других замечательных изделий из обыкновенного ивового прута.

Детские работы студии «Радостное творчество». 2008 г.

Подарки нашим мамам. 2008 г.

Особое значение имеет здесь студия «Радостное творчество», руководит которой Наталья Владимировна Терещенко. Дело в том, что дети в ней учатся не только хорошо рисовать, но и постигают основы иконописного искусства, чего, конечно же, нет в других городских творческих кружках и студиях. Ребята осваивают технику иконописи, делают эскизы, которые проходят утверждение у мастеров из иконописной мастерской, которая находится здесь же, в «Ковчеге». Дети – частые гости в этой мастерской, где смотрят, слушают, в чем-то помогают взрослым. С этого года у них будет свой иконописный класс, так что творческий обмен станет взаимным. Конечно, дети пока еще не пишут иконы, но все работы у них на религиоз-

ные темы и организованы по правилам иконописания. Первая работа называется «Древо жизни», вторая – «Костромской кремль». Работа коллективная, состоит из центральной части и фрагментов вокруг нее (клемм), каждый фрагмент сделан одним юным художником, но общая картина получается цельной и впечатляющей. Из 53 студийцев религиозными сюжетами увлечены 15 человек. Сейчас они создают третью работу, а позже, возможно, станут настоящими иконописцами и продолжат достойно высокое творчество лучших костромских иконографов.

Сегодня в центре «Ковчег» занимается около 300 детей и подростков в возрасте от 5 до 18 лет. Всего же за годы работы этого замечательного православно-

го учебного заведения его воспитанниками стали более 1000 юных талантов. *Рассказывает К.В. Котова:*

– Можно принимать и больше детей, желающих есть, но нет возможностей, помещений не хватает. К тому же государство нам не помогает, вся работа держится на пожертвованиях благотворителей и энтузиазме преподавателей. Работа с детьми требует больших затрат, но она многое дает и нам тоже, мы не только учим их, но и сами чему-то учимся. Раньше как было: мальчик с трех лет начинал приобщаться к ремеслу, а в шесть уже получал настоящий инструмент. А девочки занимались на ткацком станке и от шести до шестнадцати лет полностью готовили себе приданое. Мы тоже стараемся приучить ребенка к творчеству, к ремеслу с раннего возраста. В студиях у нас дети из разных школ, разного возраста, многие работы выполняются коллективно, старшие поддерживают младших, младшие помогают старшим, происходит постоянное общение детей между собой и со взрослыми, чего так не хватает в современных семьях. Сейчас у нас работает курс пестования – родители приходят с полугодовалыми детьми, они с интересом смотрят, слушают, запоминают. Воспитанники наши участвуют во многих городских и областных конкурсах,

Работы в номинации «Народные традиции русского ремесла». 2008 г.

месла. Ждем работы из районов, от воспитанников воскресных школ, предполагается также участие семейных пар. Думаем провести праздник детских ремесел в дни светлой седмицы...

Без малого 15 лет с молитвой и надеждой плывет «Ковчег» по бурным волнам житейского моря под парусами творчества, радости и любви. Пусть же доброе плавание это будет длительным и успешным, пусть встретят во время его педагоги и дети много новых хороших друзей.

Николай МУРЕНИН

Р.С. Желающие помочь православному молодежному центру «Ковчег» могут обратиться по адресу: 156026, г. Кострома, ул. Привокзальная, д. 5.

Н В. Терещенко со студийцами. 2007 г.

Православная религиозная организация Православное Серрафимовское братство

Председатель братства – протодиакон Михаил Спельник.

Тел. 54-85-51, тел/факс 54-31-12

e-mail: covcheg@kmtn.ru

http:www.kovcheg-kostroma.org

ИНН 4443023413

КПП 444301001,

в/с 40703810629110181074 в Костромском ОСБ № 8640

г. Кострома БИК 043469623 корп/с 30101810200000000623.

Имеет сообщитъ

НАСЛЕДНИКИ САДКО

Не так давно в православном молодежном центре, кроме иконописной, открылась еще гуфельная мастерская. Мастер Максим Гавриленко изготовил уже более ста гуслей – не только для Костромы, но и других городов и весей. Будем ждать, когда в центре «Ковчег» появятся юные гуфельры, при такой творческой атмосфере это здесь должно произойти непременно.

СЕКРЕТЫ ШАНТЫРЕВОЙ

Валентина Евстигнеевна Шантырева – костромичка, мастер плетения из бересты, имя ее было широко известно в мире декоративно-прикладного творчества в 80-90-х годах прошлого века. К большому сожалению, уже много лет ее нет среди нас, но в истории жизни нашего города это имя останется навсегда. В.Е. Шантырева родилась 15 июня 1919 года в селе Селище, что за рекой Волгой. Свои первые уроки плетения из бересты она получила еще в детстве от родной бабки Федосьи Прокофьевны Кузнецовой.

В.Е. Шантырева. 1980-е гг.

И так уж сложилась жизнь у Валентины Евстигнеевны, что, выйдя на пенсию, а случилось это в 1977 году, она вновь обратилась к старинному, исконно русскому промыслу – плетению из бересты. Вот здесь-то и раскрылся природный дар и талант уже пожилой женщины. Из простого и доступного природного материала В.Шантырева могла сплести практически все: Емелю на печи, персонажи сказок «Репка», «Машенька и медведь», водоноску и барыню, короб и сухарницу, хлебнянку и солонку, корзину и вазу для цветов, Бабу Ягу на метле и балерину...

Удивительно то, что всем «берестяным» премудростям

В.Е. Шантырева научилась сама – без подсказок, без учителей, без книг, без каких-либо курсов. Возможно, ей в этом помог не только талант, но и упорство в работе, удивительная страсть к разгадыванию различного рода головоломок, пиктограмм, задач-загадок, пентамино, желание овладеть новым ремеслом, достичь поставленной цели. О мастерице, ее ремесле, творческих работах рассказывали публикации в центральных газетах и журналах: «Советская Россия», «Советская культура», «Лесная газета», журналы «Смена», «Работница». О жизни В.Е. Шан-

тыревой писали и костромские издания. Благодаря этому сохранилась художественная исповедь мастера.

«...Работаю я не из нужды, а по вдохновению, сочиняя на ходу, даже сама не подозревая, какой орнамент у меня получится... И порой рождается такое, что и повторить невозможно... Скорей сажусь, плету, не отрываясь. Могу всю ночь просидеть за работой...!»

«Многие говорят: «Зачем Вы делаете такие замысловатые вещи? Делайте попроще, меньше времени затратите и быстрее продадите». Но в том-то и дело, что я делаю не для продажи, а для себя, для души! Ну, а уж если сделано, так не за бесценок же отдавать! Я лучше подарю тогда кому-нибудь.»

«Потратишь целый день на приготовление бересты. Настрижешь кучу ленточек, а выйдет из этой кучи небольшая коробочка, которую плетешь тоже целый день...»

В 70-е годы XX в. Валентина Евстигнеевна становится известным человеком. В ее адрес стали приходить сотни писем со всех уголков бывшего Советского Союза, и в письмах были слова благодарности за созданный ею

удивительный мир русской бересты, просьбы научить старинному ремеслу. У В.Е. Шантыревой появляются ученики плетению из бересты, а потом они будут передавать ее секреты молодым. Многие из них продолжают и сегодня традиции плетения из бересты, созданные их учителем.

За свою творческую жизнь В.Е. Шантырева успела сделать многое. Она была постоянным участником многих областных выставок по декоративно-прикладному творчеству, праздников «Дни Костромы» и «Город мастеров», ее работы были представлены на Всесоюзной выставке «Береста России», неоднократно ее приглашали на ВДНХ СССР, чтобы показать свои работы, она награждена медалью выставки, дипломом «Мастер золотые руки», десятками грамот, благодарственных писем от различных организаций за ее творчество.

Есть у В.Е. Шантыревой и особая награда. В свое время была популярна игрушка – «Кубик Рубика». Так вот, в 1985 году журнал «Наука и жизнь» объявил игру-конкурс «Составляем каталог вращений кубика». И в свои 66 лет мастерица плетения из бересты отважилась принять участие в конкурсе, представив более 100 вариантов вращений кубика, и стала одним из победителей.

Об этом свидетельствует специальный Диплом журнала «Наука и жизнь». *«Может, дело все в берестяном плетении? Мои поделки – те же квадратики. Складывая, получаю нужный рисунок».* Так мастерица скромно говорила о победе в конкурсе.

Талант мастера-берестяника, трудолюбие, поиск нового, необычного, душевная щедрость и отзывчивость, человеческая простота, умение дарить людям радость, бескорыстие снижали В.Е. Шантыревой народное признание и любовь.

Что сделала В.Е. Шантырева для развития берестяного промысла? Пожалуй, самое главное – она создала костромскую школу плетения из бересты. И эта береста не XVIII – XIX вв. по своей сути, а береста современная, конца XX века – начала XXI веков.

В чем особенности костромской школы (стиля) плетения из бересты? Прежде всего, наши изделия отличаются необычностью и сложностью форм. Если так можно выразиться, костромской школе присущ «архитектурный» стиль плетения из бересты. Это не просто «формотворчество», а разумное сочетание в одном изделии различных приемов и способов плетения, что позволяет сделать гармоничное, целостное и законченное изделие декоративно-прикладного искусства.

Другой важной особенностью костромского стиля плетения является то, что В.Е. Шантырева стала плести из бересты нетрадиционные изделия. Причина тому – творческий характер мастерицы. Искусствоведы частенько ругали ее за эту «нетрадиционность». На что В.Е. Шантырева отвечала просто – *«...так что, всю жизнь одни лапти плести...»*

Это она первая начала плести подсвечники, декоративные вазы различной формы, рамочки для фотографий, подстаканники, кубышки-домушки, декоративные салфетки, столешницы, наборы для специй... Другая особенность костромской школы плетения – использование в работе цветной бересты для украшения изделия, то есть орнаментация, выкладывание на изделия различных узоров, состоящих из «треугольников» и «квадратиков». Именно узор, орнамент на бересте придает изделию дополнительную красоту, богатство, изящество и «солидность». И здесь многие считали, что мастер занимается «украшательством» бересты. За все эти особенности плетения из бересты частенько ругали В.Е. Шантыреву. Но время все расставило по своим местам, и теперь эти «особенности» воспринимаются спокойно, обыденно, как будто так все

и должно быть, то есть костромской стиль плетения из бересты состоялся, прижился и занял свое место в берестяном промысле.

В.Е. Шантыревой был придуман ряд новых элементов и приемов в технике «косого» плетения. Вот лишь некоторые: выплетение полотна изделия с 3-мя и 5-ю сторонами (без использования приемов плетения «убавка» и «прибавка»), то есть 3 и 5 углов изделия выплетаются из одной точки. Эти новые приемы дают возможность сделать «пятигранник» и «трехгранник», чего не было ранее в «старой» бересте; «реберное», вертикальное плетение – новый технологический прием плетения, «рожок», элемент декоративной отделки изделия, элемент «Прибавка зигзагом», «курносая прибавка» (так ее называла сама мастерица), способ оформления края изделия «двойной мысок», «тупой мысок», «объемный край мысочком»; способ изготовления цветка из бересты – «роза». Все придуманные приемы, элементы плетения мастерица широко использовала в своем творчестве.

Особенности костромского стиля плетения из бересты хорошо просматриваются в книге В. Шантыревой «Ручное плетение», которая вышла в свет незадолго до

смерти мастерицы в марте 1992 году в издательстве «Мехнат», город Ташкент. Книга написана в соавторстве с ташкентским мастером плетения из лозы И.Сасс. На сегодня эта книга библиографическая редкость.

Можно отметить и радостное событие – открытие 10 сентября 2005 года музея-усады льна и бересты. Именно в этом музее хранятся работы В.Е. Шантыревой и мастеров-берестянщиков Костромы. Хозяйка музея Н.П. Забавина некогда была ученицей Шантыревой (в экспозиции музея по бересте представлены и ее работы). В музее работает и другая ученица мастера – Л.Б. Лебедева, которая проводит не только экскурсии по залам музея, но и мастер-классы плетения из бересты как для детей, так и для старшего поколения.

И последнее. Думается, что сегодняшняя «берестяная жизнь» Костромского края требует поддержки, внимания. Надо попробовать обобщить опыт этой жизни, понять его, и тогда ничего уже не надо будет «возрождать».

*А.Ю. ГАВРИКОВ,
народный мастер плетения из бересты, ученик
В.Е. Шантыревой*

Работы В.Е. Шантыревой.
1980-е гг.

«УМ НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ»

Так считает руководитель театра глиняной игрушки «Ефимов ключик» Татьяна Юрьевна Большакова, талантливый, гармоничный и очень добрый человек. Она показывает фотографии фигурок из спектаклей, сценарии к которым пишет сама. И это даже не фигурки, а маленькие скульптуры, у каждой из которых свое настроение и своя история.

Татьяна Юрьевна родилась в Кологриве, и в ее семье всегда царила творческая атмосфера. Папа был изобретателем в инженерной отрасли, а кроме этого прекрасно рисовал, занимался гравировкой, все по дому мастерил своими руками. Однажды, когда его маленькая дочь Таня играла Снегурочку в школьном спектакле, он изготовил снежно-ледяной домик из слюды с резными украшениями, сделал елку, костюм самой Снегурочки. Бабушка и мама вязали, вышивали своими руками, украшая деревянный дом в старинном крестьянском стиле, где жила их семья.

Татьяна Юрьевна училась ремеслу глиняной игрушки по книгам, опытным путем, полагаясь на внутреннее чутье. Первую свою фигурку – гармониста, слепила где-то в 12 лет, высушила ее и обожгла на костре. К удивлению самой Тани фигурка получилась.

Т.Ю. Большакова, руководитель театра глиняной игрушки «Ефимов ключик». 2008 г.

* * *

Идея создания театра возникла стихийно. Татьяна Юрьевна работала в детском приюте в Кологриве. Как-то на прогулке с детьми они нашли ямку с глиной и стали учиться лепить простейшие свистульки. Затем в детской школе искусств познакомились с творчеством Ефима Честнякова. И решили заняться лепкой по Честнякову. Стали выезжать в Кострому и познакомились с костромскими мастерами.

Так в 1999 г. возник театр «Ефимов ключик». Взяв за основу и связав отдельные стихи Честнякова, Татьяна Юрьевна написала свой первый сценарий «Иванушко», с которым они позже ездили на гастроли в Москву и в 2002 г. – в Сочи, где стали лауреатами фестиваля «В гостях у сказки».

Но сперва участники театра пробовали и изобретали. Учились делать игрушки пустыми изнутри с помощью специальных петелек, ведь именно так мастерил Ефим Честняков. Осваивали технологию правильной сушки фигурок – накрывали тряпочками, поворачивали. Чтобы соединить актеров и фигурки, придумали вращающийся круг, разделенный на две части. Пока представление шло на одной стороне, на другой менялась декорация и составлялись другие фигурки, а затем круг-сцена поворачивалась. Такое представление – камерное, рассчитано максимум на 50 человек, и дети, озвучивая своих героев, учатся доносить их чувства до зрителей, работая при этом «глаза в глаза».

Как же изготавливались глиняные фигурки? Сперва нужно найти речку, по берегам которой залегают глины, причем если найти глину в обрывистом берегу, копать будет легче. Глина может быть «жирной», липнуть к рукам, при сушке давать большую усадку, и тогда изделие лопнет. Встречается «тощая» глина, содержащая много песка. И тот, и другой вид непригодны для лепки. Мастер всегда может определить на ощупь, подходящий ли найден вид глины. Можно также скатать из глины колбаску и

подержать за один край. Если колбаска разорвется посередине, глина «тощая». Глина должна быть чистой, без примесей и камушков.

Цвет глины (красножгущаяся или беложгущаяся) проявляется после обжига и зависит от содержания железа. До обжига глина может быть самого разного цвета: черного, синего, красного.

Начинать заготавливать лучше перед заморозками. Глина укладывается кусками. Раньше мастера использовали для формирования куска лукошко без дна. Затем глина привозится, укладывается под навесом на улице и по мере необходимости приносится в помещение. Кусочки льда в ней оттаивают, и глина превращается в крошку, которую заливают кипятком, а затем месят руками. Сейчас технология изготовления упрощается: некоторые мастера покупают глину, используют специальные смесители для глины, похожие на мясорубки.

Фигурка лепится на модели гончарного круга, который при необходимости можно поворачивать. Когда работа закончена, ее срезают с круга металлической струной. Чтобы не было попадания воздуха, глину вообще нельзя отрывать руками, а нужно срезать струной или льняной нитью. Далее чистят фигурку изнутри пельткой (один держит, другой вычищает) и ставят ее

Выставка в Доме художника. Спектакль «Иванушко». 2007 г.

сушиться на 4-7 дней, если работа большая – на две недели. Чтобы сушка была равномерной, лучше накрыть фигурку влажной тряпчочкой и время от времени поворачивать. Важно досушить фигурку до конца, потому что если верхний слой

высох, а внутри сыро, при обжиге могут быть трещины.

Затем игрушки ставятся в муфельную печь, более двух рядов ставить нельзя. Вначале фигурки нужно выдерживать при температуре 100 градусов, пока из них не ис-

«Иванушко», «Баушка». Игрушки по мотивам творчества Е.В. Честнякова.

парится физически связанная вода, иначе игрушки могут разорваться. Также это может случиться, если при присоединении деталей игрушки друг к другу между ними остался воздух. Чтобы этого не произошло, в сырой глине деревянными палочками прокалывают отверстия. Когда вода испарится (обычно это чувствуется рукой через специальный глазок в печи, «не парит»), температура постепенно, в течение 2 часов, поднимется до 900 градусов. В процессе обжига игрушки делаются алыми, а потом белыми, почти прозрачными. Сейчас муфельные печи усовершенствованы, и на них можно задавать любую программу.

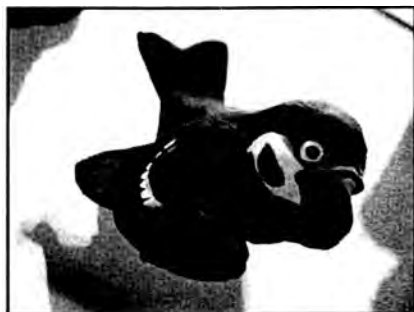
На следующий день (сразу открывать печь нельзя) бежишь посмотреть, что же стало в печи с игрушкой, не испортилась ли она. Особенно велик риск, если работаешь с глазурями. Глазури (например, свинцовый сурик) делают изделия водонепроницаемыми и придают декоративный эффект, так как бывают разноцветными. Существуют ангобы – цветные глины (зеленые, красные), которыми изделие расписывается до обжига. После обжига ангобированное изделие покрывается бесцветной глазурью.

Есть тугоплавкие глазури, их наносят после обжига. Делается первый, утельный, обжиг, только потом наносится глазурь, и изделие

обжигается второй раз. Но этот способ требует больших затрат электроэнергии.

«Но мы для театра пользуемся темперными красками, – говорит Татьяна Юрьевна, – во-первых, они придают изделию бархатистую, не бликующую поверхность. Во-вторых, они легки в использовании: разводятся водой и смешиваются, а также устойчивы к действию влаги».

Каждый спектакль имеет свою тематику, сценарии пишутся и на исторические, и на современные темы. На данный момент в репертуаре театра 14 спектаклей: «Иванушко», «Память» (воспоминания о Великой Отечественной войне 1941-45 гг.), «Щедрое яблоко», «Снегурочка», сказка «Под грибом», «Добрый батюшка Саровский» – один из последних спектаклей. «Поначалу детям может быть неинтересна тема, – рассказывает Татьяна Юрьевна. – Надо их убедить. Обсудить с ними сценарий, открыть им мир православной культуры, рассказать об обычаях и обрядах, о жизни главного героя». Тогда дети проникаются данной тематикой, начинают сами искать материал и делать зарисовки. Татьяна Юрьевна и ее коллектив участвовали во многих творческих областных и Всероссийских выставках глиняной игрушки – в Твери и Костроме, приглашались на гастроли в Москву,

Авторская глиняная игрушка мастера Татьяны Большаковой.

Петербург. Спектакли театра в Кологриве посещали гости из Голландии, Японии, студенты Китая, Турции, Испании. Про Т.Ю. Большакову и ее воспитанников снят фильм ГТРК «Фея глиняного театра».

«Ум ребенка находится на кончиках его пальцев», – говорил Ж.-Ж. Руссо. Действительно, чем раньше начинаешь развивать моторику пальцев, тем способнее будет ребенок. «Арт-терапия – очень эффективное средство, которое способно, например, исправить у детей дефекты речи», – поясняет Татьяна Юрьевна. Многие выпускники театра, повзрослев, связывают свою жизнь с архитектурой, дизайном, художественной деятельностью, уезжают учиться в другие города. Дима Трашков, который живет и учится в Новой Зеландии, написал декорации для готовящегося сейчас спектакля. Вадим Шибарев, студент КГСХА, участвовал в конкурсе ледяных скульптур. Вместе с Татьяной Юрьевной в составе театра остаются «старички»: Юлия Лапакова, Юрий Большаков, Юлия Готовцева, Ирина Иванова.

В планах театра – делать музыкальные спектакли в традициях народной игрушки, для чего будут набираться группы детей 6-7 лет. Эта идея принадлежит директору костромской филармонии Елене Владимировне Санжаревской. Заня-

Спектакль «Снегурочка». Выставка в КВЦ «Губернский». 2007 г.

тия по вокалу и хореографии будут проводиться руководителем ансамбля «Долинушка» Галиной Юрьевной Хачатуровой, а занятия

по лепке и изобразительному искусству – Татьяной Юрьевной Большаковой.

Евгения НИКОЛАЕВА

Спектакль «Иванушко». Всероссийский фестиваль рожечной музыки. Юлия Лапакова и Юлия Готовцева. 2007 г.

«КОСТРОМСКОЙ СУВЕНИР» – ГЛАВНЫЙ ПРОЕКТ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИКА «КОСТРОМСКАЯ СЛОБОДА»

Устроители и организаторы областного смотра-конкурса «Костромской сувенир» – департамент культуры, музей-заповедник «Костромская слобода», Ремесленная палата и Общество «Знание».

Цель этого конкурса – отразить в костромском сувенире, выполненном в самых разных материалах и техниках, неповторимые черты и особенности земли костромской. Это может быть сувенир, связанный с историческими событиями, легендами и преданиями края, с памятниками архитектуры, истории, прославленными именами наших выдающихся земляков.

В областном смотре-конкурсе «Костромской сувенир»

могут принять участие детские художественные школы и школы искусств, учреждения дополнительного образования, центры народной культуры и дома ремесел, творческие объединения и студии прикладного и изобразительного искусства. Принять в нем участие приглашаются мастера и любители, самодельные авторы и профессиональные художники Костромской области.

В качестве заявленной темы могут стать традиционные виды художественных ремесел, зародившихся на костромской земле: это костромская роспись, ювелирное искусство, глиняная петровская игрушка.

В форме «Костромского сувенира» может воплотиться любой изобразительный сюжет, жанровая сценка, связанная с древней легендой, мифом, преданием, повествующем о далеком прошлом Костромского края.

Победителями конкурса «Костромской сувенир» в 2008 году стали А. Губочкин и А. Жукаев с брендом «Цветущая солома» (майолика). Очередной тур его в 2009 году удостоен гранта губернатора Костромской области. Музей-заповедник «Костромская слобода» приглашает всех, кто любит свою малую родину и творчески инициативен, принять участие в создании костромских сувениров.

Блюдо. «Екатерина Великая Костроме блюдо дарит».
Майолика. А. Губочкин, А. Жукаев. 2008 г.

Свистулька-русалка. Майолика.
А. Губочкин, А. Жукаев. 2008 г.

Скоморох. А.Губочкин. 2008 г.

Обрядовая текстильная кукла.
Н.Сергеева.

Кукла «Кострома». С.Кобзева.

Куклы «Кострома» и «Лада». Коллективная работа
Буйского Дома ремесел. 2008 г.

Солоницы. Н.Кротков. Судиславль. 2008 г.

Мастер-класс по костромской кистевой росписи.
«Автограф». 2008 г.

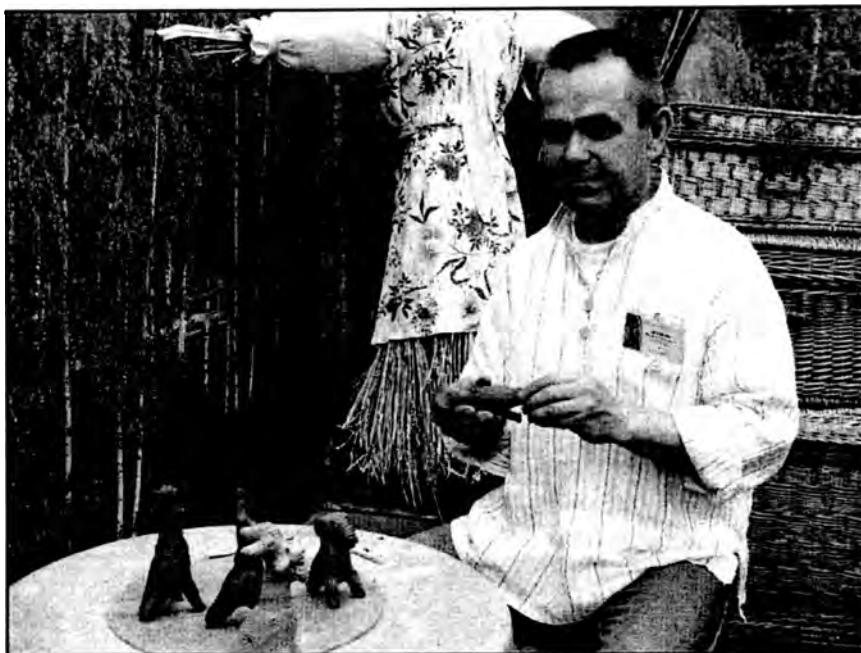
Фрагмент костромской кистевой росписи. 2008 г.

ПЕТРОВСКАЯ ИГРУШКА – КРАСОЧНЫЙ МИР

Михаил Александрович Шмаров может за 10 минут вылепить из куска глины свистульку, используя для этого минимум средств – только собственные руки. А чтобы игрушка обрела максимум выразительности, нужно еще правильно высушить ее, обжечь в печи, покрыть глазурью...

Михаил Александрович занимается Петровской глиняной игрушкой около 20 лет. Склонность к такому творчеству у него с детства. И хотя Михаил Александрович получил специальность инженера лесного хозяйства, с любимым делом не расставался никогда. И с особой охотой лепил именно на сказочные лесные темы: животных, птиц, деревья. А потом узнал от друзей, что существует в Костроме традиционная глиняная игрушка – Петровская. Стал учиться по экспонатам, выставленным в музеях, и в 1994 г. получил звание народного мастера России. Именно с Михаилом Александровичем связано второе рождение Петровской игрушки.

А первое рождение, основанное на народных традициях, связано с мастером П.А. Ивановым из с. Петровское бывшей Андреевской волости Буйского уезда Костромской губернии, в настоящее время – Суса-

М.А. Шмаров на выставке. 2008 г.

нинского района. Промысел в с. Петровское существовал издавна, все жители были потомственными гончарами. В начале XX в. в деревне стояло 33 двора, и только 3 из них не делали посуду. Посудой петровские гончары снабжали всю округу, обменивали ее на продукты, и, бывало, говорили, мол, сколько картошки войдет в этот глиняный горшок, за столько его и отдам.

Игрушка, как правило, существовала везде, где есть гончарные центры, и являлась еще простейшим музыкальным инструментом: с помощью двух отверстий-резонаторов можно получить мелодию из трех нот. «Если колбочка свистульки

большая по объему, звук получается низкий, если маленькая – резкий, высокий», – объясняет Михаил Александрович, и сам наигрывает на свистулке песенку.

Качество игрушки зависит от глины, за которой петровские гончары ходили на высокий берег реки Шачи зимой, чтобы вывезти ее на санях. Дома по мере необходимости глину замачивали, мяли ногами, процеживали через сито, некоторые мастера держали глину на морозе, чтобы она стала пластичнее. У каждого мастера были свои секреты. «Не Бог горшки обжигает, а петровские мужики», – говорили потомственные гончары.

Кормилица. Белая глина.
М.А. Шмаров. 2007 г.

Олень. Работа П.А. Иванова,
основателя Петровской глиняной
игрушки.

Для петровской игрушки характерны определенная форма и орнамент. Например, языческий образ – женщина с поднятыми руками, которую называли Мокошь, именовали также Костромой. Считалось, что она жила на болоте и плела человеческие судьбы, покровительствовала женщинам и в православии превратилась в Парасковью Пятницу. Покровительницей домашнего очага называли уточку и дарили ее молодым женщинам. Кроме этого, распространены веселые гармонисты, грациозные олени, бородатые козлики, добрые медведи, brave петухи, кукушки. Все это герои сказок, пословиц и поговорок. «Гусь свинье не товарищ» – для этой пословицы существует игрушка-перевертыш: с одной стороны смотрит гусь, с другой – свинка. Свистульки украшались языческим рисунком – глинописью.

«Петровская игрушка – поливная, т.е. политая зеленой глазурью. Раньше для глазури использовался свинцовый сурик, для чего толкли автомобильные аккумуляторы, – рассказывает Михаил Александрович. – Но свинцовый сурик токсичный, поэтому его заменили на заводские глазури».

Игрушка не смотрится одна, зато композиция из нескольких фигурок создает свой красочный мир, маленькую сказку, образует коллекцию. Коллекции Ми-

хаила Александровича находятся во множестве музеев: в Сергиевом Посаде, в Москве, в Сусанино, Суздале, Смоленске, в Костроме – в музее деревянного зодчества. Игрушки представлялись на выставках «Ладья» и «Жар-Птица» в Москве, передвижных выставках по Европе.

М.А. Шмаров говорит, что задача у него – создать свой интерактивный музей глиняной игрушки, выставить там большую коллекцию, поддерживать традицию в игрушке и создавать эксклюзив, набрать учеников, в общем, сохранять и расширять глиняный промысел.

Евгения НИКОЛАЕВА

Мокошь. М.А. Шмаров. 2002 г.

ЖИТЬ, ВСЕГДА ЖИТЬ!

Культурно-просветительский центр им. Ефима Честнякова был образован в 1999 г. на базе художественной студии керамики «Весна», основанной в 1994 г. Руководила студией, а затем КПЦ Людмила Николаевна Гладких.

Первоначально дети в студии занимались лепкой из глины различных видов игрушек (Дымковская, Каргопольская, Филимоновская), но упор делался на Петровскую игрушку. Создавались также авторские работы: на противопожарную тематику (макет «Кошкин дом»), на православную тему («Зеленый храм»).

Чтобы фигурки ожили, нужно показать их в форме представления. Для этого были введены занятия изобразительным искусством и театральным мастерством. Сцены из фигурок, использующиеся при постановке сказок Ефима Честнякова «Чудесное яблоко» и «Федорок», были полностью сделаны детьми. Ученики цен-

тра также участвуют в театральных постановках, основанных на стихах Ефима Честнякова и других костромских поэтов и писателей (Старшинов, Часовников, Бочарников), пишущих исконно русским языком, о природе. Народные костюмы – неотъемлемая часть представлений. И еще – любовь педагогов к своему делу. «Жить, всегда жить!» – так называется один из спектаклей по Ефиму Честнякову.

Работы ребят участвуют во множестве выставок и конкурсов. Из последних – это X Международный фестиваль «Детство без границ-2008», куда представил свою работу «Все краски детства» Соловьев Денис (7 класс). Городской фестиваль-конкурс детского и молодежного творчества «Моя семья», где диплом 1-й степени в номинации «Фотография» получил Рощин Сережа (2 класс). 7-й открытый городской фести-

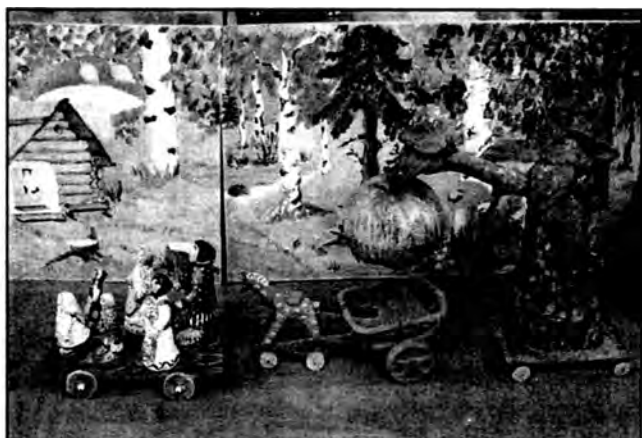
Лена Котова и Наташа Шамова, студии «Родничка». 2008 г.

валь-конкурс «Весенняя Кострома-2008» (композиция по сказке Честнякова «Федорок», диплом 3-й степени – Соловьев Денис, Михеев Женя, Дашкина Настя, Душкина Полина). Областной конкурс «Удивительные ремесла Костромской земли» – диплом 1-й степени в номинации «Семейная» (Михеев Женя и его папа, композиция «И подули мы в дуду») и т.д.

Евгения НИКОЛАЕВА

На занятии художественной студии «Весна». Преподаватель – Скорик Наталья Юрьевна. 2008 г.

Сцена из спектакля «Чудесное яблоко». 2008 г.

«ЛЕС-ЧАРОДЕЙ»

В последний день февраля на гулянье широкой Масленицы в музее-заповеднике «Костромская слобода» завершился первый областной конкурс деревянной скульптуры «Лес-чародей». Прошел он по инициативе губернатора И.Н. Слюняева. Участниками его были 35 мастеров, которые представляли кроме Костромы двенадцать районов нашей области. Конкурс проводился в трех номинациях. В первой – «крупная форма» (изделия высотой свыше метра), победи-

телем стал А.Н. Ласков с работой «Сказочнику». Алексей – житель села Шалабино Галичского района, он резчик по дереву и известен тем, что изготовил ложку длиной 5 метров и весом 150 килограммов. Этот самый большой в области столовый прибор могут перенести с места на место лишь четверо взрослых мужчин. А уж что и как они будут этой ложкой хлебать – остается загадкой.

Второе место на конкурсе у галичского резчика по дереву Л.В. Алимова – его работа на-

зывается «Скамья-топор». Третий номинант конкурса А.В. Драченев из Костромского района – скульптура «Баба Яга».

В номинации «малая форма» (от 20 до 100 см) первое место занял скульптор Александр Еремин с работой «Ангел».

Для победителей были учреждены дипломы и премии, которые под овации праздничной толпы и вручил победителям Игорь Слюняев: первое место – 40 тысяч рублей, второе место – 25 тысяч рублей, третье – 15 тысяч рублей.

«Сказочнику». А.Ласков.

«Ангел». А.Еремин.

ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Художественная выставка «Пересечение» в муниципальной галерее Костромы стала самым ярким событием в культурной жизни города. И дело не только в пересечении идей двух талантливых авторов этой выставки: скульптора Александра Еремина и художницы Ольги Кашициной.

У народа кроткого и боги кротки и добры – верно замечено. Начинаешь верить, что действительно за злом в мире есть пригляд. И оно распространяется по земле как бы украдкой от надзирающих за ним Ангелов дня и ночи. Александр Еремин как-то сказал: «Мы населяем своими Ангелами не только земли, но и время. Ангел дня у меня пока не получается...» Возможно, в этом признании и крылся философский лейтмотив выставки.

Для всех «отверсты небеса»: растворения воздуха, плодородная влага для земли и населяющих ее мечтательных существ. Здесь даже кот не ест своей рыбки, а мечтает с улыбкой на усах. (Серия «Коты»).

Мечты о духовной значимости и осмысленности жизни возникают неизвестно откуда, стоит вступить в пространство работ Александра Еремина. Так бывает полезно слушать старинные сказки и мифы. Здесь безымянный «Ахеец» преподнимает завесы времени, словно собирая мечтательные идеи прошлого

Солнцеворот. Дерево, металл.

о высшем предназначении человека. «Пересечения» метафор рождают новые структуры времени – художественные, и становится возможным приблизить миф и ощутить его как реальность. Это «моление о дожде» с чашей в руках, оживляющее древнее архаическое божество природы и земли – берегиню Подагу, подательницу благ. Это «Солнцеворот» жизни, а не только календаря. Внимание предков наших к солнцу, к его пути по небу: бесстрашному движению к мраку страны мертвых и возвращению-возрождению – носило не только культовый, но и духовный характер. И это прекрасно отражают творческие «пересечения» в работах Александра Еремина.

Фантастические корни древности связывают воедино ангелов, людей, животных, птиц... И создают метафорическое единство творческого пространства, где к полету и свободе от плена формы и материи приговорена каждая сущность. Птица-оберег, птица-душа в противоречии своей сути (летать) и невозможных обстоятельствах. «Зима» – пластический символ, словно явившийся из сновидений.

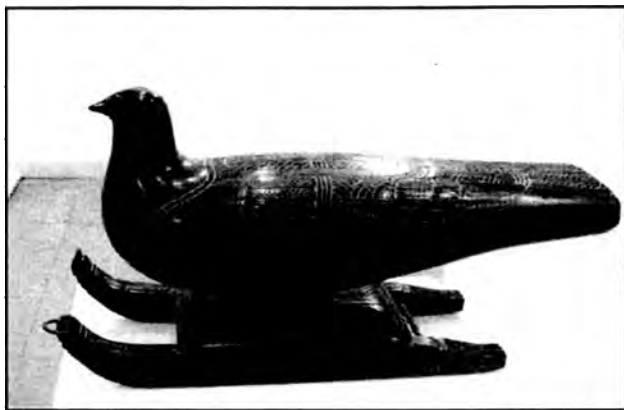
Не изображение, а преобразование – творческий принцип автора. В основе такого творчества лежит глубокое и верное, хотя, возможно, и неосознанное религиозное чувство.

Любопытно, что в работах Александра Еремина не материал организует пространство. А кажется, что пространство создает форму, спрессовывая и глину, и дерево, и камень, и металл в непредсказуемые архаичные образы. («Солнцеворот»). Скульптура – это прежде всего мировоззрение, виденье пространства, силуэт, фактура материала, новые художественные идеи. Все это понимаешь, рассматривая коллекцию «Пересечения», как прелюдию к тому, чтобы провинциального скульптора Александра Еремина нашла его птица-оберег и помогла воплотиться всем его талантливым замыслам.

Татьяна ГОНЧАРОВА.

Кот. Керамика.

Зима. Дерево, металл.

Ахеец. Гранит.

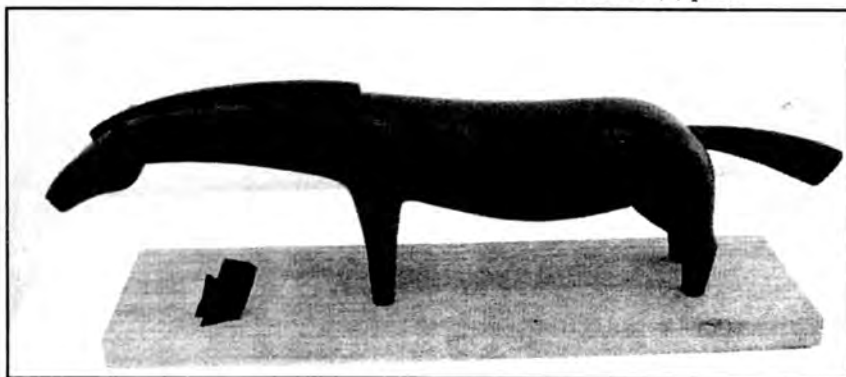
Букет. Камень.

Ангел. Дерево.

Ожидание дождя. Керамика.

Лошадка. Дерево.

БОГОРОДСКАЯ РЕЗЬБА В ШАРЬЕ

Пока ребята на каникулах, в учебной мастерской резьбы по дереву центра «Светлица» тихо. Примолкли игрушки на полках: Жар-птица не говорит человеческим голосом, сова на вешалке не ухает, а мишки не бормочут о прелестях снежной зимы и берлоги. Хозяин этого деревянного резного царства Николай Масленников пользуется затишьем, чтобы поработать. Он и мастер, и руководитель Центра народной культуры «Светлица» в одном лице, и только посвященный во все проблемы и положение подобных ремесленных объединений в глубинке поймет, как это не просто.

Но сегодня речь о другом. Николай Масленников, имеющий звание «Народный мастер России», только что приехал с VII выставки-ярмарки народных художественных промыслов «Ладья-2008» в Москве, и ему есть о чем рассказать нашим читателям. К тому же в 2008 году он стал дипломантом областного конкурса и получил за свое творчество премию им. Е.В. Честнякова.

– Николай, ты работаешь с деревом, а Честняков рисовал да глинянки лепил. Какая тут связь между вами? Ты ее чувствуешь?

– У каждого свой любимый материал для творчества, свой уровень мастерства, который зависит от природного таланта, образования и сте-

пени профессионализма, да и от многого другого. Но внутреннюю связь с мастерами прошлого, думаю, чувствует каждый, кто занимается народными промыслами и ремеслами. Творчество Ефима Честнякова дает нам пример воссоздания гармоничного мира целостного человека, еще не потерявшего связей с природой, ощущающего радость бытия вне зависимости от того, беден он или богат, начальник или подчиненный. Тут другие ценности, которые хорошо понимают дети. Связь с природой, радость ожившей сказки, сопереживаемая надежда на чудо – вот что привлекает нас в народном искусстве, вот что мы пытаемся выразить и в своем творчестве тоже. И это делает Ефи-

ма Честнякова нашим союзником.

– Мы – это кто?

– Народный коллектив – студия «Артель», где ведется обучение детей, и даже совместно с их родителями, ремеслу изготовления народной игрушки.

Навыки резьбы по дереву и профессиональное образование я получил в Богородском художественном училище. Много работал как мастер и даже мечтал открыть что-то вроде филиала этого училища у нас в Шарье или, скажем, школу народных ремесел. Но проект этот оказался дорогостоящим, а меценатов, способных оценить его, у нас в городе так и не нашлось.

В 1996 году открылось новое муниципальное учреждение культуры «Светлица», где частично и реализовались эти творческие идеи. Коллектив у нас дружный, разнопланово талантливый, умеет и любит работать с детьми.

Кроме «Артели» художественной резьбы по дереву для детей и взрослых, которые хотят научиться народным ремеслам, у нас работают кружки токарного дела, ткачества, макроме, вязания на спицах и крючком, росписи по дереву, плетения из бересты, народной игрушки на тканевой основе, кройки и шитья, бисероплетения и некоторые другие.

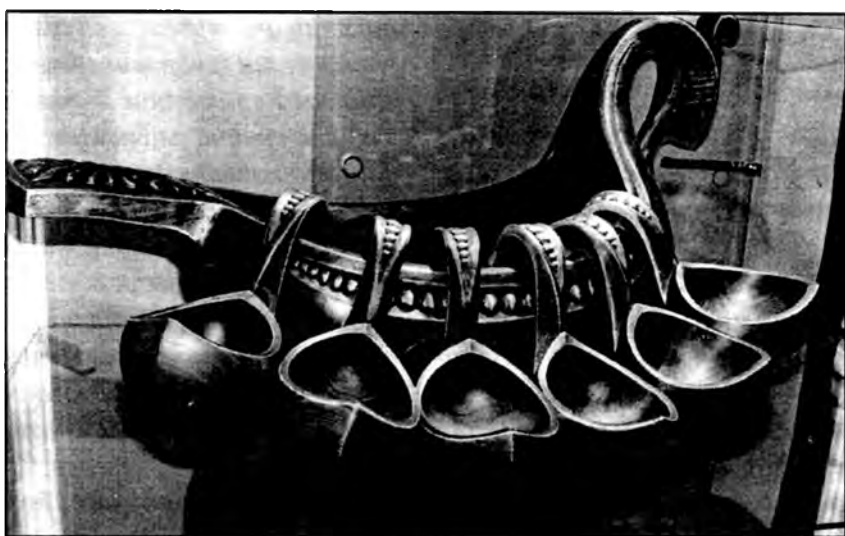
Татьяна ГРИГОРЬЕВА

На выставке народных ремесел в Костроме. 2008 г.

Медведь. 2007 г.

Братина. 2005 г.

Защитники леса. 2007 г.

Орел. 2007 г.

Цапля. 2008 г.

О ДЕВИЧЬЕЙ КУЛЬТУРЕ, СТЕЖКАХ И ДОРОЖКАХ

Основателем и руководителем мастерской «Русская вышивка» на протяжении 16 лет является Марина Витальевна Дубова, педагог дополнительного образования высшей категории Центра «Истоки». Воспитание нового поколения мастериц-вышивальщиц, способных сохранять и развивать уникальное искусство русских женщин – традиционную вышивку – задача не из легких.

Уникальный авторский проект Марины Дубовой позволяет девушкам от 12 до 21 года постигать основы ремесленной культуры, изучать народные традиции и обычаи.

В последние годы в программе учебного блока по теме «Народная культура» идет тесное сотрудничество мастерской «Русская вышивка» с кафедрами «Ткачество», «Дизайн костюма» КГТУ и с кафедрой художественного искусства КГУ. Учащиеся мастерской вместе со своим руководителем ежегодно

но участвуют в выставках, фестивалях и конкурсах различного уровня. Наиболее значимые награды получены учащимися мастерской на всероссийских мероприятиях:

1996 г. Москва. ВВЦ. Российская выставка к 70-летию детского творчества. 4 золотые медали и благодарственные письма.

1998 г. Москва. Музей декоративно-прикладного искусства. Российская выставка «Вышитая картина». 5 Дипломов.

2003 г. Подольск, Московская обл. Центральный музей профессионального образования. Всероссийский конкурс «Мастер – «Золотые руки». Диплом лауреата.

2004 г. Москва. 4-я Российская выставка «Вышитая картина». Диплом лауреата, три похвальных диплома, четыре диплома участника.

2006 г. Ярославль. 3-й Российский фестиваль «Русский костюм на рубеже веков». Диплом I степени и Золотая медаль, специальный диплом, благодарственные письма.

2007 г. Подольск, Московская обл. Федеральный музей профессионального образования. Диплом III степени.

В коллективе появились семейные династии мастериц. Многие девушки приходят в мастерскую с сестрами, подругами, мамами. После окончания курса обучения практически все выпускницы продолжают заниматься вышивкой, совершенствуют свое мастерство, участвуют в выставках и творческих встречах.

Накануне одной из таких встреч и состоялась эта беседа с Мариной Дубовой.

– Скажите, в наш век прагматизма вам трудно находить учеников, мечтающих овладеть искусством вышивки?

– Наша мастерская «Русская вышивка» была создана в 1992

году, и задумана она для того, чтобы учащиеся в системе профессионально-технического образования могли получить еще одну специальность. Например, учась на портниху, девочки могли бы научиться дополнительно украшению женского костюма: вышивке,

плетению кружев, аппликации, и, таким образом, более качественно могли бы исполнить швейный заказ. На этой волне и родилась наша мастерская. Как видите, вполне практические цели могут быть и у тех, кто учит «вышивать на пальцах».

В январе 2009 г. мастерской «Русская вышивка» исполнилось 17 лет. Получается, что девичий возраст ее воспитанниц – 16-17 лет, делает их с мастерской ровесниками. Нет, мне не трудно находить взаимопонимание с учащимися, хотя 17-летние барышни сейчас, разумеется, совсем иные, чем в XVIII-XIX веках, времени расцвета традиционной девичьей культуры. Но вижу на занятиях и жажду творчества, и тягу к красоте, и сосредоточенность, которых так не хватает многим.

– Какой смысл вы вкладываете в понятие «девичья культура»?

– Мне очень близко это понятие, еще, кажется, в полной мере не освоенное нашей этнографической наукой. Вот уже более 10 лет собираю об этом материал. Девичьи хороходы и песни, то протяжные и нежные, то грустные, то игривые – фольклор, сопровождающий весь календарный круг обрядов и праздников от рождения девочки до ее замужества, система ценностей и верований, и, наконец, рукодельные навыки и обычаи – все это замечательный институт воспитания, которого так сейчас не хватает.

– Мастерская «Русская вышивка» – прообраз такого «института воспитания»?

– Другого пока, к сожалению, нет. Несколько проектов Костромской школы ремесел пытались продвинуть, где женское рукоделие являло бы собой золотое зерно идеи, но, увы... Консерватизм в пони-

мании важности сохранения и возрождения женского ремесла не позволил реализовать подобные идеи. И все же наша мастерская является началом этой большой, интересной работы. Сейчас в мастерской занимается более 40 человек и это не только школьники и учащиеся ПТУ, но и студенты технологического университета кафедры ткачества и проектирования текстильных изделий. Мы работаем в тесном творческом контакте с замечательным преподавателем этой кафедры Ириной Вячеславовной Мининковой. Среди ее студентов и наших воспитанников есть настоящие жемчужины. И мы надеемся, что наша совместная работа многих из них сделает профессионалами своего дела.

В последнее время все глубже мы понимаем, что без знания традиций народных ремесел, без соприкосновения с народной культурой трудно

воспитать хорошего специалиста – разработчика рисунка, структуры и фактуры ткани. Профессия эта называется дизайнер. До наших творческих контактов у ребят была чисто теоретическая подготовка в этом направлении. Теперь же на наших занятиях в мастерской мы изучаем на практике старинные узоры и вышивки, пытаемся реставрировать и повторять ее лучшие образцы. Два года занятий очень преобразуют наших воспитанниц. И большинство родителей поддерживают такую подготовку.

Конечно, несмотря на то, что все занятия для учащихся у нас бесплатные, находятся мамы, которые не разрешают своим девочкам «тратить зря время» на рукоделие. Мол, не модно, надо думать о главном: об учебе, о профессии, с помощью которой можно заработать большие деньги. Но есть дети, которые вопреки этим запретам очень привязаны к нашим занятиям.

Возможно, их согревает среда нашей мастерской. Старинные этнографические полотенца, которые когда-то подарили нам воспитанники, их родители, делают атмосферу теплой и стимулирующей творчество... Это лучший урок, как привнести в быт, в украшение дома красоту.

Мы пытаемся объяснить, какой смысл вкладывала девушка, невеста XIX века, в свои работы, готовя себе приданое. В музее это трудно сделать, там рукоделие наших бабушек и прабабушек чаще

лежит в запасниках, оно не доступно, чтобы его потрогать, разглядеть, переснять рисунок и воспроизвести вышивку или кружево. В нашей мастерской все это делается возможным. Поэтому мы с радостью пополняем наши фонды и коллекции подлинниками женского костромского рукоделия.

– Иногда спрашивают: «Можно ли идеально воспроизвести, повторить в своей работе музейные образцы рукоделия?» Что вы скажете?

– Многие из моих воспитанниц воспроизведут любой образец. Они знают разные техники, как вышивки, так и кружева, умеют грамотно построить композицию, подобрать цвет. Но тут есть одна неповторимая загадка. Кажется, все так: и чистота стежек, и цвет, и тончайшие особенности рисунка, но работа получается совсем другой. В ней чего-то не достаёт. Мы размышляем, чего же? И не понимаем. Может быть, все дело в том чувстве гармонии с природой, той жертвенности, духовной наполненности, чистоты помыслов, с которыми рукодельница XIX века бралась за ремесло. Посмотрите на самые простые в оформлении вещи, и вы поймете насколько высокохудожественный образец перед вами. Это чувствуется по той энергии, которая исходит от него.

Вспомним: сеяли лён с молитвой, песней, в зерно вкладывалась энергия радости, надежды. Пророс ленок: с ним тоже играли, над

ним пели, вокруг него водили хороводы. Такое общение с материалом – льном – сопровождало его на каждом этапе, пока лён не становился тканью. Традиционная костромская вышивка на рукодельных беседках давала льну новую жизнь.

– Если задаться вопросом: что же такое есть традиционная народная вышивка, каковы ее признаки, приметы?

– Можно ответить на это так: во-первых, костромички очень любили шитье по выдернутой нитке: ткали редкое полотно и наносили на него узор. Это сейчас называется стлань – одна из любимых и самых распространенных вышивок в Костромской губернии.

Во-вторых, костромички очень любили счетное шитье: полукрест-ропись. У нас были свои местные особенности этого вида вышивки. Первые уроки этого мастер-

В мастерской
«Русская вышивка». 2005 г.

ства я прошла в Московском художественно-промышленном училище им. Калинина, когда училась там по специальности художественная вышивка. Наш преподаватель Надежда Петровна Божьева в течение всей своей жизни вместе со студентами собирала материал – уникальные орнаменты народной вышивки разных территорий России. Совсем недавно вышла ее замечательная книга «Русский орнамент народной вышивки», которая будет учебником для многих педагогов дополнительного образования и мастеров русской вышивки.

Одна из уникальных техник русской народной вышивки – это многоцветный тамбур, костромской тамбур сочетается с текстовыми вставками. Этот тип вышивки очень понравился учащимся мастерской. Мы рисовали эскизы вышивки, куда вставляли словословия, поговорки, пожелания близким. Все детские рисунки и вышивки останутся в архиве мастерской, чтобы показать, как обычная нитка может раскрасить мир райскими птицами и удивительными цветами, которым позавидуют и взрослые мастерицы. В коллекциях наших музеев, да и столичных, очень часто встречаются вышивки из Костромского уезда, Костромской губернии, и все они с текстовыми сопровождениями. Но, к сожалению, в истории нашей культуры было время, когда народная вышивка «угасала». Изменился быт,

образ жизни, на плечи женщины легло много забот, которые отучили целое поколение от рукоделия как досуга, домашнего творчества. Но, допустим, в Нижнем Новгороде, Иванове, Вологде, Вятке, к счастью, сохранились традиции рукоделия, кружевоплетения, вышивки, изготовления женского народного костюма в связи с тем, что была открыта система ремесленных артелей и строчевышивальных фабрик, где опыт прошлого не утрачен.

Сейчас в бабушкиных сундуках еще хранятся уникальные вышивки их бабушек. Чаще всего это полотенца на все случаи жизни. До 70 полотенце вышивала девушка, готовясь к будущей жизни... Кроме этого девушка прошлого во время девичества изготавливала с вышивкой и кружевом нижнее белье, рубахи, сарафан, пояски, головные уборы.

Интересно, что наши юные мастерицы с увлечением пытаются осваивать эти традиции изысканной и прекрасной русской народной одежды. Я могу сказать о Юле Алентьевой, которая обучается в группе студентов технологического университета. Она проучилась в мастерской не два, а пять лет. Просила дополнительных занятий, приходила без группы, с увлечением готовилась на научно-практическую конференцию «Шаг в будущее». «Белый женский платок – как феномен культуры» – так называлось ее исследование и

ее творческая работа. И вторая ее работа – «Пестрядь», выполнена вместе с педагогом И.В. Мининковой, также была представлена на научно-практической конференции. Мы надеялись получить грант на разработку коллекции одежды из нашей костромской пестряди. Юля попробовала ответить на вопрос: «Возможно ли в современных условиях, на современном оборудовании выполнить реконструкцию пестряди XIX века?» И создала свою ткань. Фактура была выполнена на основе льна, но получилась более гонкая. Для того, чтобы из этой ткани разработать коллекцию одежды, ткани нужно не так много. Но технология заказа такова, что меньше 20000 метров заказать на производстве невозможно. Поскольку ожидаемый грант мы не получили, проект этот остался нереализованным. Юле пришлось расстаться со своей мечтой. На этом ее исследования закончились.

– Без последовательной реализации проекта Костромской школы ремесел мы всегда будем сталкиваться с подобной проблемой?

– Возможно. Мастерская русской вышивки от 2 до 5 лет пестует, воспитывает, обучает мастериц, но потом мастер остается без поддержки, не может найти заказ и реализовать свои работы; наконец, разочаровывается и уходит из ремесла. Традиция его угасает и теплится лишь в отдельных творческих объединениях. Ни для кого не секрет, что в на-

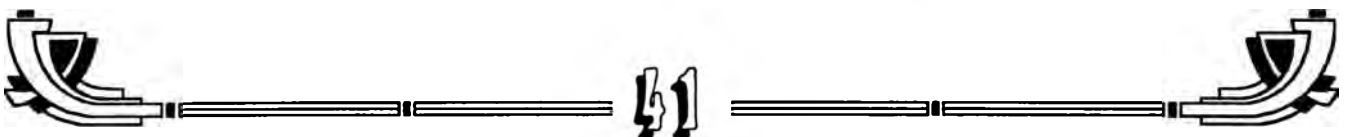
шей области по сравнению с другими мастерскими центрами нет программы, которая помогла бы костромскому рукодельному творчеству возродиться.

– На такой грустной ноте не хотелось бы заканчивать эту беседу о судьбе русской вышивки на костромской земле...

– Даже в условиях нашей мастерской мы можем так организовать процесс обучения девушек, чтобы они стали настоящими мастерами своего дела. Качество выполняемых образцов и творческих работ позволяет экспонировать их на областных, региональных и российских выставках, фестивалях и конкурсах. По окончании курса обучения мастерицы получают документ установленного образца.

Беседовала Татьяна
ГОНЧАРОВА

В январе 2009 года в здании Центра научно-технического творчества «Истоки» (где размещалась и редакция журнала «Губернский дом») случился пожар, от которого пострадали многие мастерские, в том числе и «Русская вышивка», уникальные работы педагогов и воспитанников Центра, техника и оборудование. Огонь легко может уничтожить работы мастера, превратить красоту и гармонию его идей и находок в пепел. Но человеческая память сохранит их навсегда!

ГАЛИЧСКОЕ РУКОДЕЛЬЕ И ЕГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Во многих русских народных сказках, стоит только герою попасть в затруднительное положение – на помощь приходит волшебный клубок. Верную дорогу укажет, сбиться с пути не позволит... Для нескольких поколений костромских рукодельниц такой волшебницей с золотым клубочком, случайно встретившейся на пути, оказалась Татьяна Александровна Кринина. До сих пор студентки педуниверситета бегут за помощью к Татьяне Александровне, как только выпадет им диплом по кружевоплетению, золотому шитью или костромской тамбурной вышивке.

Волшебница наша – профессионал, она работает в золотошвейной мастерской Ипатьевского монастыря Костромской епархии. Делом всей ее жизни стало изучение традиций кружевоплетения на коклюшках. Серьёзно увлеклась рукоделием в пору, когда училась на худграфе, а было это в 1967 году. Так что ее увлечению больше 30 лет.

После окончания КГПИ работала Татьяна Александровна старшим архитектором в институте «Костромагражданпроект». Дело выбрала, казалось бы, далекое от женских кружев и вышивок, крестиков и цветочков. Но что-то, видимо, на небесах, где живут наши мечты, определилось; и призвала ее судьба быть собирательницей и хра-

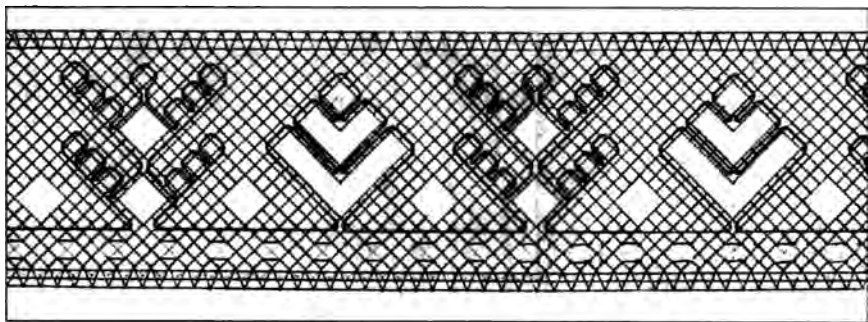
нительницей костромской старины – костромской красоты. Многопарное кружево Костромской губернии – явление в художественной культуре уникальное. В Русском музее Санкт-Петербурга и музеях Москвы хранятся лучшие его образцы из костромской глубинки, вызывающие восхищение талантами наших предков. А сколько осело таких рукодельных жемчужин на дно провинциальной жизни наших затерянных в бездорожье сел и деревень! Мало кто эти кружевные письма ви-

дит, понимает их духовную силу и спасение, какое несут они миру.

Возможно, подобные мысли подвигли Татьяну Александровну дни и ночи проводить за описанием образцов костромских кружев. Здесь и собственная уникальная коллекция, которую она собирала с пытливым интересом настоящего исследователя, и работа по систематизации фондов бывшего музея-заповедника «Ипатьевский монастырь». В течение 20 лет исследовала она то, что собирали в музей ее предшественники. Составляла сколки (схемы) образцов плетения и рисовала, рисовала, сохраняя на бумаге уникальный материал по многопарному коклюшечному кружеву Костромской губернии XIX-XX веков.

Кружевоплетение на коклюшках – не обычное ремесло, а настоящее искусство, которым в полной мере владеет Татьяна Александровна.

16 лет назад она и ученицы, которые обучались у нее на курсах кружевоплетения,

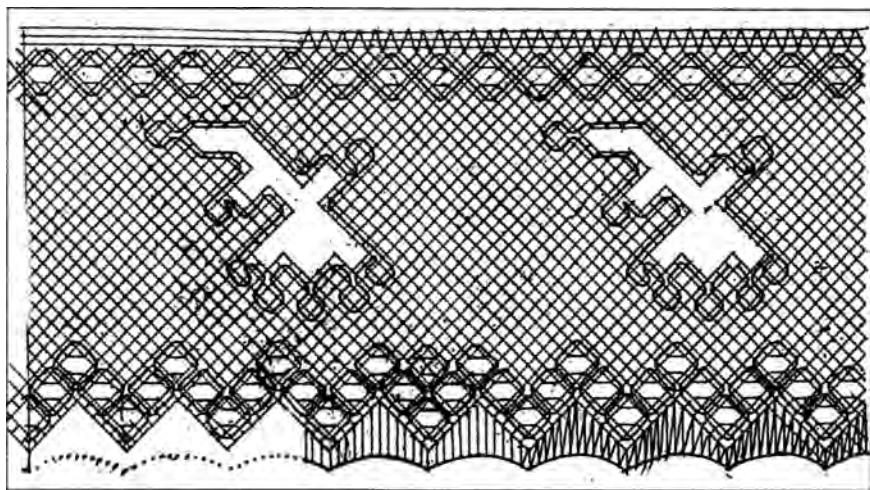

Свес к полотенцу. Галич. Кон. XIX – нач. XX вв.

задались целью восстановить прекрасные образцы костромских рукодельных шедевров прошлого, находящихся в музейных фондах. Они мечтали тогда показать всем забытые традиции девичьей культуры и раскрыть смысл народного искусства для нового поколения.

Так Татьяна Александровна стала одной из зачинательниц студии декоративно-прикладного творчества «Мастерство», возникшей в 1986 году при областном Доме народного творчества. Объединила всех цель – изучение и возрождение традиционных костромских ремесел: вышивки, кружевоплетения, ткачества, лоскутного шитья. За эти годы многие студийцы и их ученики стали настоящими мастерами, широко известными не только в нашей стране, но и за рубежом. Студия «Мастерство» сейчас работает в Центре народной культуры в Караваево, она стала известна на всю Россию своей школой лоскутного шитья, для которого характерна смешанная техника с использованием объемной аппликации, сюжетная композиция, жизнерадостный колорит. А Татьяна Александровна Криницина, помимо многих лауреатских дипломов и наград, получила медаль за сохранение народных традиций и ремесел Костромского края. Почерк мастериц Галича, Солигалича, Поветлужья Татьяна Александровна узнаёт без затруднения – в хитросплетениях нити, петли и цвета она видит свою

Свес к полотенцу. Плетение на коклюшках. Галич. Кон. XIX в.

архитектуру, полную поэзии и потаенной мудрости. Нить в ее руках обладает поистине волшебной силой.

Мы просим Татьяну Александровну Криницину, мастера русской вышивки и кружевоплетения поделить с нами, что её особенно вдохновляет в рукодельном народном искусстве прошлого.

«Меня всегда вдохновляли старинные узоры галичских мастериц, излучавшие удивительную творческую энергию. Древний Галич был богатым и значимым городом. Как центр кружевоплетения упоминается он во многих источниках, галичское кружево становится известным в обеих русских столицах. В XVIII веке в Костромской губернии многие плели кружева для полотенца. Это были полотенца для икон, полотенца-назеркальники, подарочные, свадебные, полотенца-сверовницы, личные и др.

В 80-е годы XX в. по приглашению сотрудников бывшего музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» мне при-

шлось описывать коллекцию старинного кружева, находящуюся в его фондах.

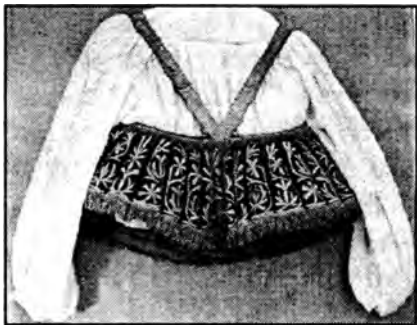
Полотенца, прошивки и концы-свесы поступали в музей-заповедник от Веры Михайловны Редьковой (Шарьинский р-н, д. Быково), Александры Михайловны Серогородской (Солигаличский р-н, д. Соболево), от Н.Т. Софийской (Шарьинский р-н, с. Рождественское). Хорошая коллекция женского рукоделия поступила из семьи заслуженного врача А.П. Яблокова, где было кружево, выполненное в манере гипюр-клюни. Также в фондах музея имелись образцы свесов к полотенцам из собрания Ширского – члена Костромского научного общества по изучению местного края. Исследуя этот материал, нетрудно понять историю развития ремесла.

Как появилось кружевоплетение в Костромской губернии, а именно в Галиче, точных сведений нет. Но в конце XVIII в. в городе уже сложился определенный тип кружева на коклюшках с особыми,

Головной убор галичанки. Кон. XIX в.

Фрагмент праздничного наряда.
Галич. Кон. XIX в.

только здесь известными узорами и манерой исполнения. Галичанки плели кружева самым трудоемким способом – многопарным, в котором с наибольшей четкостью можно передать очертания изобразительных мотивов. Количество пар коклюшек в многопарном кружеве доходило до трехсот, а в кружеве шириной 50-60 см – до 900 пар и более. Представьте, каково было кружевнице управляться с таким количеством нитей.

До реформы 1861 г. галичское купечество стало на-

столько богатым сословием, что дочери и жены купцов занимались кружевоплетением для удовольствия, обслуживая своих близких родственников и готовя им рукодельные подарки на память. Это было их способом творчески скоротать свободное время. Материалом для кружева служил лён, спряденный очень тонко и слабо беленый. Обработка льна – сложный и долгий процесс. Чтобы получить тончайшую льняную нить, лен пряли дети 7-9 лет, так как только детские пальчики могли сделать нить тончайшей, шелковистой. Красили лен только растительными отварами, а для стойкости красителя применяли лошадиную мочу.

Только в 1895 г. Новая Костромская мануфактура начала выпуск тонкой льняной нити высоких номеров (вплоть до двухсотого), но в сельские местности эта продукция не поступала. Кроме льняной нити в галичском кружеве конца XVIII – нач. XIX вв. использовалась металлическая нить, чаще золотая, и шелк нескольких цветов, преимущественно кораллово-красный, травянисто-зеленый, ярко-голубой.

Галичское кружево отличалось не только цветной гаммой нити, но и дорогой материей, а также прекрасной по качеству работой. Кружево это предназначаясь для декоративных подарочных полотенец, требовало тонких фабричных тканей, белых, иногда бело-узорных. Для

украшения их использовались прошивка и свес – название края у полотенца часто неодинакового узора. Эта особенность галичских мастериц вносит в каждое полотенце как можно больше неожиданности и многообразия.

Крепостные плетели своей работой с утра до вечерней зари расплачивались с барыней за налагаемый оброк изумительным по красоте рукоделием. Но с «падением» города Галича как крупного торгового центра удивительный по красоте многопарный вид коклюшечного кружева необратимо затухает. Сельские мастерицы предпочитали численное кружево, количество пар которого было невелико. Для такого кружева характерны были геометрические узоры.

Трудно переоценить все те уроки, которые нам преподносит костромская старина. Лишь бы те, кто идет след за нами, были любопытны и радивы».

Материал подготовлен
Татьяной ГРИГОРЬЕВОЙ

Примечания

Сборник «Кустарная промышленность России. Женские промыслы. – СПб. 1913 г.

«Русское народное кружево». – М. 1968 г.

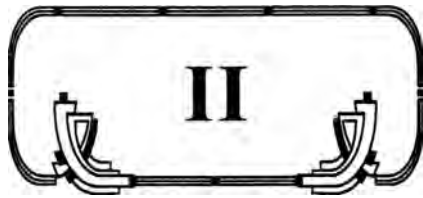
Климова Н.П. Народный орнамент в композиции художественных изделий. Цветное коклюшечное кружево. – М. 1993 г.

Фалеева В.А. «Русское плетеное кружево». – Ленинград. 1983 г.

Богуславская И.Я. «Русское народное искусство». – Ленинград. 1968 г.

«Русское декоративное искусство XIX-нач. XX вв. Т.3. – М. «Искусство». 1965 г.

Белые заметки

ДОБРЫЙ ПРИМЕР

Издrevле слыла Кострома городом ремесленным и торговым. Сто лет тому назад было в ней на 42 тысячи жителей 60 магазинов и 475 лавок – общественных и частных. Два раза в год проводились крупнейшие ярмарки – трехдневная Федоровская и двухнедельная Девятая. Было что покупать, было чем торговать. Традиция шла из глубины веков. В XVII веке, например, Кострома считалась центром мыловарения, здесь, по отзывам иностранцев, варилось лучшее мыло. А в XVIII веке знаменитый ученый-путешественник профессор Иоганн Готтлиб Георги отзывался о костромских полотнах и кожах как о лучших в России, особенно хвалил он черную и красную юфть, в то время имелось более 20 видов ее возделывания.

Кроме полотняного, мыловаренного и кожевенного производств в городе процветали также кузнечное, бондарное, портновское, столярное дела. Развивались промыслы и ремесла и в округе – дальней и ближней, при общем развитии каждое место славилось чем-то осо-

бенным: Нерехта – гончарами и ткачами, Красное – ювелирами, Молвитино (Сусанино) – шапошниками, Судиславль – грибовиками, Галич – рыбаками и огуречниками, Макарьев – жгонами, Кадый – плетением корзин и веревок... Название же Семеновское-Лапотное (Осгровское) отвечало само за себя.

Вот отсюда и шли товары на ярмарки и базары, в торговые лавки и магазины. И не только в пределах Костромской губернии. Широко была известна Костромская иконописная школа, среди городских мастеров на выезде костромичам не было равных. Не уступали и ювелиры – брали большинство медалей на Всероссийских кустарных выставках. Чухломских плотников царь Петр выписывал к себе на корабельные верфи. Колоколотейный завод Серапиона Забенкина поставлял продукцию к Императорскому Двору. Костромское полотно и галичская кожа широко шли в иноземные страны...

Кроме уже традиционных появлялись и новые, весьма

экзотичные промыслы и ремесла. Например, «кошатники» – этим видом промысла занимались когда-то целые деревни Костромского уезда. В Мисковской волости было развито хмелеводство, а в окрестностях села Шунги и в бассейне реки Андобы существовал железнорудный промысел. А еще в нашем северном крае было развито пчеловодство. В Костроме в начале XX века был центр пчеловодческого дела в губернии – на улице Дворянской (Овражной) работал музей пчеловодства, были открыты курсы по пчеловодству, издавались «Известия Костромского общества пчеловодства»...

Много времени прошло с той поры, многое в жизни изменилось. Нет уже в наших краях знаменитых хмелеводов и огуречников (огуречные фестивали теперь проводит город Суздаль). Не ходят по улицам Костромы серпозубы и точильщики (а зачем, если и ножом скоро не будет – возле «Русского хлеба» висит плакат: «Сэкономьте на ноже – мы порезали уже»).

Нет больше известного на

Петровская игрушка П.А. Иванова.
Сусанинский р-н.

всю страну колоколотейного завода Забенкина, а колокола для костромских храмов мы привозим из других городов.

Но кое-что, по счастью, осталось, главное – память о мастеровых людях прошлого. Иконописцах Гурии Никитине, Любиме Агееве, Силе Савине. Ведущем мастере оружейной палаты Алексее Ратькове, династиях ювелиров Серебрянниковых, Сорокиных, Заводовых да кузнеце Михаиле Навоеве, оставившем нам кружевную решетку-ограду вокруг Романовского музея. Плетельщице лаптей Манефе Сараевой и мастерице по бересте Валентине Шантыревой – неперенных участников и лауреатов Всероссийских и Международных выставок... Сапожнике Павле Леонтьеве, полвека обувавшем Кострому и ее округу в сапоги, венгерки, бурки... И многих, многих других мастерах и умельцах, чьи добрые дела и богатые

традиции продолжают современные рукотворцы – в мастерских, студиях, школах. Таланты, даже самородки есть и сегодня, только им, как говорится в известном стихотворении, надо помогать – как со стороны государства, так и со стороны общества. Как, например, помогал купец Константин Попов, построивший в 1879 году, 130 лет тому назад, в Костромском уезде ремесленную школу по обучению иконописанию и резьбе по дереву, кузнечному и литейному делу. Или предприниматель Федор Чижов, на средства которого на рубеже XIX-XX веков были открыты ремесленные училища в Костроме, Макарьево, Кологриве и Чухломе. Светлая им память, а сегодняш-

ним предпринимателям – добрый пример. А будет поддержка талантам – и дело пойдет. И еще увидим новые чудо-изделия из дерева, глины, кожи, бересты... Изделия, которые душу радуют и творческих сил придают. И край наш Костромской красивей и богаче делают. А там, глядишь, и музей пчеловодства в Костроме возродится, тем более, что это дело, кажется, поддерживают в молодежном областном правительстве. Пчелы ведь хозяйства хорошие, они тоже пример людям показывают – трудолюбия и усердия.

Николай МУРЕНИН

Гончарный круг П.А. Иванова. Сусанинский район.

«ПРОМЫСЛЫ И РУКОДЕЛИЯ ПЕРЕМЕШЕНЫ ВЗАИМНО»

Известный ученый-натуралист, член Российской Императорской и Прусской Королевской Академий наук, профессор Иоганн Готтлиб Георги (Иван Иванович Георги) во второй половине XVIII века совершил свое знаменитое путешествие по России, объехав в том числе и Костромской край. Результатом этого путешествия явилась изданная в Санкт-Петербурге в 1799 году весьма интересная книга «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских образов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей». Предлагаем вниманию читателей некоторые страницы из нее с сохранением орфографии, пунктуации и авторской интонации.

Городские и деревенские промыслы и рукоделия в России перемешены взаимно. Ибо везде почти найти можно городския рукоделия, приготовляемые по селам и деревням, а наипаче по Волге и в близи оной... Каждая почти деревня, не только село, имеет своих кузнецов, портных, сапожников, шубников, мыльников, плотников, слесарей, красильщиков и других мастеровых, и многие крестьяны занимаются одними почти сими работами. Ибо в некоторых деревнях живут все почти крестьяны, или судовщики, сиречь, строители разных судов, или проволочники, или горшечники, или набойщики, гребенщики, корзинщики, красильщики, или токари, и прочие. По реке Ветлуге, с левой стороны Волги, в некоторых деревнях все крестьяны суть токари и лакировщики; в Галиче и Архангельской губернии многие

отливают чугунные вещи; в Устюге – лучшие серебряники, в Вологде – свечники, в Суздале – иконописцы и так далее...

Народ Российский весьма любит рыцарския, или телесныя, гимнастическия, забавы. Зимую, часто в самые жестокие морозы, бывает беганье на санях лошадыми с неимоверною скоростью, что называется катаньем, причем поют во все горло песни. Заводят кулашные бои, кои часто походят на полчища сражающихся неприятелей, одерживающих то с той, то с другой стороны победу, прогнанием и одержанием места побоища, что несколько крат, в день праздничный, в зимнее время, повторяемо бывает. Зимую же делают на подмостках превысокия, до 6 сажней иногда, ледяныя горы, с которых, на маленьких салазках, или чунках, с невероятною стремительностию,

спускаются, сидя на оных саночках, или же и лубках, а иногда и стоя на ногах, с подвязанными коньками. Позорище для чужестранцев новое, ужасное, но показывающее смелость и неустрашимость Российского народа! Таковое катанье на горах, обыкновенно, бывает на масляной неделе. Есть еще качели разных родов, забавы, употребляемая обыкновенно на святой неделе. Качели одне подобны крыльям ветреной мельницы, и обращаются перпендикулярно, мельничную пятернею, приводимой в движение людьми, посредством шестов. Крылья сии суть род висящих с лавками ящиков, где качающиеся сидят. Другия же качели, на веревках прицепленные горизонтально к перекладине, и состоят из длинной доски просто, или с местами, раскачиваются стоящими по концам доски людьми, тут же с прочи-

ми сидящими в месте качающимися. О святой неделе народ, любя колокольный звон, имеет дозволение всходить на колокольни, и по целому дню, во всю неделю, некоторые из них забавляются звоном в колокола, коих бывает по нескольку на колокольне.

Пляска есть так же забава обычная всего Российского народа. Всякий, даже самый занятый работою поселянин, не учась тому, пляшет не худо. Крестьяны с крестьянками, большей частию, пляшут под плясовые песни. Обычная русская пляска состоит из многих коленопригибаний плясуна, и тихой под такт поступи плясуньи. Оная пляска весьма изразительна...

Существенныя музыкальныя русския орудия суть рожок из дерева без пыжа, оклеенный берестом и с прорезанными не большими, ради устройства, возвышения и опущения тонов, четырьмя дырочками для перстов; балалайка, гудок, дудка или сопель, волынка и гусли, так же и плясовые, под которыя, как выше сказано, народныя пляски скачутся.

Каждый россианин весьма любит делать гостеприимство. Старикам и всем пожилым, хотя бы и равного состояния были, а иногда и низшаго, оказывается между россианами всеобщее почтение. При разставаньи, или разходяся, говорят: «Прощай», или «Прощайте», при чем почти всегда, а особли-

во хорошие приятели и родственники целуются...

Российский народ, с младенчества и из самой древности, в разсуждении климата, привычен к горячим баням и к купанью летом, особливо в реках и холодной воде. Обыкновенно всякую почти неделю ходят они в баню, а сверх того, при случаях возвращения с пути, не большого болезненного припадка, пред праздником каким, после родов, пред свадьбою, и тому подобных. Бани бывают, большею частию, деревянные, редко каменные, торговыя и домовыя. Строятся торговыя, большей частию, при реках. Баня есть род пространной залы, или комнаты (буде торговыя), в которой сделаны полки и широкия скамьи, для сидения; печка большая, на которой сверху наложено речнаго крупнаго камня, которые, поджигая дровами, разкаливши, как огненное уголье, взливают из чана холодную воду; от чего поднимается пар и с оным жаром теплота такая, что жжет, как огонь; при чем взмахивают и треплют себя березовыми с листьем прутьями, связанными в большие пучки, которые называются вениками, чем разбивается сгустевшая от климату кровь, производится испарина чрез разкрывшиися от теплоты телесныя поры, или дырочки в коже; потом моются мылом, трутся или вытирают приставшую к телу тонкую пыль и пот бан-

ной губкою... На последок вымывают и вычесывают голову гребнем от вшей и нечистоты. После бани надевают чистое белье. Испытавший сие, признается, что все предубеждения иностранных против бань суть ложныя, и что оныя суть наилучшее предохранительное и поправительное лекарство для россиан. Ужасно, особливо для чужестранцев, видеть, когда россианы, разпарясь в бане до краснаго цвету, выбегают и бросаются в холодную воду, в реку, озеро, купаться, или же ложатся на снег, который под ними во мгновение разтаивает...

Российский народ, простолудины, на заботится с лишком, как чужестранцы, о пуховиках, или мягких перинах и матрацах; но спят без постелей, особливо холостые, на полу, на скамьях, подмостках, залавках, кутниках, казенках, на печках, зимою, а летом и на открытом воздухе, подостлав соломы или сена, и покрыв оную дерегою, а иногда на войлоке, без подушки, или же с небольшой, под жидким, из дерюги, одеялом, а больше под тем же одеянием, в котором днем ходят. Но зажиточные имеют постели перьяныя и пуховыя, одеяла теплыя для зимы, а для лета легкия, пологи, или кровати с занавесками, не говоря уже о дворянстве, которое весьма породнилось, так сказать, с чужестранцами...

ЮВЕЛИРНОЕ ДЕЛО В КРАСНОМ

Ювелирно-металлическим промыслом занимается население небольшого округа по побережью реки Волги, верстах в 35-40 ниже города Костромы. <...>

Описываемый промысел состоит в выделке из золота, серебра и меди разного рода мелких изделий, как то: крестов, колец, перстней, серег, цепочек, запонок, булавок, браслетов, брошек, медалионов и т.п. Этой работой занято почти все население с.Красного, она составляет главное и постоянное занятие жителей, хотя они не оставляют совсем и сельского хозяйства; но в других селениях промысел этот развит слабее, там в большинстве деревень преобладает земледелие. Производство идет круглый год без перерывов, ослабевая лишь несколько во время летних полевых работ. <...>

Трудно сказать, когда именно получил свое начало ювелирно-металлический промысел в селе Красном и чем было вызвано его первоначальное развитие в этой местности. Красное прежде называлось дворцовым; здесь были дворцовые магазины, из которых выдавалась хлебная руга причту Костромского Успенского собора. До сих пор в Красном есть улицы Конюшенная, Стадная и Магазиная, устроенные, по преданию, на местах, где были дворцовые конюшни и скотные дворы с

Советник Костромского губернского правления Адольф Андреевич Тилло был одним из первых исследователей Красносельского ювелирного промысла. Предлагаем вниманию читателей фрагменты работы, написанной А.А.Тилло в начале 80-х годов XIX века по заданию комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Орфография и пунктуация текста приближены к современным нормам.

магазинами. При сельской церкви – колокол, около 7 пудов, пожертвованный знаменитыми боярами Годуновыми. Последние имели в соседстве с Красным свои владения, уступленные в конце XVI столетия в собственность Костромского Ипатьевского монастыря, когда там (в Красном) строилась Богоявленская церковь (1592 г.) и царский конюший Дмитрий Иванович Годунов щедро рукою награждал церкви, особенно Ипатьевский монастырь, устроенный предком бояр Годуновых, и где некоторые из рода их погребены в монастырской усыпальнице.

Население села Красного, по всей вероятности, занималось исключительно хлебопашеством до настоящего столетия; в начале же нынешнего века (XIX) здесь

появилась торговля льняною пряжею, которая скупалась по мелочам и отправлялась на полотняные фабрики, существовавшие в то время в городах Плесе и Ярославле. Изделий металлических в Красном в то время еще было не видно. После Отечественной войны 1812 года некоторые из местных жителей стали заниматься торговлей хлебом по р.Волге, другие же – отливкой разных металлических вещей и банным производством. Последнее состояло в выделке мелких вещей из тонкого битого серебра. Эти изделия отвозились в Москву, Петербург, Новгород и другие более населенные места.

Удачный сбыт изделий первых промышленников весьма скоро усилил производство, и в 30-х годах уже настоящего (XX) столетия, по рассказам стариков, мастера не успевали исполнять заказы своих хозяев и торговцев; им платили деньги вперед, возвышали задельную плату. <...>

После 30-х годов текущего столетия многие торговцы из Красного выкупились из крепостной зависимости и, получив свободу, еще более усилили промышленность. Но общее освобождение крестьян из крепостной зависимости, по отзывам местных жителей, на промысел не оказало значительного влияния; он получил уже полное раз-

витие до “воли” и теперь только усиливается вместе с возрастанием народонаселения. <...>

Описываемый промысел не требует устройства особых мастерских, работа производится в обыкновенных жилых избах; только для некоторых частей ее нужно отдельное помещение – это дляковки и плавления металлов, а также для позолоты изделий. Небольшие здания, устроенные при домах с этим назначением, называются работорнями (искаженное название лаборатории) или горнами. Устройство их необходимо, потому чтоковка и плавление металлов требуют сильного огня. <...>

Нужно заметить, впрочем, что хотя приготовление большинства изделий не требует от исполнителя особого искусства и долголетнего навыка, каждый род изделий имеет своих мастеров, и редко

можно встретить, чтобы работали в одном доме, например, кольца и серьги, браслеты и брошки, даже цепочки и прикрепляющиеся к ним передвижки и карабины. Мало этого, иногда одно и то же изделие готовится по частям разными мастерами, нередко в разных домах, даже селениях. <...>

Определить, хотя бы приблизительно, количество изделий всех родов, приготовляемых ежегодно не только во всем промысловом округе, но и в одном селе Красном, положительно нельзя. Можно сказать только, что число это так же громадно, как обширен и распространен сбыт красносельского товара, обнимающий всю Россию и выходящий даже за ее далекие окраины. Столь широкое распространение изделий села Красного, в ущерб петербургской и московской работе, может быть

отчасти объяснено низкими ценами первых в сравнении с последними. В то время, когда утонченный вкус образованного и богатого городского населения требует изящной, художественной работы в ювелирных изделиях и находит себе удовлетворение в столичных и заграничных изделиях, деревенский люд, увлекаясь подражанием, по недостатку средств, а может быть, и вкуса, довольствуется более скромными украшениями из красносельских мастерских. Блестящая благородством металла и ценностью камней, столичные магазины недоступны простолыдину, к нему ближе стоит “свой брат” торговец мелким товаром, разносчик, который придет к нему на дом и продаст сходно. Надо сказать, что такие торговцы и продать умеют свои “за первый сорт” медно-посеребренные колечки или сережки “модного фасона” и “самой лучшей доброты”, и прийти в деревню в самую нужную пору, когда только что начинаются зимние вечеринки, на которых женихи высматривают себе невест, предвесенними хороводами и тому подобное. Даже отсутствие денег у покупателя нисколько не стесняет такого торговца, он любезно готов променять колечко на пяток яиц и сережки на несколько пряжей льну. <...>

В ювелирной мастерской. Нач. XX в.

Тилло А.А. Кустарные и отхожие промыслы Костромской губернии. - СПб. 1883. С. 1-2,4-6. 10. 19-21.

СТАРИННЫЕ КОСТРОМСКИЕ БРЭНДЫ

РУКАВИЦА

В незапамятные времена наши соотечественники от холода прятали руки в длинные рукава, засучив которые, наспех совершали боевые и трудовые подвиги, пока не придумали новую часть одежды со сходным названием.

У цариц и царевен, впрочем, она представляла собой украшенную «золотным кружевом и жемчужным низом с камнями» муфту из бархата или атласа длиной пять вершков с опушкой и подкладкой из собольих хвостов. А вот как она выглядела у патриарха всея Руси Филарета, то есть Федора Никитича Романова, в 1630 году: «Рукавки холодная вязеная шелк зелен немецкое дело, запястье и зарукавье деланы канителью, шиты шелками с канителью два человека, травы и птицы, подложены дорогами алыми, опушка золото пряженое; рукавки теплыя – черева лисьи буры; рукавки песцовыя под камкою вишневою, опушены соболем; для походов – рукавицы песцовыя с собольею опушкою, поволочены камкою красновишневою».

Соответственно, о том, чем занимались далекие предки многочисленных костромских Рукавишниковых, гадать не приходится. В «Писцовой книге города Костромы 1627-1628 и 1629-

1630 годов» об одном из жителей Старого города, к примеру, сказано: «Двор худого человека Офонки Иванова сына – рукавишника. Двора в длину и с огородом дватцать четыре сажени, поперег – четыре сажени». Или о другом жителе Нового города: «Двор худого человека Стеньки Терентьева сына – рукавишника. Двора в длину и с огородом дватцать сажень, поперег – полосы сажени. Промысл его – делает рукавишное. Прожитком добре худ». Между ними затесался и «двор худого человека Якушки Григорьева сына, варежника. Двора в длину и с огородом – семь сажень». И, наконец, при описании старого Рукавишного ряда следует: «Лавка вымолная на два лица Ипатцкого монастыря крестьянки вдовы Любавки Ивановские жены Рукавишникова с сыном Ондрюшкою. Ширина две сажени с пядью, поперег тож. Владает по купчей. Оброку четыре гривны».

В следующем столетии мастерами Рукавишного цеха костромской Ремесленной управы числились Иван Васильевич (1746 – не ранее 1795), Илья Матвеевич (1761-1829) и Егор Иванович (1777-1808) Рукавишниковы, являвшиеся, впрочем, не столько родственниками, сколько коллегами. Вот и Рукавишников переулоч, переименованный в 1925 году в

Осыпную улицу, назывался по фамилии никак не связанного с вышеперечисленными купца третьей гильдии и основателя кожевенного завода (1818) на углу Дебринской улицы и Рукавишникова переулка Андрея Алексеевича Рукавишникова (1790-1820).

В «Сказаниях русского народа», собранных Иваном Петровичем Сахаровым (1807-1863), в разделе «Русские народные присловья» среди шуточных характеристик жителей различных городов о чухломцах говорилось: «Чухломской рукосуй! Рукавицы за пазухой, а других ищет». Стало быть, рукавичный промысел существовал и в Чухломе. Но подлинной столицей его в Российской Империи позапрошлого столетия все же был Галич, а императором – галичский купец первой гильдии Петр Григорьевич Вакорин.

Современник Вакорина о нем повествовал: «Невозможность с выгодой сбывать олени замшевые кожи в Москве, на перчаточные фабрики, заставила обратить особенное внимание на эту промышленность купца Вакорина, тем более что перчаточным мастерством в Москве занимались люди, не имевшие никакого понятия о техническом и химическом производстве и не обращавшие внимание на усовер-

шенствование выделки перчаток, а потому и не могли выдержать соперничества с иностранною работою».

И действительный член Московской практической академии коммерческих наук с 1854 года Вакорин в том же году открыл в Галиче перчаточную фабрику, производившую четыре тысячи дюжин перчаток оленьих на сорок восемь тысяч рублей, три с половиной тысячи дюжин неблюковых на двадцать четыре с половиной тысячи рублей и две с половиной тысячи дюжин опойковых на двенадцать с половиной тысяч рублей серебром.

Четырьмя годами позднее та же вакоринская фабрика выпустила в продажу и первую тысячу дюжин и в дальнейшем ежегодно продолжала увеличивать производство лайковых перчаток, которые при цене от восьми до двенадцати рублей серебром за дюжину пользовались у привилегированных сословий постоянным спросом, потому что так же, как и носовой платок, расценивались этими сословиями как предмет одноразового пользования.

При этом на фабрике трудились всего лишь три десятка мастеров, зарабатывавших до пятидесяти рублей в месяц, однако еще восемьсот мастериц работали на дому, получая за пару перчаток от трех до пятнадцати копеек.

Тот же автор заключал: «В настоящее уже время изде-

лия галичской фабрики не уступают многим из европейских и некоторые даже превосходят как чистотою отделки, так равно прочностью и белизною. Подобная репутация заставила многих торговцев Москвы и Санкт-Петербурга, а также других городов заказывать перчатки на фабрике Вакорина».

ПРЯНИК

Тысячу лет назад на Руси он именовался «медовым хлебом», поскольку выпекался из ржаной муки с медом, а настоящее название приобрел в средние века с проникновением на отечественный рынок южноазиатских пряностей, наиболее употребительными из которых по разным причинам оказались корица, гвоздика, шафран, калган, бадьян, кардамон, кориандр, анис, имбирь, калугер, померанцевая и лимонная цедра, ямайский перец и мускатный орех.

«Кто часто корицу в брашне приемлет, у того бледность из лица выведет и благолепостен станет, также темность очную сгонит и светлость творит; гвоздика часто приятна – очам светлость наводит; мушкатный орех на тошее сердце прият утре (полореха) благолепие лицу наводит; перец ефиопский, аще во рте жуем, благовоние рту наводит и смердящий дух отгорит; шафран прият в питии благолепие лицу наводит и сердце укрепляет».

Традиционно с тех пор в пряничное тесто добавляется семь-восемь пряностей, не считая меда, кондитерской патоки и карамелизованного сахара, так что пряник нашим предкам обходился недешево и расценивался ими как сугубо праздничное лакомство. Четыреста лет назад один фунт черного перца, например, стоил четыре алтына, фунт имбиря – пять алтын, фунт кардамона – пять гривенников, зато фунт шафрана – три рубля! Тогда, когда, по известному выражению, «была свободна Русь и три копейки стоил гусь».

Иными словами, высокозатратный пряничный промысел высокодоходным, да еще в провинции, никогда не считался. Вот и «Писцовая книга города Костромы 1627-1628 и 1629-1630 годов» об одном из обитателей Игнатовой улицы, пролежавшей на месте улицы Князева, сообщала: «Во дворе худой человек Сережка Ваулин, пряничник, да сын его Ондрюшка. В длину двора и огорода четырнатцать сажень, поперег – тринатцать сажень». И далее о нем же: «Лавка Сергушки Филиппева сына Ваулина. Ширина три сажени, поперег – две сажени. Владеет по старине. Оброку пять алтын». То есть фунт имбиря.

С другой стороны, связь пряника с праздником получила весьма плодотворной и в итоге видоизменила обоих. Пряник в короткое время

не только обновил основные народные обряды и породил несколько разрядов прикладного искусства, но и сам сделался его произведением, от обыкновенного кондитерского изделия возвысившись до символа. Так, подносимые новобрачным и вытеснившие хлеб да соль большие расписные пряники с надписью «совет да любовь» назывались «советниками», а мелкие пряники, которыми в конце свадебного застолья одаривали гостей, – «разгонями».

Но подлинными шедеврами народного искусства, сувенирами, брэндами и музейными экспонатами становились пряники с надписями, рисунками и орнаментами, оттиснутыми с помощью специальных форм. В качестве последних применялись преимущественно деревянные доски с вырезанными на них контррельефом изображениями всевозможных, в том числе сказочных, существ и животных, птиц, рыб и насекомых, а также людей различных профессий (пастуха, рыбака, охотника и др.), фольклорных и литературных персонажей и даже целых жанровых сцен. Для официальных горжеств и подарков печатались пряники с геральдикой – двуглавым орлом, родовым гербом Романовых и гербами отдельных городов. В Костромском государственном объединенном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике

хранится, в частности, почти квадратная (23,5 г 28 см) резная доска с гербом города Костромы XVIII столетия, однако искусствоведам известны примеры, когда в других российских городах подобные резные доски достигали полутораметровой длины и двухпудового веса.

Нынешнему музею пряничные доски достались по наследству от располагавшегося в том же помещении в 1913-1917 годах Романовского музея, первый директор которого Иван Александрович Рязановский (1869-1927) не только собрал уникальную коллекцию, но и в 1912-1915 годах опубликовал в четырех выпусках «Альбом оттисков костромских деревянных резных досок», также являющийся раритетом. На некоторых из них встречаются надписи (скажем, «Костромская коврижка») и начальные буквы названия города («Г.К.», «Г.КОСТРО», «ГОР. КОСТ.» и др.), а кроме того, инициалы резчика или владельца пряничного куреня («Н.ГОЖ.», то есть Николай Александрович Гожев, «И.А.ОС.», то есть Иван Александрович Осокин, «И.С.П.» или «И.С.ПОДО.», то есть Иван Сергеевич Подошевиных, и т.д.).

Осталось еще сказать о том, что деревянные, а впоследствии каменные, построенные в 1804 году, Пряничные ряды занимали со своим товаром как минимум четверо Пряничниковых – Гавриил Васильевич (1747-

1806) и Федор Степанович (1769-1799) с сыновьями Петром (1791 – не ранее 1858) и Николаем (1795 – не ранее 1858), мастеров калашного цеха костромской Ремесленной управы и представителей одной из древнейших костромских трудовых династий. Самым известным из Пряничниковых был голова Ремесленной управы (1889-1897) и товарищ директора городского общественного банка (1907-1910) Николай Петрович Пряничников (1846-1910), владевший, правда, не пряничным куренем, а слесарно-токарным заводом.

ИКОНА

Самым ранним свидетельством об иконописании в костромском крае является, по-видимому, упоминание в «Житии Пахомия Нерехтского» о том, что основатель Троице-Сыпанова монастыря под Нерехтой собственноручно написал храмовую икону, а образ самого Пахомия, преставившегося в 1384 году, запечатлел его ученик Иринарх.

Вслед за монахами к иконописи приохотились и написанные к тому или иному монастырю крестьяне, как, например, с 1547 года принадлежавшие московскому Чудову монастырю крестьяне села Шунги Костромского уезда, уроженцем которого считается, в частности, первый старшина костромских изографов в начале XVII

столетия и участник росписи Успенского собора московского Кремля Иоаким Агеев сын Селпенков по прозвищу Любим.

От создания художественных ценностей не уклонялись, впрочем, и горожане. Так, известно, что во время общегородского пожара в Костроме в 1413 году сгорело три десятка деревянных церквей, которые без убранства, разумеется, не стояли. Вот и «Писцовая книга города Костромы 1627-1628 и 1629-1630 годов» наряду с инвентарной описью тех же трех десятков деревянных церквей содержит и перечень дворов и лавок приблизительно полутора десятков иконников. Например: «Во дворе Левка Васцын. В длину двора и огорода тритцать пять сажен, поперег – шесть сажен. Промысл его – иконное пишет. Прожитком добре худ». Или: «Место лавочное Дружинки Семенова сына – иконника. Ширина – две сажени, поперег тож. Владеет по государеве грамоте. Оброку – две гривны».

Там же имеются сведения об отце другого старшины костромских изографов того же времени – Василия Ильина Запокровского, проживавшего в конце Покровской улицы, а также о проживавшем на Брагиной улице и обладавшем лавкой в Суконом ряду отце наиболее прославленного костромского изографа, кормового иконописца первой статьи Гурия Никитина.

Василию Ильину Запокровскому, умершему в Костроме во время чумы 1655 года, атрибутируются, помимо прочего, стенопись и иконы церкви Воскресения Христова на Нижней Дебре, а Гурию Никитину, умершему в Костроме в 1691 году, стенопись и иконы Богоявленского и Троицкого соборов Богоявленского и Ипатьевского монастырей в Костроме, Троицкого собора Троице-Данилова монастыря в Переяславле-Залесском, Спасского собора Спасо-Ефимиева монастыря в Суздале, Успенского собора в Ростове Великом, Архангельского собора и церквей Спаса Нерукотворного и Григория Неокесарийского в Москве, церкви Ильи Пророка в Ярославле и др.

И если раньше липовые или сосновые доски изготовлял, просушивал, соединял деревянными шпонами и скреплял мездринным клеем, сваренным из хребтов красных рыб, заклеивал вымоченным в клее холстом (паволокой), покрывал алебастровым грунтом (левкасом) и поверх него соответственно образцу и своему замыслу заведенным порядком наносил краски, замешенные на хлебном квасе или воде с яичным желтком, а законченное изображение после сушки покрывал олифой один и тот же мастер, то во второй половине XVII столетия иконописание окончательно превратилось в промысел,

то есть доходное предприятие со всеми его неприглядными признаками – ориентацией на спрос, унификацией производства и продукции, минимизацией расходов и др. Авторства больше не стало. Вместо авторов размножились безымянные специалисты по отдельным технологическим операциям и частям изображения – личники, платьичники, травники и пр.

Гурий Никитин, между прочим, считается одним из последних могикан древнерусской иконописи, новые веяния в которой его современник и неистовый ревнитель старины протопоп Аввакум оценивал так: «Посмотри-тко на рожу-ту, на брюхо-то, никониан окаянной, толст ведь ты!.. Воззри на святых иконы и виждь угодивших богу, как добрых изуграфы подобие их описуют: лице, и руце, и нозе, и вся чувства тончава и измождала от поста, и труда, и всякия им находящая скорби. А вы ныне подобие их переменили, пишете таковых же, яко же сами: толстобрюхих, толсторожих, и ноги, и руки яко стулцы. И у кажево святаго, – спаси бог-су вам, – выправили вы у них морщины-те, у бедных: сами оне в животе своем не догадались так зделать, как вы их учинили!»

*П.П. РЕЗЕПИН,
краевед*

СУДИСЛАВСКИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Судиславская река Андоба дала имя древней богатой волости Андоба. За нее шла борьба между русскими князьями с древнейших времен и до середины XIX в. Она славилась своими болотными железными рудами и мастерами, которые ковали из нее железо. Здесь же из него делали вооружение, орудия труда, предметы быта и художественные изделия. Этот край притягивал переселенцев – кривичей из Великого Новгорода и Смоленска.

В андобском «железном» промысле имелась специализация. Одни деревни и села добывали руду, другие занимались выделкой определенных видов товара из

железа. В г. Судиславле было 13 кузниц. Среди кузнецов здесь также существовала своя специализация. В 1827 г. кузнец В.Б. Ильин за 190 рублей сделал для собора святыя врата из кованого железа весом более 15 пудов. Это изделие смотрелось как невесомое кружево и вызывало восхищение прихожан. Он же сковал новую железную купель и починил старую медную. В 1836 г. кузнец Г.Петров сковал для собора за 6 руб. 2 железные решетки.

Об уровне художественнойковки кузнецов сел и деревень можно судить по сохранившимся фрагментам оград, ворот сельских церквей.

В Судиславском уезде добывалось и обрабатывалось 3 тыс. пудов железа. По статистическим данным в городе был медник, золотых дел мастер, серебряники. О серебряниках мы можем судить отчасти по собранию серебряных старинных изделий в Преображенском соборе. В 1834 г. серебряник И.И. Кокорев изготовил ризу для иконы Николая Чудотворца, вычистил старые ризы. Он же серебрил ризу иконы Параскевы великомученицы. За работу взял 34 рубля. В 1795 г. изготовлен серебряный ковчег. Он был вызолочен. Сделан в 1798 г. сереб-

Изделие судиславского медника сер. XIX в. Позолоченный оклад иконы «Архангел Михаил», г. Судиславль.

ряный вызолоченный крест, серебряный вызолоченный ковчег с мощами святых Ильи Муромца и Сергия Радонежского. В 1801 г. был изготовлен вызолоченный серебряный крест с чернью, позолоченный серебряный потир с чеканкой, накладками, с 8 изображениями на финифти.

Евангелие кон. XVIII века было обложено литыми серебряными досками с вызолоченными изображениями на верхней доске Иисуса Христа, евангелистов, сцен из Евангелия. Двой-

Восточные врата ограды Преображенской церкви с. Шишкино. 1747 год.

никовым золотом переплетены два Евангелия в бархатном и полубархатном переплетях с золотым обрезаем.

Серебряники имелись также в вотчинных центрах. Об уровне их мастерства можно судить по описям местных храмов XVII века. Так, в с. Воронье древние ценные иконы были украшены богатыми серебряными окладами с золотом (1). Сами иконы писались местным иконописцем. По документам XVII в. видно, что они имелись в с. Баран и с. Воронье. Из царских грамот ясно, что иконописцы в с. Баран имелись уже в XVI веке.

Мастерство судиславских ювелиров было так высоко, что полиция хотела, но не могла доказать факт подделки золотых монет, чеканившихся незаконно купцом Папулиным. Доказательства были найдены только в XX веке.

Другим крупным промыслом края было ткачество. В XVIII веке в Судиславле возникла полотняная фабрика. А ткачеством на дому занимались повсеместно с древнейших времен. Кое-где ткот полотно и сегодня. Половики ткот при Думе культуры в с. Жвалово.

До XIX века женщины пряли льняные и шерстяные нити и ткали из них ткани. Славилась кружева из г. Судиславля. Их охотно покупали столичные модницы.

В северном крае с древнейших времен умели обрабатывать меха и кожи. В XVIII в. в городе возникли 4 кожевенные фабрики. Из местной кожи в Судиславле 4 сапожника делали обувь, в основном сапоги. Во всех деревнях мастерили из овчин полушубки, тулупы, шапки. Этнографическая экспедиция КНО начала XX века зафиксировала и отметила мастерство ремесленников Белореченской волости. Их умения и навыки достигли высот искусства. Судислав-

ская вышивка, узоры, орнамент отражают историю самого населения, их обычаи и верования. Цветные зарисовки изделий, орнаментов мастеров хранятся в фондах областного музея. Местные деревенские художники расписывали все – не только мелкие вещи, но даже мебель и стены домов. Это тоже был промысел. В моей личной коллекции есть прялка, созданная в нач. XIX в., расписанная сказочными мотивами, с портретом местного молодого ба-

Парад изделий судиславской шляпницы. Нач. XX в.

рина верхом на коне. Изображение коня столь оригинально и изысканно, что поражает даже специалистов. Кстати, этим баринком был 23-летний подполковник А.П. Ермолов.

Все же старинных вещей сохранилось очень мало, мало и письменных их описаний. Исследователь народных художественных промыслов граф Шереметьев назвал «драгоценными» сведения о них в переписке (XVII в.) боярыни П.А. Хованской со своими судиславскими ключницами. Мы узнаем что боярыня сама руководила вотчинным рукоделием, высылала мастерам образцы. Боярыня была лучшей из мастериц, знала все тонкости дела. Ключницы посылают боярыне в Москву судиславские полотна и гребенники. Мастерицы спрашивают, в какие цвета красить ткани – в желтый или вишневый, про «скатерть шахматную... Шереметьев делает вывод, что в вотчине было налажено обучение промыслам. Из вотчинной переписки видно, что в селе делали по заказу боярыни весьма редкие изделия – тенета для охоты, «чулочки» для княгини (2).

Развитое железорудное производство, строительство требовали развития кирпичного производства. Этот промысел существовал повсеместно. Кирпичные заводы возникали там, где строились каменные храмы,

дома: Шишкино, Дор, Маныльцово, Раково, Звягино, Судиславль...

По письменным источникам можно отметить развитое гончарное производство. Его центрами были Судиславль, с. Щипачево, д. Починок. Изготавливали горшки, кринки, чашки, детские игрушки. Повсеместно изготавливали грабли, корзины, ложки, лапти, ковшики, черенки. Только в с. Воронье было 8-10 бондарей. В д. Долматово варили мыло, в с. Воронье делали свечи. Повсеместно развитое сапогоделальное ремесло в д. Глебово с 1910 г. превратилось в фабричное производство. Фабрика существует до сих пор.

Всегда высоким был уровень плотницкого ремесла. В селах и деревнях сохранились деревянные дома, представляющие собой настоящее архитектурное искусство. Много их и в самом Су-

диславле. Наиболее интересные из них запечатлены в материалах этнографической экспедиции КНО нач. XX века. Зарисовки экспедиции сохранили уже утраченное.

С появлением уральских чугунных заводов, железных дорог исчезла местная металллообработка. Из длинного списка промыслов все же и в наши дни тлеют отдельные очаги народных умельцев. При благоприятных условиях они могут снова расцвести ярким светом.

*Ю. В. СМЕРНОВ,
краевед*

Примечания

1) Материалы для истории сел, церквей и владельцев Костромской губернии. – М. 1912. Стр. 153.

2) Шереметьев П.С. «О русских художественных промыслах». – РА. 1913. Кн. 4-5. Стр. 457.

Образец деревянного зодчества. Дом Захарова в Судиславле. Нач. XX в.

ОКРАСКА ТКАНИ И ПРЯЖИ В КОЛОГРИВЕ

Годы экономической разрухи оставили население Кологривского уезда без красок. Мануфактура по своей дороговизне сделалась почти недоступной местному населению, особенно в деревне. Деревня имела только свою пряжу и свой холст, но белый холст для одежды и платья некрасив и непрактичен, так как марок, и надо было решить вопрос о его окраске. Это была задача по химии, и ее решила по-своему, весьма удовлетворительно, русская крестьянка. Кто и когда научил ее отыскать на местах материалы для окраски, неизвестно, но деревня, не имея покупной краски, уже не один год усиленно красит свои пряжи и холсты местными растениями.

Из собранных сведений выяснилось, что население употребляет для окраски следующие 12 растений:

1. Ель. (*Picea excelsa*).
2. Ольха. (*Alnus incana*).
3. Рябина. (*Pirus Aucuparia*).
4. Береза. (*Betula verrucosa* и *B. pubescens*).
5. Черемуха. (*Prunus Padus*).
6. Крушина. (*Rhamnus Frangula*).
7. Сосна. (*Pinus silvestris*).
8. Ива. (*Salix fragilis*, *S. Caprea* и др. виды).
9. Лук. (*Allium Cepa*).
10. Толоконка. (Или толокнянка). (*Aretostaphylos Uva ursi*).
11. Багульник. (*Ledum palustre*).
12. Растение под названием «Зеленик», определить которое пока не удалось.

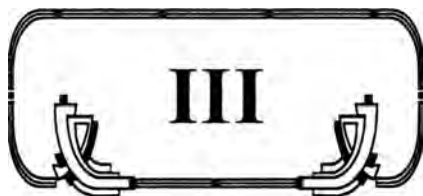
Для окраски берется или все растение, т.е. листья, стебли и частью корни (толоконка, багульник и «зеленик»), или чешуя луковиц (лук), или кора (ольха, рябина, ива, черемуха, крушина, береза), или шишки (ель, сосна).

Для окраски употребляют также смесь из коры двух пород, например, ольхи и березы. Ярких красок местному населению получить не удалось, но получены различные оттенки тонов охры, цвета обожженного кирпича, оттенки, напоминающие краску «драконова кровь», наконец, серые тона, включительно до черного цвета. Наиболее ценимые населением окраски темно-серый и черный цвет, в силу его практичности, дает растение под названием «толоконка». Способ окраски толоконкой наиболее сложен, так как требует длительной пачкотни с болотным или прудовым илом, играющим, по видимому, роль закрепителя краски и употребляющимся исключительно для одного этого растения. Употребление толоконки в некоторых местах Кологривского уезда настолько усилилось, как, например, в Матвеевской волости, что население местами жалуется уже на истребление этого растения, которое выдирается с корнями и увозится целыми возами. Так как толоконка — растение многолетнее (полукустарник), то для сохранения ее от истребления

следовало бы сбор ее производить не выдираньем с корнями, а скашиванием; кроме того, по борovým местам толокнянка истреблена лесными пожарами, как, например, в сборной даче «Бор» в Матвеевской волости.

Общий способ изготовления растительных красок сводится к следующему: сухую кору или высушенное растение измельчают в порошок и варят в щелоке или в простой воде (из 66 нижеприводимых рецептов щелок указывается в 48 случаях). В двух рецептах указывается варка в квасу (кора рябины и ольхи); в одном случае вместо щелока указывается на употребление белиевой соды (кора березы), и при получении краски из толокнянки производят обязательно смазку сырых окрашенных тканей несколько раз илом стоячих вод. Прибавление ржавого железа в раствор упомянуто в 8 рецептах; в двух рецептах железо заменено железным купоросом. Относительно прибавления ржавого железа можно указать общее правило, что через примесь его достигается более темный цвет окраски. Щелок для варки краски употребляют от золы каких угодно дров, обычно печную золу от смешанных дров, но в 6-ти случаях особо оговорено, что надо брать золу от осиновых дров.

Труды Кологривского общества краеведения. — Кологрив. 1923 г.

«ЧУДЬ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Центр детско-юношеского туризма «Чудь» ежегодно представляет на областной конкурс исследовательских краеведческих работ материалы, собранные школьниками Костромской области, записанные в экспедициях или у своих близких и соседей-земляков, старожилов. Одно из интереснейших направлений этой собирательской деятельности – этнография и история промыслов и ремесел края. Сегодня мы знакомим читателя с работами юных краеведов, делающих первые шаги на пути исследователей старины и прошлого своей малой родины.

Без истока нет реки

РАБОТА ХОРОША, ЕСЛИ В НЕЙ ДУША

Костромская губерния в XIX веке занимала одно из ведущих мест по числу кустарей, занятых в различных промыслах, и уступала лишь Псковской, Вятской, Нижегородской и Рязанской губерниям. Особое место и широкую известность приобрела мастерская П.П. Бочарова. Мастерская находилась в Костроме, а ткани, вышедшие из этой мастерской, славились далеко за её пределами. Бочаров не только использовал старинные приёмы набивки тканей, но и расширил и усовершенствовал производство кубовой набивки. В его мастерской применялись только растительные красители. Для рисунка тканей мастерской Бочаро-

ва характерны сложные узоры, многоцветные, состоящие из букетов цветов, рассыпанных по фону. В Костромском музее-заповеднике находятся ткани мастерской Бочарова.

В Галичском уезде в начале XX века создавали необычные прялки с «фонарями». Ножка этих прялок составлялась из различных многогранников, в грани которых вставлялось увеличительное стекло, зеркало или просто кусочки стекла, иллюминированные ярким ситцем, конфетными бумагами или обоями. Вслед за резьбой шло искусство росписи, которой украшали различные бытовые предметы: шкафы, сундуки, посуду.

Макарьевский край – край лесной, крестьянский.

В некоторых волостях Макарьевского уезда почти все взрослые мужчины уходили на заработки, кто в Самарскую, кто в Оренбургскую, Пермскую, Саратовскую и другие губернии. Вот что писал по этому поводу «Костромской листок» в 1899 году: «На чужую сторону идут, начиная с 14 лет и до 50-60. Во всех селениях остаются только должностные лица: десяцкие, старосты, судьи и т.п., но и те тоскуют по чужой стороне. Спустя месяца полтора они начинают присылать деньги на волостного старшину, причем оброки и разные недоимки пополняются, а разница выдается

женам. Обыкновенно присылают 20-35 рублей на работника, столько же приносят они, возвращаясь домой, причем за дорогу платят до 20 рублей. Едут они большей частью вчетвером на одной лошади, платя по 1 копейке за версту с человека, если нет железной дороги.

Около Рождества – Крещения приходят они домой. Бабы встречают мужиков с радостью, так как прочая мужицкая работа для них кончается».

Не каждый год был хорош для пимокатов: многое зависело от урожая в тех губерниях, куда уходили на работу. Иногда возникала конкуренция; тому, кто приходил позднее, заказов уже не хватало. В школьном краеведческом музее хранятся некоторые экспонаты и память о мастерицах и мастерах нашей местности. Это Зинаида Леонидовна Кручинина, Виталий Васильевич Медяшов, Манефа Васильевна Гусева.

Зинаида Леонидовна Кручинина родилась в 1931 году в д. Ивакино. У соседки была швейная машинка – так она научилась вышивать и строчить занавески. Потом и мечта Зинаиды Леонидовны осуществилась: скопила средства, приобрела швейную машину, настроила и для себя, и для дочери (в приданое): наволочек, подзоров, занавесок. А особенно она любила вышивать рябину, цветы, птиц.

* * *

Виталия Васильевича Медяшова знают многие в Юркинском сельском совете как мастера-бондаря. Однажды Виталий увидел, как делают бочки для живицы. Живицу (смолу сосны) катали в бочках по делянкам. Бочки изготавливали из дощечек. Это занятие называлось бондарничеством. Виталий сначала присматривался, как делают кадки. С 14 лет стал самостоятельно заниматься этим ремеслом. В 1943 году переехал в Юркино. Материалом для кадок служила осина и спелая сосна. Работа начинается с заготовления материала. Полено колешь на половинки, на четвертинки, обрабатываешь топором. Перед сборкой строгаешь рубанком. Мастер пользуется при изготовлении кадок деревянным циркулем, скобой, ножом с двумя ручками, лучковой пилой, фуганком, топором.

В нашей местности в большом количестве растет

ивовый куст. Один из видов народного промысла – корзиноплетение. Виталий Васильевич – отличный мастер также по плетению корзин и санок на полозьях. С момента листопада, когда в иве соку мало, гнется, можно заготавливать материал. Ивовый куст парят, чтобы хорошо гнулся. Изделия получаются красивыми на вид.

Кроме этого мастерства, Виталий Васильевич своими золотыми руками изготовил обстановку (мебель) в квартире сына. Работу Виталия Васильевича заслуженно ценят. В Макарьеве на рынке его изделия пользуются спросом, и мастер хотел бы передать свой опыт молодым.

Конечно, на данный момент многое в народных ремеслах мы утратили, но есть еще надежда. Надежда на то, что люди, занимающиеся этим, вкладывающие душу в изделия, будут и дальше творить изделий такой красоты и передадут свое мастерство детям. И благодаря мастерам и их ученикам промыслы будут жить, развиваться и пополнять «кладезь» родного края.

*Дарья КОМАРОВА,
учащаяся Усть-Нейской
средней школы,
Г.Г.ГУРЛЕВА,
учитель истории.
Макарьевский р-н*

ПО СЕНЬКЕ И ШАПКА

Из истории промыслов Сусанинского района

Шапочный промысел появился в селе Молвитино и 36 ближайших деревнях в XVII веке.

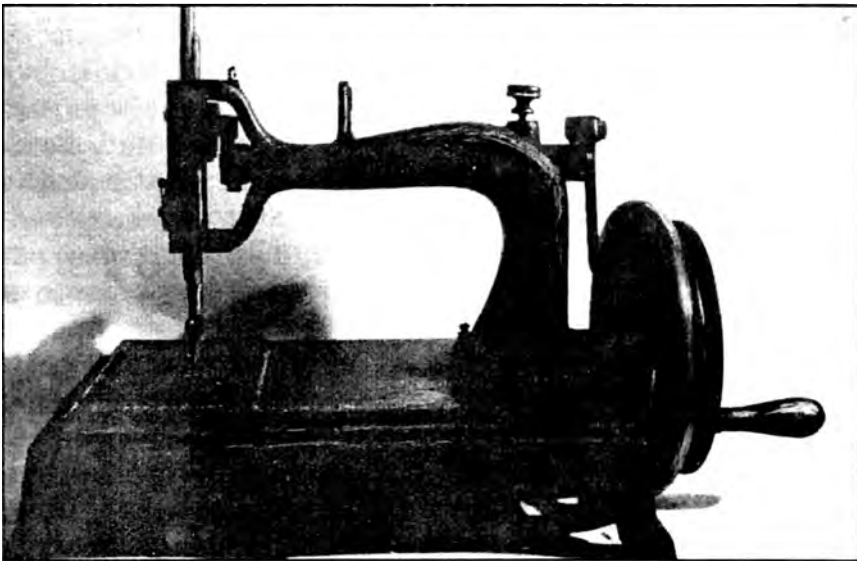
В дальнейшем он получил большое развитие. История этого промысла уходит своими корнями в далекое прошлое. Более 300 лет тому назад царь Алексей Михайлович приказал в селе Молвитино наладить пошив шапок, которые требовались для русского войска. А Салтыковы, по приказанию царя, организовали в Молвитине производство шапок. В конце XVIII века в Молвитине было 1280 жителей. В архивных документах есть информация о том, что молвитинские крестьяне «занимаются земледелием», а «некоторые имеют ремесло»: *шьют шапки и муфты, для*

оного же ремесла ходят в разные города». В середине XIX века Молвитино стало промышленным селением – в селе нет ни сохи, ни лошади, а крестьяне живут одним лишь промыслом».

После отмены крепостного права производство шапок приняло широкие масштабы. В 1878 году из 867 ремесленников было 585 человек шапошников (60%). Они выделывали в год до 130 тысяч шапок. В 1881 году было отмечено, что «молвитинец настолько отвык от земледелия, что ни умеет взяться ни за серп, ни за косу».

Недостаточное количество земли было одной из причин, заставивших крестьян села Молвитино обратиться к шапочному промыслу.

После 1861 года в Молвитинской волости появились шапочные мастерские, где широко использовался наемный труд. Крупным хозяином-шапочником был Чичагов Александр Иванович, в мастерской которого работало 10-12 мастеров, 6-7 мастериц, ученики. На Чичагова работало также 50 надомников, которые шили шапки из ткани, полученной от хозяина. Сырьё он привозил из Нижнего Новгорода и Москвы. Готовые шапки продавал в Вологде, Архангельске, Нижнем Новгороде, где у Чичагова была своя лавка. Некоторые мастера работали дома, привлекая к труду женщин и детей. Товар сбывали во многих местах России. Значительную часть товара отправляли на Нижегородскую ярмарку. Остальной товар развозили в Петербург, Архангельск, Устюг Великий, Вологду, Кострому. Кроме того, шапки и картузы сбывали в розницу в Молвитине в базарные дни. В Молвитино приезжали купцы-оптовики из южных губерний, Западной Сибири и других мест. Шапки шили меховые, первоначально в основном из меха белки, которой в наших лесах водилось великое множество. Также использовали овчину персидскую и бухарскую, простую русскую ов-

Швейная машина «тамбурка» для вышивки узоров на шапках и шубах-дубленках. нос. Сусанино, 1999 г.

чину, мех бобра, соболя, кролика, куницы и даже кенгуру. Шапки изготавливались различных фасонов. Так, мужские шапки назывались: *пушкинская, гоголь, леоновская, ушанка, боярка, финка, малоросска, скуфья и так далее*. Скуфью носили священники, леоновские и пушкинские шапки – город, малоросски – деревня.

Были и хаймовые шапки, сшитые из русской овчины, которая окрашивалась в чёрный цвет. Их носили кучера и бедные крестьяне. Шили шапки мужчины, тульи стегали женщины, сначала на руках, потом на «громотухе». Первая ремесленная машина появилась в Молвитине в 60-х годах XIX столетия. Машина работала со страшным шумом, поэтому их называли «громотуха». Мастерицы вспоминали, что «гром машины слышался в сосед-

них домах, поэтому как только он начинался в одном доме, и в соседних домах старались тут же сесть за работу.

При изготовлении шапок использовали ножницы и ножи для раскроя меха, чительные ножницы для раскройки меха, расческу для расчесывания меха. Обязательно при шитье шапок применялся наперсток.

В Сусанинском музее имеются воспоминания старого шапочника Александра Григорьевича Шевалдина, который рассказывал, что мальчиков в учение отдавали с 9 лет на 4-5 лет. Мастер-учеников хозяин вез в Москву на свои деньги. В первый год обучения ученик получал только 5 рублей, второй год – 5 рублей и ему покупали шубу, на третий год – 25 рублей. После окончания гражданской войны ста-

ли возвращаться домой шапочники-красноармейцы. Но в стране уже шло объединение кустарей-одиночек в артели. Образовалась артель «Красный Октябрь» и в Молвитине.

В грозные годы Великой Отечественной войны те, кто остался в цехах, оказывали своим трудом помощь в борьбе с фашистскими захватчиками. Шапочники освоили выпуск пилоток, военных шапок, гимнастеров, погон. В 1957 году артель «Красный Октябрь» была преобразована в фабрику головных уборов.

*Александр АРСЕНЬЕВ,
Виктория СМЕТАНИНА,
учащиеся Головинской
школы Сусанинского р-на*

УМЁНЬЕ НАЙДЕТ ПРИМЕНЕНЬЕ

ДОБРАЯ РАБОТА ДВА ВЕКА ЖИВЕТ

Наш посёлок Песочный образовался в 1958 году. Из разных уголков России съехались жители осваивать этот край. Многие занимаются различными видами народных промыслов, чтобы украсить свое жилье или просто занимаются для души, кто-то и для пополнения семейного бюджета. Хочется рас-

сказать о наших, средневожских, умельцах.

Наш мастер Зорин Евгений Николаевич давно занимается резьбой по дереву. Существует много видов резьбы. Различают геометрическую, контурную, овальную резьбу. Геометрическая резьба состоит из выемок в виде геометрических фигур – полос, кругов, квадратов и т. д. Узоры должны быть одинаковыми по размеру, точности, глубине плоско-

стей, должны иметь ритмический порядок. Но у Евгения Николаевича в резьбе присутствует не только геометрия, но и сюжетный рисунок. Это изображения цветов и трав, и учился он не по книгам, а сам. Его работы в основном бытового назначения: разделочные доски, гардины, полки, рамки для зеркал, шкатулки. Были у него и ученики. Например, Ю.А. Тимонин. Пытались учиться многие, но так как

эта работа требует усидчивости, умения рисовать, не у всех получалось, и они бросили это дело. Лучшим материалом для резьбы мастер считает кедр, но его у нас нет, поэтому использует сосну. У нее красивая текстура, она легко режется, не скалывается. Можно использовать липу, но у нее нет рисунка. Инструмент для работы сделал тоже сам.

С МАСТЕРСТВОМ НЕ РОДЯТСЯ, НО ДОБЫТЫМ ГОРДЯТСЯ

Многие знают, что на стволе березы можно встретить наросты причудливых форм – «кап». В нашем поселке увлекается резьбой из капа Александр Васильевич Коуров. Однажды он ходил в лес по грибы и увидел наплыв на дереве, срезал и попробовал вырезать фигурку, получилось. С тех пор увлекается резьбой из капа.

– Когда я иду в лес, то собираю капы и сразу вижу будущее изделие, – рассказывает о своем методе Александр Васильевич. – Потом обрабатываю, вырезаю и, наконец, обжигаю до нужного состояния. В сюжетах его деревянных миниатюр преобладают сказочные мотивы. Причудливые головы колдунов, чертики, русалки. Есть среди работ из капа настоящий посох Бабы-Яги – изогнутый, с зазубринами, «страшным» набалдашником, есть бюст Петра I. Очень красивы кресты, выполнен-

ные из этого же природного материала. Показав свои оригинальные произведения на нескольких выставках, он нашел заинтересованных в его мастерстве поклонников.

Василий Васильевич Коуров занимается вот уже более 20 лет плетением корзинок из луба. Научил его этому ремеслу Ордин Апполон Коперданович – отец жены. Для работы использует сосновый луб, поэтому и название – «лубяные корзинки». Для того чтобы корзинка была крепкая, нужно выбрать прямую сосну. Ее сердцевину убирают, кору тоже. Оставшуюся часть дерева расщепляют специальным ножом на тонкие и узкие дранки. Потом их кладут в воду или снег, чтобы размокли. Готовые дранки сплетают, и получается чудесная корзинка, легкая и прочная.

НЕ ИГЛА ШЬЕТ, А РУКИ

Вышивка и кружевоплетение – виды женского рукоделия, связанные с созданием праздничной одежды, предметов убранства жилого интерьера, подарков, изделий для ритуальных, праздничных обрядов. Часто вышивка и кружевоплетение сочетаются в одном предмете: полотенце, фартуке, головном уборе. Мария Семеновна Уртминцева – одна из рукодельниц нашего поселка. Она умеет шить, вязать, вышивать и многое другое, при желании даже лапти сплести может. За свою

жизнь она изготовила своими руками очень много изделий. Вышивает гладью и крестом. Ее работы красивы и оригинальны, в каждой из них проявлено умение и фантазия. Этому непростому труду она научилась еще с детства. Один раз Мария Семеновна ездила на лесозаготовки и увидела, как одна женщина вышивала павлина, долго наблюдала за ней. Так проявился интерес к вышивке, но не так-то просто было научиться этому. Ведь раньше не могли, как сейчас, купить нужные нитки. Но чем же тогда вышивали? Рукодельницы брали ткань, распускали ее по ниточке и использовали для вышивки. Когда Мария Семеновна научилась вышивать, интерес к вышивке усилился так, что не могла оставить начатую работу. Иногда за вечер могла вышить целое изделие. Сейчас она редко вышивает, но свою любовь к вышивке передала внучке. Я у нее видела вышитые полотенца, расшитые салфетки, покрывало, и эти изделия оставили в моей душе неизгладимое впечатление.

Нашему поколению нужно приложить все силы, чтобы промыслы не умирали, а развивались дальше.

*Ксения МАНИНА,
ученица Тихоновской средней школы, п. Песочный
Вохомского района*

ОРНАМЕНТ ШИТЬЯ КОСТРОМСКОГО ПОЛУШУБКА

Орнаменты шитья полушубка представляют довольно интересное проявление народного творчества. Сбором орнаментов я занимался около 3 лет по зимам на базаре, зарисовывая эти орнаменты с полушубков приезжих крестьян, торговцев и других лиц.

Существует два способа вышивания узора – ручная вышивка и машинная. Характерным признаком почти всех ручных вышивок является пунктирный характер линий рисунка. Белая вышивка по черному фону в ручной работе технически трудна, так как требуется большая аккуратность для того, чтобы не загрязнить белую нитку, прошивая через черную кожу шубы. Толстая линия рисунка делается двояко: или прошивается ниткой несколько раз, или просто нашивается шнур. Когда надо изобразить такую линию на краю орнамента, чаще нашивается шнур, а когда такая линия идет внутри, тогда шнур нашивается редко.

У полушубка расшиваются орнаментом грудь, карман, ворот, рукав, пола и иногда

низ. Реже расшивается грудной карман и угол полы с низом.

Встречаются орнаменты, вышитые черной ниткой по желтому кожаному фону, есть орнаменты, шитые белой ниткой по черному фону, а также вышитые цветными нитками и по желтому, и по черному фону. По сведениям, добытым путем наблюдений и разговоров с крестьянами, удалось слегка наметить характер орнамента определенных местностей. Для Костромского уезда, например, характерны черный узор по желтому фону и белый по черному. Красочные здесь встречаются редко, причем наиболее частая расцветка – это желтые и белые цвета по черному фону.

<...> В орнаменте вышивки зимней крестьянской одежды мы видим ряд формальных направлений, прочно утвердившихся, из которых иные обладают значительным художественным достоинством, другие таят в себе древние традиции и следы глубокой старины. В то же время это особая область ху-

дожественного народного творчества, отличная даже по своему материалу, и по своей технике и рисунку от шитого и тканого орнамента полотенца, рубашки – всего женского рукоделия. Как увидим ниже, рука, привыкшая рубить топором, резать ножом дерево, клепать молотком, гнуть железную решетку и чеканить, сказала и в расшивке зимней одежды.

Основной общий вид орнамента шитого полушубка – линейный, контурный. Здесь почти совершенно отсутствует изображение предметности, нет ни одного иконографического сюжета, принятого в вышивке женской – ни одного петушка или конька, ни одного мифологического существа сюда не введено, как довольно часто это видим на рубашке или полотенце; даже на детской и женской шубе – лишь тонкая графика, геометризация и совершенно отсутствует свастика, обычная на концах полотенца. <...>

В. И. СМЕРНОВ

Труды Костромского научного общества. Вып. XXXVIII.

КОСТРОМСКОЙ ХОМУТ

Сходные по устройству с эстонскими хомуты употреблялись в недавнее время под Костромой, куда они были, вероятно, перенесены жите-

лями Прибалтийского края. По описанию Е.К. Кронберга эти хомуты представляют собою две половинки деревянных клещей (без «крышки») и

хомутину, скрученную из соломы или морской травы и обтянутую материей, причем хомутину надевается на шею лошади отдельно от клещей

(как в Эстонии на острове Руно).

Длина хомута – от 10,5 до 15 верш. (измеряется внутри отверстия для головы лошади: от верхнего края нижней широкой части клещей до «валика», т.е. передней части «подкладки», обшитой кожей). Ширина хомута – от 4 до 7 вершков (измеряется пространство между обеими половинками клещей на высоте дыр, просверливаемых для гужей). Между верхними «рожками» остается расстояние от 1 до 3 вершков.

Стремление народа украшать различные предметы материального быта проявилось и в орнаментации поверхности хомута. Для этой цели хомут предлагает две плоскости: кожаную «крышку» и ту часть деревянных клещей, которая остается не покрытой кожей.

По способу украшения «крышки» все хомуты можно

разделить на две большие группы: 1) хомуты, украшенные набором, т.е. металлическими украшениями, укрепленными на поверхности «крышки»; 2) хомуты, орнаментированные тиснеными на коже узорами, выполняемыми при помощи металлических штампов. Между ними имеется промежуточная группа – это хомуты, орнаментированные тиснением одновременно с набором.

Хомуты, украшенные набором. По материалу, из которого он сделан, набор бывает двух родов: свинцовый, покрытый сверху накладным серебром, и медный или латунный. Старинные хомуты, богато украшенные «серебряным» набором, воспроизводящим пышные растительные мотивы в виде волнистых побегов и гроздьев ягод или цветов.

Хомуты с тисненым набором. В «тисненых» хомутах

набор иногда смешивается с тисненым узором, украшая, например, центры ромбов, или образует самостоятельные полосы, идущие параллельно с полосами тисненого узора и окаймленные иногда «дорожкой», т.е. тиснеными на коже прямыми параллельными линиями.

Большинство крестьянских хомутов, развозимых по разным селениям, покупается в Костроме в лавках и у местных шорников, которые обучались б.ч. в одной или двух мастерских, существовавших раньше в Костроме. Деревенские шорники – чаще самоучки, и шорный промысел для них – побочное занятие: они починают крестьянские хомуты, иногда делают новые, но простые, без украшений. <...>

Труды КНО по изучению местного края. Вып. XLI. Четвертый этнографический сборник. – Кострома. 1927.

СКОРНЯЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛ

Скорняжным промыслом занимаются все мужчины, работают они круглый год, в отдельно устроенной для этого мастерской. Скорняжничество вызвано заказами шапочников, которые часто покупают сырую овчину и отдают ее выделывать. В д. Панютине в течение года скорняки выделывают овчин крупных до 500 и мелких до 3700 шт. и выручают за работу, кроме материала, до 175 рублей. За выделку скорняку платят с крупной

овчины от 10-15 коп., а с мелкой от 2-5 коп., так что скорняк средним числом в течение года зарабатывает до 80 руб. Скорняки работают по заказу молвитинских шапочников и обрабатывают материал заказчиков, а покупают только нужную для выделки овсяную и ячную муку, от 80 коп. до 1 руб. за пуд.

Красильным производством занимаются мужчины; они красят пряжу и новины весной и летом в отдельно ус-

троенных для этого красильнях. Промысел этот очень выгоден; вызван он местной потребностью, но неизменно вблизи таких мастерских. За окраску одного фунта пряжи берут от 15-30 коп. Красильщик средним числом в год зарабатывает до 100 руб. За пуд краски платят от 110-140 руб.<...>

Тилло А.А. «Кустарные и отхожие промыслы Костромской губернии». – С.-Петербург. 1883 г.

САМОЕ ГЛАЗНОЕ Э РЕМЕСЛЕ

ОТ РАМОК К КАРТИНАМ

В деревне Меледино (8 км от д.Савино) жил талантливый человек. Это Павел Николаевич Ухов. Он родился в 1904 году. В 1928 году вместе с односельчанами уехал в Подмоскowie на отхожий промысел и поселился в Кунцево. В составе плотницкой бригады он строил дома, а затем стал работать столяром. В числе прочих столярных работ Павел Николаевич выполнял заказы художников на изготовление рамок для картин. Постоянное сотрудничество с творчеством живописцев пробудило у впечатлительного по натуре Павла Николаевича страстное желание самому заняться живописью. Среди работ Павла Николаевича появляются пейзажи Крыма, Кавказа, волжских городов, куда он совершил поездки во время отпусков. Часто посещал он и родные места: его не раз встречали в поле, на реке, на лесной опушке и сельских улицах, где он писал пейзажи. У него появилась мечта создать в Парфеньеве картинную галерею. Три года он собирал материал и доставил в Парфеньеве 350 художественных произведений. После этого в 1968 году была открыта галерея.

Всего Павлом Николаевичем собрано для картинной галереи 508 произведений

изобразительного искусства от 224 художников. Павла Николаевича всегда интересовало прошлое родного края, поэтому во многих своих работах он воссоздаёт жизнь и быт крестьян в начале XX века. Этим посвящены его картины «На пашне», «Повить крестьянского двора», «Ткацкий станок», «Ярмарка», «В с. Горельце» и другие. Павел Николаевич, бывая в Савине, всегда заходил в Савинскую школу. Однажды в школу пришла посылка от Павла Николаевича. С множеством карандашей, красивых тетрадей, и каждый школьник получил подарок. Но самым главным в этой посылке были картины. Сейчас в нашей школе оформлена выставка картин Павла Николаевича, есть папка с его стихами.

НАРОДНЫЙ УМЕЛЕЦ

В деревне Горжениново хорошо знают народного умельца Александра Ивановича Захарова. Он делает прекрасные санки, корзины, короба.

Лубяные корзины в деревне Горжениново мастерил его дед, затем отец и почти все мужчины того времени, живущие в деревне.

Так уж сложилось, что в деревне Ананино (7 км от Горжениново) делали глиня-

ные горшки на всю округу, а в Горженинове – лубяные корзины и короба. Александр Иванович с детства наблюдал за процессом изготовления корзин, иногда помогал делать для них заготовки.

Сам изготавливать корзины он стал уже в пенсионном возрасте. Технологию изготовления корзин он прекрасно знал с детства. Много времени уходит на выбор подходящего дерева. Сосна должна быть стройной, без сучков, невинтовая. Сосна спиливается, от ствола отпиливается кряж нужной длины. Иногда длина этого кряжа должна быть около 3 метров. Кряж с помощью клиньев колют на заготовки, их парят в русской печи. Только возникало одно неудобство: при длине 3 метра сначала приходилось парить один конец заготовки в печи, а затем другой. Потом от пареной заготовки с помощью ножа дерется болонь толщиной 2 мм, не более, вот из неё и плетутся корзины. Во многих домах в деревне Савино есть корзины Александра Ивановича. В сезон грибной поры это становится очевидным.

ВОЛШЕБНАЯ ЛОЗА

В деревне Савино живёт Сергей Викторович Кокорев, который плетет замечательные корзины из лозы.

Самое главное – это заготовка ивовых прутьев. Их заготавливают или поздней осенью, или ранней весной, когда шкурка слезает легко. Весной прутья сразу очищают от коры и сушат на солнце, оберегая от дождей. Высушенные прутья связывают в пучки, сортируя по длине и толщине. Материал, заготовленный в осенний период, требует дополнительной обработки. Перед окоренением прутья кипятят в воде, после чего кору снимают щемилкой.

Для изготовления изделий из ивового прута необходим определённый набор инструментов, шаблонов и приспособлений: ножи – цельный и складной, щемилка – ивовая палка диаметром 25-30 мм, длиной 550-600 мм, шило с загнутым стержнем, груз (небольшая металлическая болванка с ручкой), колотушка, бокорезы, плоскогубцы, круглогубцы, шаблоны.

Часть инструментов Сергей Викторович изготавливает сам.

Теперь он уже изготавливает прекрасные корзиночки для ягод, ведёрные и двухведёрные корзины для грибов и кузова для сена.

НЕСУЩИЙ В ДОМ ТЕПЛО

Шабров Александр Андреевич родился в деревне Ивановское в 1933 году. Его отец, Шабров Андрей Кузьмич, был известным в округе каталем. Но Александр Андреевич по стопам отца не по-

шел. После семилетки закончил Липовское училище механизации, но и трактористом тоже не стал. Поехал в город Волгореченск к своему дяде, и тот передал ему секреты печного мастерства. Так Александр Андреевич стал печником. В 1956 году он женился, и молодые стали строить дом в селе Горелец. Бытует мнение, что печь, построенная своими руками, греет лучше, а топлива расходует меньше. Такая печь приносит в дом тепло и уют, ибо нет ничего лучше того, во что вложена энергия собственных рук. Печь, сложенная в собственном доме, была первой самостоятельно сделанной печью. После неё за долгие годы работы будет сложен не один десяток печей: «русских», «голландок», «шведок» – трех-, пяти-, семи-, девятиоборотных. Александр Андреевич спрашивал у хозяйки, какая ей нужна печь: пироги печь или чтоб жарко в доме было. И хозяйка по-

лучала желаемое. Инструменты для кладки печей: печные молотки, кирки, кельмы – были всегда в порядке и в большом ассортименте. Александр Андреевич сам заказывал их у кузнеца. Много было у Александра Андреевича помощников: работал с ним и Розанов Сергей Христофорович, и Мурин Николай Михайлович, а по-настоящему перенял мастерство только Смирнов Валерий Павлович. Замечательного мастера уже несколько лет нет в живых, а печи, сложенные его руками, согревают своим теплом моих земляков. Имя этого человека помнит и стар, и млад в нашей деревне.

*Анастасия ШАБРОВА,
учащаяся Савинской основной общеобразовательной школы,
О.Б. КРЫЛОВА,
преподаватель.
Парфеньевский р-н*

На грибную охоту. Нач. XX в.

ГОРШЕЧНИКИ ДЕРЕВНИ МИТЕНЬКИНО

Из учащихся, занимающихся в музее Кузнецовской средней школы, была создана группа ребят, которых заинтересовала поисково-исследовательская работа о ремеслах и промыслах деревни Митенькино.

В стороне от села Кузнецово, через речку Соколенку, среди лесов и полей затерялась небольшая деревня Митенькино. Сейчас в ней всего 10 домов, а по архивным данным, документам в 1907 году насчитывалось 33 двора и проживало 139 человек. Был тут кирпичный завод, занимались извозом, плели чаши, а самое главное – было здесь развито горшечное дело.

Это ремесло процветало в Митенькино до 70-х годов XX века. Не зря жителей этой деревни называли в округе «горшечники».

Вот что удалось узнать об этом промысле у коренной жительницы Грязновой Софьи Владимировны (в девичестве Чистяковой) 1927 года рождения. Она – дочь одного из мастеров этой деревни Чистякова Владимира Ивановича, 1904 года рождения. Учился он ремеслу у своего деда.

Для изготовления горшков годилась не всякая глина. Брали ее недалеко от деревни: за овинами в перелеске. Заготавливали зимой. У каждого мастера была своя яма. Оттаявшую глину расклады-

вали на полу и разминали ногами, добавляя воду до состояния однообразной массы, похожей на сметану. После этого глину складывали брусочками в доме в специально отведенном месте. Для изготовления горшков приносили гончарный круг. В Митенькино горшки делали не вытяжкой, а накруткой. Накруткой – это значит, что сначала из глины скатывали «колбаски», как делают дети в детском саду из пластилина. Затем эти «колбаски» укладывали на гончарный круг, придавая ту форму, какой хотели получить глиняный сосуд. А затем, вращая гончарный круг с помощью рук, выравнивали овалы «колбасок». Особенно на крупных изделиях можно иногда увидеть, где были эти соединения.

Готовые горшки, кринки, опарницы (ведра без ручек)

ставили на стеллаж для просушки. После просушки горшки обжигали в русской печи. Печь стояла в доме, но была огромных размеров, она служила для приготовления пищи, для обжига и даже для мытья. Помещалось в печи более 100 горшков. В печи горшки обжигались до тех пор, пока не становились красными, как угли.

Пока горшки обжигались в печи, готовился раствор для обвара. Для раствора кипятили воду, в которую опускали муку, а лучше дуранду, и помешивали, чтобы получилась однородная масса. Затем из печи доставали горшки по одному, опускали в раствор и крутили в нем, чтобы горшок покрылся равномерно. После этого горшки расставляли на стеллажи, где они остывали и просыхали.

Делали еще «копченые» горшки. Процесс изготовления таких горшков был проще и легче. Их делали так же, только не обваривали в кипящем растворе. «Копченые» горшки шли для хранения холодных продуктов: молока, воды, кваса – но в них не варили.

В более позднее время, когда появился сурик (и если удавалось его купить), перед тем как поставить горшки для обжига, их обмазывали суриком, просушивали, а уж потом ставили в печь. Так же, как и «копченые» горшки, их не обваривали. Вид у

них был более привлекательный для продажи.

В Кострому на ярмарку не возили. Готовую продукцию реализовывали в окрестных деревнях. Там горшки меняли на продукты питания или продавали за деньги. В ближние деревни возили на лошадях, на санках. Каждый мастер возил свой товар в определенные деревни и не ездил туда, куда возил свой товар другой мастер во избежание недоразумения.

Кроме Чистякова Владимира Ивановича, горшки в Митенькино делали его брат Чистяков Дмитрий Иванович, Смирнов Михаил Павлович, Смирнов Александр Павлович. Во время Великой Отечественной войны гончарное дело осваивали женщины и подростки. Семьи Горшковых, Смирновых, Метельковых, Щербаковых и другие тоже обучились этому ремеслу.

Во время войны и после нее Чистяков Владимир Иванович заключил договор с Кузнецовским сельпо об изготовлении для чайной мисок, стаканов, кружек. Согласно договору за готовую продукцию (100 предметов) давали талоны на хлеб (250 граммов) и еще платили деньги.

Вот воспоминания Смирновой Валентины Федоровны (1930 года рождения), проживающей в с. Кузнецово в настоящее время, но проживавшей ранее в д. Митенькино. Родилась она и росла в деревне Плесково

(девичья фамилия Козлова). В 1963 году вышла замуж за Смирнова Виталия Павловича, который жил в Митенькино.

Валентина Федоровна помнит, как Виталий Павлович еще подростком с отцом приезжали к ним в деревню продавать кринки, горшки и меняли их даже на картошку. Смирновы славились своим мастерством. А когда поженились Виталий и Валентина, то он стеснялся при ней делать кринки и мастерил их тайком. Только спустя несколько лет признался ей в этом и показал некоторые сохранившиеся к этому времени работы. Валентина Федоровна была в восторге.

Но, к сожалению, они не сохранились до нашего времени. Смирновы переехали в Кузнецово, а кринки оставили на старом месте жительства.

А еще она рассказала нам о жизни первых ремесленни-

ков и жителей деревни Митенькино. Это были два брата, одного звали Митя, а имя второго, к сожалению, она не помнит. Это были деды Вигалия Павловича. Митя возил воду в чайную, которая находилась в Кузнецове. А второй брат работал в частном музее, он постоянно ходил в длинной шубе, подвязанной шарфом, и шапке-ушанке, одно «ухо» торчало вверх, а другое – вниз. К сожалению, она не помнит, где располагался этот музей.

А вот название деревни Митенькино может быть тесно связано именно с тем самым дедом Митей. Поэтому мы для себя поставили еще одну цель: подробнее узнать о дедушке Мите.

*Анастасия ИВАНОВА,
учащаяся Кузнецовской
средней школы,
Н.Н.Кукушкина, руководитель
музея «Русская горница».
Костромской р-н*

Работы воспитанников Областной станции юных техников. 2009 г.

ЗОЛОТЫЕ РУКИ НИКОЛО-ШАНГИ

На всю округу с давних времен славились у нас мастеровые люди. Часто целая семья занималась каким-нибудь промыслом. О Крапивине Василии Семеновиче любой из жителей мог бы сказать, что у него, действительно, «золотые руки». Он делал барышням украшения для выездных корзиночек. В зависимости от материального состояния клиентов делал кованный узор из меди, которая была у мастера всегда в достаточном количестве. Если приезжали богатые клиенты, украшал их заказ золотом. Его приносили сами заказчики на полном доверии. Из-под умелых рук Крапивина выходили самые лучшие по красоте сбри, тарантасы. Люди знали, что Василий Семёнович им смастерит самое лучшее конское снаряжение.

Рассказывали, что в 1917 году он построил для своей семьи удобный, добротный и самый красивый дом на всю округу. Все: и двор, и дом, и другие пристройки – он подвел под одну крышу, покрыл ее для прочности двоетесом. Но в начале 30-х годов его раскулачили, объявили врагом народа и сослали в Сибирь. Конечно, все имущество было описано и конфисковано. В ссылке он был до 1954 года, потом вернулся в родные края и стал работать в вагонном депо города Шарьи, откуда и ушел на пенсию.

Необходимо рассказать о семье Виталия Яковлевича Зубова, о его дедах и прадедах. Это тоже были настоящие мастера. Им не составляло труда гнать деготь, они превосходно справлялись с плотницким трудом, в совершенстве знали столярное дело. Виталий Яковлевич получил этот дар в наследство. Как посмотришь на его дом, сразу почувствуешь, какой хозяин тут живет. Радует кружевная резьба по дереву не только на наличниках, но и на всем фронто-не дома. Домик обшит, покрашен. Рядом ухоженный сад и огород, облагорожен весь участок рядом с домом. Конечно, не только Виталий Яковлевич создавал этот уют, его жена Валентина Александровна – тоже мастерица.

Большими умельцами были все Зубовы (прадед Константин Константинович, дед Иван Константинович, отец Яков Иванович) в очень необычном промысле. Они изготавливали снасти. Этот вид промысла пришел к нам еще со времен Петра Великого. Наши мастеровые крестьяне поставляли такую снасть по заказу Петра для кораблестроения. Что это такое – снасть? За две недели до сенокоса заготавливали липу, обдирали ее, мочили в специальных ямах, затем выдирали мочало, сушили и вили веревки.

Корабельная снасть была необыкновенно толстой. Не составляло особого труда свить небольшую веревку толщиной с палец. А вот дальше на лошадях с помощью специальных вороб сращивали веревку из 3, 6, 12 «прядей». Веревка получалась толщиной в руку, а то и более. Длина ее часто доходила до 1000 метров. Транспортировать такой груз было очень сложно, если учесть, что надо было перевозить на лошадях. Снаряжались подводы количеством более ста лошадей. На одну подводу клали три круга, не более, плотно закрепляли; продолжение снасти, т.е. следующие три круга, укладывали на другую подводу, затем – на третью, на четвертую и так далее, пока не будет уложено километровая веревка. Таким образом, весь обоз оказывался единым составом. Лошади шли, не имея возможности никуда повернуть. Во главе этой процессии ставился самый умелый возница. Обычно по зимнику так и возили до самого Санкт-Петербурга. А из Санкт-Петербурга обратно шли обозы, груженные разными продуктами: сахаром, солью, мукой и другим товаром. Главными умельцами в этом кустарном производстве, кроме своих родных, Виталий Яковлевич назвал Василия Логинова,

Ивана Заплетина (по прозвищу Середа).

В конце XIX – начале XX веков лес и лесной товар сплавляли на белянах – громадных судах 25–45 сажень в длину. Ширина беляны составляла одну четвертую часть длины, а грузоподъемность – 300 тысяч пудов. Беляна не смолилась. Отсюда и название. Беляны строили особые мастера – «барочники». Сама беляна, ее постройка для лесовладельца – довольно дорогое удовольствие, т.к. служила только одну навигацию, а потом шла на дрова. Беляна – уникальный образец плотницкого искусства.

В Николо-Шангской волости этот промысел был достаточно хорошо развит. В отчете помещика Лугинина говорится, что барочников в то время (1858 год) насчитывалось 67 человек. По рассказам деда и прадеда Виталия Яковлевича, которые сами строили эти беляны, мы узнаем о том, как это происходило.

«В лесу, находящемся недалеко от села, было место, называемое Плантовка. Здесь произрастал лучший корабельный лес. Каждое дерево выбиралось очень тщательно, ведь, как уже говорилось выше, грузоподъемность белян была по тем временам очень высокой. Выбранное дерево не срубалось, а под ним делалась специальная копань. Выкапывался даже корень, так как у таких деревьев он был

очень прочный и тоже использовался в строительстве. Вся работа выполнялась целой артелью, ведь процесс был невероятно трудоемким. Такое дерево вывозилось на волоках. Сам волок состоял из двух частей: непосредственно волока и верхника (подушки). Все меры предосторожности принимались для того, чтобы не травмировать почву. Говорят, что волоки шли легко, не выдергивая даже мох, если приходилось по нему проезжать. Вообще стоит заметить, что у наших предков было удивительно бережное отношение к природе. Виталий Яковлевич рассказывал, что упаси Боже на кованой лошади въехать в лес, ведь можно повредить корни деревьев! Этих неписаных правил придерживался наш русский мужик на протяжении многих веков. О том, как нынче варварски уничтожаются леса, расхищаются, лишь бы набить свой карман, нашим предкам не могло присниться в самом кошмарном сне! Они думали о будущих поколениях, верили в наш разум.

Память Виталия Яковлевича хранит и много других воспоминаний о народных промыслах нашего края. От него известно, что в наших лесах произрастает дерево с необычным названием – илим. Это дерево встречается редко, но и сейчас его можно найти. Оно очень похоже на липу, но не цветет. Вот из такого дерева

раньше делали парадные дуги.

Славился таким промыслом Яким Антропович (фамилию В.Я. не помнит). В деревню привозились чурки огромного диаметра. Чертилась дуга, делалась в черновом варианте, потом распаривалась, принимая нужную форму, украшалась в зависимости от требования заказчика.

Испокон веков жили на нашей земле умелые плотники. Об этом свидетельствуют украшенные кружевной резьбой дома нашего села. Не очень давно ушел из жизни Борис Александрович Лебедев. Но радуют глаз сделанные его руками наличники для многих домов округи. К нему обращались не только по плотницкому делу, никто в округе лучше его не делал грабли, вилы и другой сельскохозяйственный инвентарь. Он мастерил даже прялки.

В то время почти каждый хозяин знал нехитрое дело: как лапти сплести. Семьи были большие, всяк разут, этот вид обуви был самым распространенным. Даже тогда, когда появились ботинки, туфли, лапти пользовались большим спросом. Пойдет, например, крестьянин в город или другую дальнюю дорогу, ботиночки через плечо, потому что бережет, а в лапотках и по кочкам, и по грязи – милое дело. Хоть лапти плести могли в каждом доме, но были и мастера. Лучшие из

них – Николай Белугин и Иван Захаров. Быстро из-под их умелых рук выходили и одноковырки, и двоековырки. Они же мастерски делали разные бураки и туески.

Заготавливали бересту, осторожно снимая ее руками, чтобы не навредить дереву (кора при этом оставалась целой). Брала бересту и после заготовки березы с лесосек: само дерево использовалось по одному назначению, а из бересты гнали деготь. В старину, когда еще не было резиновых сапог, во время сплава леса использовали специальные бродни. Их шили из яловой кожи и пропитывали дегтем. Мужики сначала надевали онучи (портянки из льна), потом бродни, а на бродни – лапти. К сожалению, дегтярный вид промысла в наше время почти исчез. Но говорят, что в посёлке Зебляки есть один человек, который этим делом занимается.

Хотелось бы еще рассказать о работе столярной артели. Этой артелью руководил Александр Иванович Иванцов. Заказы шли со всей округи. Делали мастера комоды, буфеты, шкафы, столы и стулья с резными ножками. Артель существовала до самой войны, пока не ушли на фронт все мужчины.

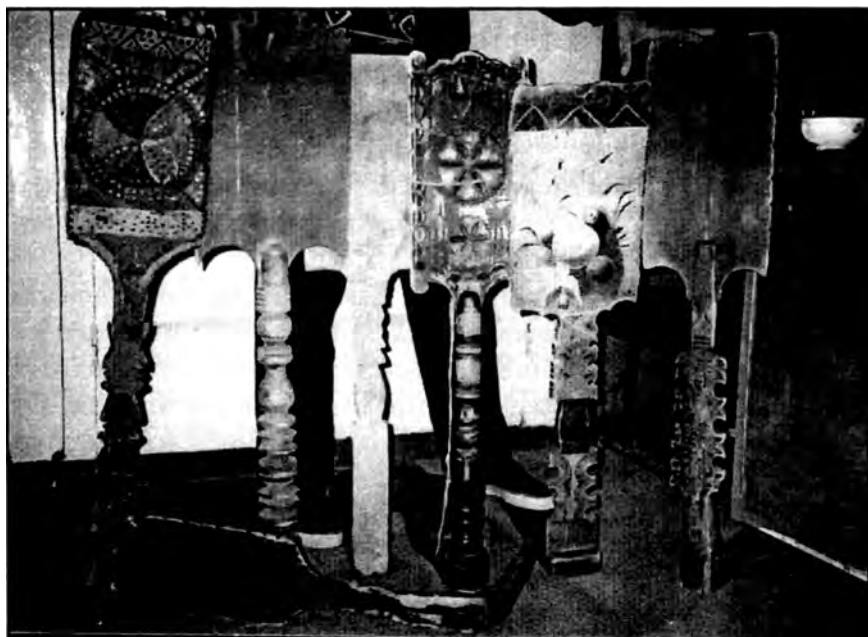
С незапамятных времен на нашей земле выращивали лен. Все работы тоже проводились вручную. Выращенный лен теребили, вяза-

ли в снопы и везли на реку. Чтобы улучшить качество, вымачивали в речке. Как появятся первые морозы, его расстилали, потом ставили в бабки, давали выстояться и свозили в специальные сараи. Здесь его трепали цепом, чтобы освободить льнотресту от ости. При этой операции кругом стояла страшная пыль, немного ее уменьшали отдушины, специально проделанные в потолке. Следующим этапом обработки льна было прочесывание. После всей этой невероятно трудной и напряженной работы лен превращался в длинные шелковые пряди, которые становились домоткаными полотнами (из них шили одежду), половиками, рушниками, украшенными искусной вышивкой, и многим другим. В нашей школе достаточно

много собрано настоящих произведений искусства, мы смотрим и удивляемся, как могли женщины-труженицы при отсутствии электрического света создать такую красоту. Здесь нет шаблона, нет ни одного повторяющегося рисунка вышивки!

Наше село, наверное, одно из самых красивых в округе. Здесь умеют, используя традиции отцов и дедов, строить добротные и красивые дома, украшать их деревянным кружевом, прекрасными цветами.

*Е.П. ЯКУШЕВА,
учитель Николо-Шангской
средней школы
Шарьинского р-на*

Северные русские прядки. 2002 г.

ВОХТОМА – ПОСЕЛОК МАСТЕРОВ

Вохтомская земля богата своими талантами. У нашего края есть своя история, которая жива памятью, сохранившейся в самом народе, в промыслах, песнях, стихах. Вохтому можно сравнить с резным сказочным теремком, который затерялся в лесной чаще, подальше от цивилизации, чтобы сохранить для потомства свою неповторимую красоту, сделанную заботливыми и умелыми руками вохтомчан. Посёлок славится своими мастерами, и не только отличными плотниками, хотя их было большинство, и дома, срубленные их руками, до сих пор украшают улицы посёлка. Каждый мастер имел свои секреты, которые передавались по наследству от отца к сыну, от матери к дочери. В наше время не стало былой конкуренции, да и сам кустарный промысел отмирает, броские заграничные товары вытесняют его продукцию. Чтобы не забывались деревенские традиции, ремёсла, опыт поколений, я решила рассказать о кустарных промыслах, о жизни самих мастеров. Что здесь только не делают: плетут из прутьев ивы всевозможные корзины и короба, санки-кареты для детей, пользующиеся большим спросом во всём районе, чеканки, вырезают из дерева замысловатые наличники, которые украшают чуть ли не половину домов Вохтомы, превращают невзрачные коряги и сучья в очаровательных животных и птиц.

Много талантливых людей живёт в маленьком лесном посёлке. И все поделки так или иначе связаны с деревом. Кто-то занимается выжиганием кто-то резьбой, кто-то делает замечательные деревянные шкатулки, всякую кухонную утварь. Надо возродить старинные народные промыслы, чтобы они не исчезли с лица земли, как во многих российских деревеньках.

СОЗДАТЕЛЬ ДЕРЕВЯННОЙ СКУЛЬПТУРЫ

Николай Михайлович Лебедев – человек скромный. Сейчас на пенсии, но продолжает работать – кочегаром в школе. В бытность свою – и шоферил, и комбайнером был, но большую часть жизни отдал лесу – 30 лет работал лесником.

Наверно, именно лес и разбудил в нем тягу к творчеству. Каждый из нас, бывая в лесу, буквально спотыкается за сучки и коренья, которые человеку с воображением что-то напоминают: длинноклювую птицу, зайца в стойке, а то и вовсе что-то мифическое. Обычно мы проходим мимо таких находок, а Николай Михайлович не может. Недоза-

вершённое природой, недоделанное ею, доводит до совершенства – получалась скульптура. А потом стал вырубать из кряжа, от начала до конца – сам.

Его дом похож на музей. На столах, книжных полках, на шкафах и просто на полу стоят, бегут, лежат и косят глазом многочисленные обитатели леса: рысь, бурундук, снежный барс, куница, ёж, филин, белка, волк...

Весь этот «лесной народ» вырезан из дерева. На Западе предпочитают иметь в интерьере мебель и вещи не серийного выпуска, а ручной работы, существующие в единственном экземпляре. Есть в этом особый интерес – своё, неповторимое лицо жилища.

У Николая Михайловича все его поделки в единственном экземпляре, двух одинаковых или похожих нет.

Каждая деревянная скульптура отнимает уйму времени. Из сухого кряжа мастер сначала выпиливает ножовкой фигуру будущего зверя, затем долго, вручную, доводит её до совершенства ножом, напильником, шлифует сначала грубой наждачной бумагой, затем тонкой, и, наконец, последние штрихи – выжигание рисунка по шкуре, как, например, у снежного барса или бурундука, или окрашивание, как у медведя. И вот они, живые, неповторимые: как будто слегка улыбается лошадка, свернулся клубком вырезанный из берёзового кола волк, размашисто бежит лось.

Всех этих животных Николай Михайлович наблюдал в природе, можно сказать, вырезал с натуры. И не только животных. Отдельно стоят женские фигурки, деревянный бюст отца.

«Я рано остался сиротой. Мама умерла после родов, а отец погиб на фронте, когда мне было 13 лет. Закончил ремесленное училище, работал на заводе. Одной из трёх сестёр потребовалась помощь, и я вернулся на родину. Я из деревни Починок Кузьмин, что возле Бабарыкина – недалеко от Вохтомы. Женился, пятерых детей вырастили», – рассказал мастер.

Есть высшая радость – радость творчества. Творческое начало в человеке ищет выхода, принуждает к реализации того дара, что в нем заложен. Жажда творчества для Николая Михайловича – вырезать из дерева.

КАРТИНЫ-ИКОНЫ

Талантливым человеком был Николай Александрович Смирнов. Он родился 4 января 1926 года в деревне Бабкино бывшего Ильинского сельсовета. Большую часть своей жизни тоже работал в лесном хозяйстве. Уйдя на пенсию, начал создавать картины-иконы, которые не нарисованы, а сделаны с помощью проволоки, стекла, клея и лака. Николай Александрович – не профессиональный художник. За 13 лет создал множество самых разнообразных по замыслу картин. А иконы у него получа-

ются замечательные, лучезарные. Мелко настриженная гонкая медная проволочка делает облачения святых неземными, струящимися, тёплыми и мягкими на вид, излучающими свет. И лица у святых получаются добрыми, просветлёнными.

Уникальность изделий Николая Александровича в том, что эта работа очень тонкая, требует кропотливости, долгого времени. Тонкость работы столь необычайна, что издали изделия кажутся картинами, выполненными красками.

Его жена, Надежда Александровна, рассказывает: «При жизни мужа вся маленькая комната была увешана работами. С его картин смотрели Спаситель, Николай Угодник, Спас Нерукотворный, Богородица и другие святые. Кроме них были и обыкновенные: танцовщица, девушка на пляже, палестинка, убегающая с ребёнком на руках от танка. Материал собирал для своих работ везде: проволоку – из старых телевизоров, приёмников. Фанерки разные нужны были. Когда не мог найти нужного материала, то в ход шёл и мелко набитый фосфор, стекло разных оттенков, а также речной песок, опилки. Дома места не хватало для занятий любимым делом, так он, пока тепло, работал на летней кухне».

РЕЗЧИК ПО ДЕРЕВУ

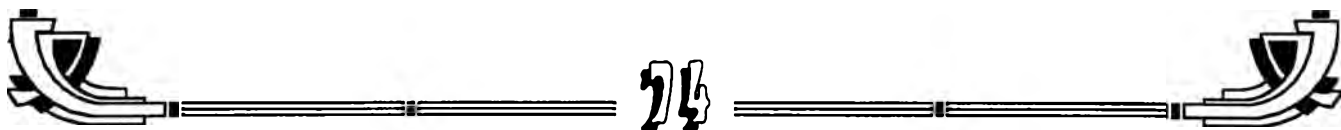
Жил на Вохтоме Владимир Григорьевич Калина. В сво-

бодное время занимался резбой по дереву. Бывая в лесу, он не проходил мимо замысловатых наплывов на дереве, уродливой ветки или причудливо изогнувшихся корней. Во всём этом глаз художника видел нечто одухотворённое: то змею, свившуюся в клубок и поднявшую голову, то оскаленного хищника. Не каждому дано увидеть прекрасное в уродливом куске материала. Настоящими произведениями искусства выходили из его рук шкатулки, рамки для фотографий, подставки для зеркал и часов, кухонные наборы и многое другое, что могло украсить быт.

КОРЗИНЫ ДА КОРОБА

Корзина – незаменимая вещь для любой хозяйки. И по ягоды, и по грибы берём корзину, она лёгкая и вместительная, ягода в ней не мнётся. На реку прополоскать бельё – опять в корзине. В крестьянском доме без корзин, как без рук. Вещь нужная, а купить красивую и качественную корзину, чтобы она служила людям, очень трудно. Всё меньше остаётся мастеров по их плетению, а те, что остались – люди пожилого возраста. Передавать своё мастерство некому, неинтересно молодым этим заниматься. Но есть такой человек на Вохтоме – Леонид Фёдорович Волосьев. Его корзины пользуются большим спросом. Делает он и детские санки-«кареты».

Леонид Фёдорович рассказывает: «Заняться этим ремес-

лом заставила нужда. Пенсия была маленькая, не хватало даже на хлеб. А нужно и детям помогать, у меня их трое, правда, все выросли. Сейчас стало получше, пенсию дают вовремя, но слишком уж страшны цены. Вот и приходится подрабатывать, тем более, что спрос есть. Заказывают часто и корзина, вещь очень удобная. Особенно за клюквой или брусникой ходить. Да и за грибами можно. А все корзиночки я делаю с крышечками, чтобы не рассыпались ни грибы, ни ягоды, если нечаянно запнешься в лесу».

Иванов Анатолий Иванович, уйдя на пенсию, тоже стал плести корзины. Учился самостоятельно. Плёл не толь-

ко для себя, но и на заказ. Летом не одну семью наенокосе выручали грабли, сделанные этим мастером.

РУКОДЕЛЬНИЦА

Нина Павловна Назарова – мастерица на все руки. Чего она только не умеет: и шить, и вязать. А какие она создает ковры! Известно много способов их изготовления: ткачество на станке, выбивание иглой и даже вязание. А Нина Павловна вышивает их гладью обыкновенной хомутовой иглой. На плотной прочной основе яркие, оформленные с большим вкусом изделия. А создает эту красоту из обрывков шерстяных и синтетических ниток.

Рукодельница перед тем, как начать свою работу, кропотливо распускает старые вещи; например, на основной фон покрывала для внучки она распустила целое пальто, причем не вязаное, а шитое из шерсти. Обрывки нитей аккуратно связывала, чтобы их длины хватало хотя бы на несколько стежков. Старые вещи Нина Павловна не выкидывает, а дает им другую жизнь. Чего только не мастерят ее умелые руки: коврики, мочалки, одеяло лоскутное, прихватки, даже рисунки, все у нее получается великолепно.

* * *

Радует то, что и среди молодых жителей посёлка есть мастера, но их мало. В основном они увлекаются резьбой по дереву, украшая свои дома затейливыми карнизами и наличниками. Это Роман Александрович Строгалев, Алексей Петрович Штурманов, Андрей Николаевич Смирнов, Алексей Александрович Соболев.

*Алена СКОРОБОГАТОВА,
учащаяся Вохтомской школы
Парфеньевского р-на*

ПРИМЕЧАНИЯ:

Воспоминания Лебедева Николая Михайловича, 1931 г. р., м.р. Починок Кузьмин, работал лесником. Записала Скоробогатова Алена, 8 класс, 3 марта 2006 года.

Воспоминания Смирновой Надежды Александровны, 1923 г. р., проживающей в п. Вохтома. Записала Скоробогатова Алена, 8 класс, 5 апреля 2006 года.

Воспоминания Воловьёва Леонида Фёдоровича, 1937 г. р., работал в «Советском ЛПХ». Записала Скоробогатова Алена, 8 класс, 5 апреля 2006 года.

Изделия мастеров по бересте. Нач. XX в.

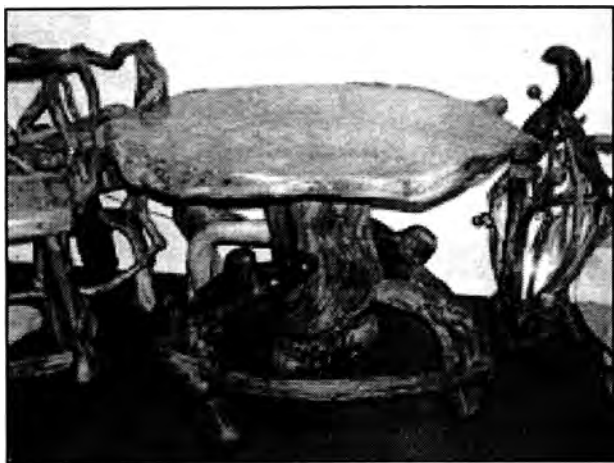
КОСТРОМСКАЯ КРАЙ:

Резьба по бересте. Мастер П.А. Залесский. 2008 г.

Пряничная доска и деревянный ковш.
Сусанинский р-н. 1970-е гг.

Изделия мастеров Центра
народной культуры "Светлица"
г.Шарья. 2007 г.

Сундук. Дерево. Роспись. Вохомский р-н. Нач. XX в.

ВДОХНОВЕНИЕ И МАСТЕРСТВО

Петровская игрушка. П.А. Иванов. Сусанинский р-н.
1970-е гг.

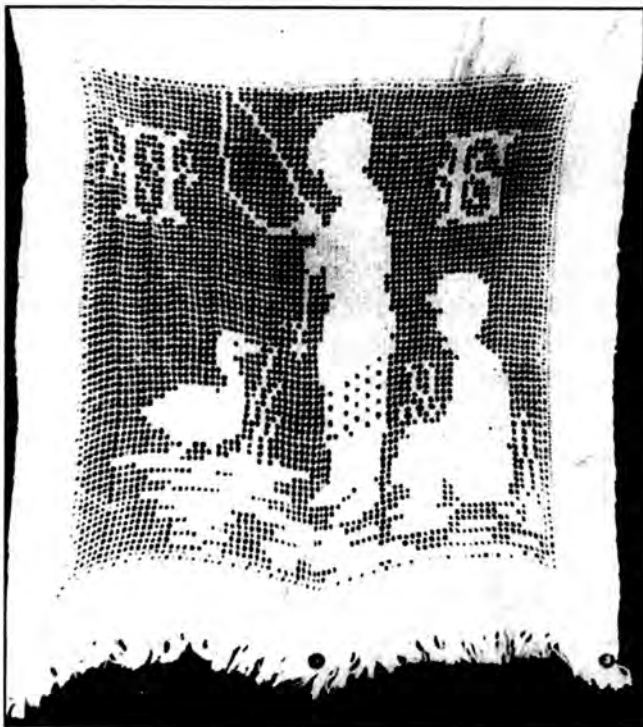
Плетение из соснового корня. Поназырево.
Нач. XX в.

Л.Б. Лебедева за ткацким станом. Музей льна и бересты.

Кологривский народный костюм. 2008 г.

Полотенце рукодельницы Чухломского уезда. Кон. XIX в.

ДРАЛИ ЛЫКО, МАСТЕРИЛИ САНИ

Одним из исконных промыслов Ветлужского уезда была выделка кож. В основном выделывали овчины. В д. Пятунино этим занималась семья Соловьёвых, а в Яковлихе – Шевелёв Василий Дмитриевич. Тесно с выделкой кож связан был другой промысел – заготовка корья. Ивовую кору сушили на солнце, связывали в пучки, толкли и в таком виде употребляли для лучшей выделки кож.

В нач. XX в. было развито и сапожное ремесло. В д. Кучериха, Малое Варакино, Косиха работали сапожные мастерские. Шили любую обувь: сапоги мужские и женские, ботинки, башмаки на высоком каблуке. В д. Кучериха мастерами сапожного дела были Николай Осипович Лебедев и Филипп Петрович Еровиков.

Потребность в одежде породила прядение и ткачество. Зимними вечерами, когда в светлицах горела лучина, женщины пряли шерсть и лен. Прялка была в каждом хозяйстве. Уходя на посиделки, женщины брали ее с собой. Прялка изготовлялась из одного куска дерева и представляла собой стержень в виде сквозной колонки из маленьких окошек с разными фигурными перехватами и маленькой лопастью. Иног-

да на прялках изображались разные предметы (петухи, деревья, цветы) и целые жанровые сцены (чаепитие, хоровод).

В каждом доме можно было увидеть и ткацкий станок. На нем вырабатывались грубые холсты – льняная ткань 7-11 вершков ширины. Из нее шили мужские и женские рубахи, порты – неширокие, длинные, сужающиеся к низу и доходящие до щиколотки штаны. Держались они на шнурке – гашнике, который завязывали вокруг талии. Порты заправлялись в сапоги или их обертывали онучами – длинными узкими лентами холстины – и наверх надевали лапти.

Развивались и художественные промыслы. Сохранилось во многих семьях большое количество вышивок. В основном это вышивки гладью, крестом, двусторонним и тамбурным швом. Чаще всего на вышитых изделиях встречаются цветы и птицы (петухи), а также простейший геометрический орнамент.

Огромные лесные массивы создавали богатые сырьевые ресурсы для различных промыслов по обработке дерева. Драли лыко, делали сани, добывали деготь. Деготь гнали в Кучерихе и Хавихе. О том, как этот промысел развивался в д. Ха-

виха, сторожили не помнят, могут только показать место расположения заводов. В д. Кучериха завод располагался на берегу реки Ветлуга, заведовал им Иван Дмитриевич Лебедев. Завод представлял собой сарай, в котором стояли печи. В них вмазаны железные ящики, куда помещалась сжатая прессом стопа бересты. Эту стопу вдвигали в ящик, закрывали крышкой и начинали топить. Из одной кубической сажени бересты получали 25 пудов дегтя. Он использовался для смазки тележных колес, конской сбруи.

В Пищёвке мастерили сани и тарантасы (телеги). Умельцами по изготовлению этого вида транспорта были Павел Иванович и

“Эх, лапти мои...” 1990-е гг.

Петр Иванович Зайцев. Дорогие сани называли «кошёвки» или «кукарки». Они были на железном ходу, их покупали те, кто побогаче. Для менее состоятельного населения предназначались сани – корзинки с деревянными полозьями. Железные полозья, колеса и облицовку изготавливал в кузнице кузнец Иван Петрович Зайцев. Был в Пищевке и сарай, где лепи-

ли кирпичи. Они были не только стандартного прямоугольного образца, но и полуовальные, слегка изогнутые. Эти кирпичи предназначались для кладки круглых печей (такие печи были в доме Иллиодора Петерсона, местного помещика). Развивался и столярный промысел. Спросом пользовались простые столы, табуреты, сундуки, рамы и прочее. Не одно

поколение крестьян кормил и позволял оплачивать оброк, подати и другие повинности сруб и сплав леса, а также ремесленные изделия из дерева.

*По воспоминаниям
старожил
Аня ЕПИФАНОВА,
Катя СИМОНОВА,
учащиеся Пищевской
школы Шарьинского р-на*

БАБУШКИНЫ ВАЛЕНКИ

Мои бабушка и дедушка Виноградовы Зоя Константиновна и Михаил Тимофеевич занимались изготовлением валенок из овечьей шерсти. Раньше они жили в деревне Пантелеево. В семье у них детей было много, и дедушка с бабушкой привлекали к этой работе всех.

Валенки – это самая теплая, удобная и надежная обувь. Мой дедушка – участник Великой Отечественной войны, был ранен в ноги. Осколки так и остались в ногах, поэтому ноги сильно болели. И бабушка вспоминает, как он говорил о том, что вот валенки оденет и ноги не так сильно болят.

Раньше овец в своих хозяйствах держали много (по 8-10 голов). Поэтому шерсть была в каждом доме. Ката-

нием валенок занимался дедушка, а ему помогали все, так как эта работа трудоемкая, за один день не справишься. Качество валенок зависело от шерсти. Самые лучшие валенки получались из летней шерсти. Сначала надо нащипать шерсть. Этим делом в основном занимались дети. Берешь небольшой комочек шерсти и пальцами разделяешь ее, убираешь мусор, колючки. Затем эту шерсть били. Шерсть укладывали на решетку и струной (прочная нить из кишок телят) ударяли по ней, струна натягивалась, взбивая шерсть, которая становилась мягкой, пушистой. После этого в постиле (твердая ткань) выкатывали из шерсти платок, небольшими кусками постепенно прикладывая ее друг к другу, и приглажива-

ли рукой. Получался большой валенок. Его одевали на колодки нужного размера. Затем стирали в кипятке, сушили на колодке в печи.

Сейчас самодельные валенки – редкость, так как мастеров осталось мало. Я горжусь своими бабушкой и дедушкой, ведь они народные умельцы.

*Надежда ВИНОГРАДОВА,
Буйский р-н*

ПОСЛОВИЦЫ

Голь на выдумку хитра.

Ремесло – не коромысло,
плеч не оттянет.

Дай Бог батюшке здоровья,
а детки все к промыслу.

Шуба дом стережет.

Купи шубку крытую, а
одежку шитую.

Дело мастера боится.

Труд – отец богатства,
земля – его мать.

Добрая работа два века
живет.

Тот и господин, кто все
может сделать один.

Не выучит охота, выучит
неволя.

Хорошо, если сам все
можешь сделать, да не
ладно, когда сам все делаешь.

Ремесло шить – есть не
просит, а само кормит.

Рубаха кафтана к телу
ближе.

И кафтан греет, когда
шубы нет.

С нами отзавалась старая бабушка...

Нету таланту, не
пришьешь к сарафану.

В дорогу идти – пять пар
лаптей плести.

Не умеешь шить золотом,
так бей молотом.

Гора с горой не сходится,
горшок с горшком
столкнется.

Мал горшок, да угодник.

Горшок с котлом не
наспорится.

Не наше дело горшки
лепить, а наше дело – горшки
колотить.

Пусть плох горшок, да сам
большой.

Худ торжок, да не пуст
горшок.

Всем, посетившим
«ТУБЕРНСКИЙ ДОМ»,
сердечное спасибо

ЗАГАДКИ

Спиной к стене,
А лицом к избе.

(руножи)

* * *

Маленько,
Кругленько,
А за хвост не поднять.

(хоботок)

* * *

Весь мир одевает,
Сама нагишом.

(иго)

* * *

Красны девушки не любят,
А каждый вечер целуют.

(пажьвди э чнагэд)

* * *

Били меня, били,
Колотили, колотили,
Ключьями рвали,
По полю валяли,
Под ключ запирали,
На стол сажали. –
Что это такое?

(наг)

* * *

В горах родится,
Огнем крепится,
Положат на съемище,
Повезут на торжище;
Придут дочери отецки,
Жены купецки,
Придут его глас слушать.

(хотдо)

ГУБЕРНСКИЙ ДОМ

ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

ЛЮБЕЗНЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы держите в руках первый номер «Губернского дома» за 2009 год, восемьдесят восьмой по общему счету и, возможно, последний в данном формате. Учредителем принято решение о реорганизации журнала в связи с изменением его идеологической концепции. 16 лет «Губернский дом» не менял свое творческое лицо и сохранял верность читателям, среди которых были и такие известные люди, как Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, благословивший выход журнала в свет, и академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, написавший в редакцию: «Такого рода издания спасут Россию...» Сердечное спасибо всем читателям, кто поддерживал журнал в трудную минуту, а также попечителям и авторам, имена которых навсегда остались на его страницах. Новому времени – новые песни. Они и покажут, каким будет реорганизованный и уже другой журнал. А черно-белый историко-краеведческий «Губернский дом» сам теперь уходит в историю.

Главный редактор Николай Муренин

Заместитель главного редактора Татьяна Гончарова

Художник Юрий Бекишев

Фото из фондов Государственного архива Костромской области, Костромской ремесленной палаты, частных коллекций.

Компьютерный набор – Екатерина Соколова

Корректурa – Евгения Муренина

Верстка и подготовка оригинал-макета – Евгений Виноградов

Адрес редакции: 156000, г.Кострома, ул. Молочная гора, 9/4, тел. 31-15-74.

Извините, рецензировать и высылать рукописи не имеем возможности.

Сдано в набор 15.12.2008 г. Подписано к печати 5.03.2009 г. Заказ №261.

Печать офсетная. Объем 10 п.л. Тираж 1200 экз. Цена свободная.

Набрано и сверстано в редакции журнала «Губернский дом», отпечатано в ГП «Областная типография им. Горького» департамента по информационной политике администрации Костромской области, г. Кострома, ул. П.Щербины, 2.

Красносельская чудо-скань.